

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

(Продолжение).

Дѣйствія диктатора, какъ исключительно военнаго магистрата, не подлежали ни провокациіи¹⁾, ни трибуинской intercessio²⁾; и если со временемъ допускалась та и другая, то это находилось въ связи съ постепеннымъ переходомъ диктатуры изъ чисто военного учрежденія въ магистратуру, аналогичную консулату также и въ городскихъ дѣлахъ. До 363 года до Р. Хр. встрѣчаются исключительно только военные диктаторы (*rei gerundae causa*)³⁾. Въ названномъ году впервые выбранъ чисто городской диктаторъ⁴⁾ *clavi figendi causa* (Liv. 7, 3, 4)⁵⁾. Съ тѣхъ порь назначались диктаторы и для другихъ порученій по городскимъ дѣламъ, напр. *comitiorum habendorum causa* (впервые Liv. 7, 22), *feriarum constituendarum causa* (Liv. 7, 28), для предсѣдательства на играхъ (Liv. 8, 40), для пополненія сената (Liv. 23, 23), причемъ и въ этихъ случаяхъ по возможности удерживалось выраженіе *rei gerundae causa* (ср. Liv. 8, 40, 2). Благодаря такому перенесенію диктатуры на городскую почву она стала пріобрѣтать и политический характеръ, такъ что можно было пользоваться услугами диктатора, напр. для того, чтобы заставить другихъ магистратовъ отказаться отъ должности⁶⁾. Однако, диктатура (раньше Суллы) никогда не превращалась въ политическую магистратуру въ такой степени, какъ консулатъ, какъ видно напр. изъ того, что диктатору никогда не была присвоена гражданская *jurisdictio* (какъ нѣкогда консуламъ до учрежденія претуры).

Такъ какъ военный диктаторъ назначался вообще только *in asperioribus bellis aut in civili motu difficiliore* (рѣчь импер. Клавдія на ліонской надписи), то задача его упрощалась тѣмъ, что онъ освобож-

¹⁾ Ср. Liv. 2, 29, 11: *dictatorem, a quo provocatio non est, creemus.* Применение провокациіи вытекала изъ закона Валерія и Горація: *ne quis ullum magistratum sine provocatione crearet* (Liv. 3, 55, 5).

²⁾ Ср. Liv. 8, 35, 5: *tribuniciae potestati precarium, non justum auxilium ferenti.* У Liv. 7, 32, 8: *intercessio* направлена противъ набора, считавшагося дѣйствиемъ domi.

³⁾ Впрочемъ, традиція о древнѣйшихъ временахъ республики сохранила воспоминаніе о примѣненіи *военной* диктатуры также и въ городахъ (Liv. 2, 30, 5), аналогично современному „осадному положенію“.

⁴⁾ Однако ср. Liv. 4, 24, 6 (диктаторъ, оставшійся въ городе вслѣдствіе замедленія военныхъ дѣйствій, проводить законъ о $1\frac{1}{2}$ годичномъ срокѣ цензуры).

⁵⁾ Но и этотъ диктаторъ настаивалъ на томъ, что диктатура должностъ прежде всего военная.

⁶⁾ Ср. Liv. 5, 9, 6: *dictatorem extemplo dicam, qui eos (tribunos plebis) abire magistratu cogat.*

дался отъ обязательства вести точный (квесторскій) счетъ деньгамъ, отпускавшимъ ему по сенатскому рѣшенію (Liv. 22, 23, 7) точно также, какъ и всякимъ другимъ военачальникамъ (не исключая консуловъ).

§ 73. Въ диктаторы можно было возводить любого гражданина, не исключая даже магистратовъ текущаго года ¹⁾, причемъ послѣдніе оставались при своей годичной должности, вступая опять въ ея права по сложеніи диктатуры. Съ теченіемъ же времени стали отдавать предпочтение бывшимъ консуламъ (Liv. 2, 18, 5). Такоже и относительно принадлежности къ тому или другому сословію никогда не было издаваемо никакихъ узаконеній, ни противъ плебеевъ, ни за нихъ ²⁾.

Избраніе диктатора (*dictatorem dicere*) ³⁾ со стороны избирающаго магистрата (консула, консулярного трибуна) начиналось съ авспицій, устраиваемыхъ по обыкновенію (§ 40) до зари (*oriens de nocte silentio* Liv. 8, 23, 15) и притомъ вообще только въ предѣлахъ *ager romanus*, главнымъ образомъ на территории города Рима (Liv. 7, 19; 22, 57; 23, 22), въ крайнемъ случаѣ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ Италии (Liv. 27, 5; 27, 29), приписанномъ къ *ager* римской общины (Liv. 27, 5). Получивъ благопріятное знаменіе ⁴⁾, магистратъ публично указывалъ (*dicere* = *δείχνουμι*) имя избраннаго имъ лица. Избранный такимъ образомъ диктаторъ, назначивъ себѣ начальника конницы по своему собственному выбору, исирашивалъ *imperium* для себя и своего помощника обычнымъ путемъ, посредствомъ *lex curiata* (Liv. 9, 38, 15).

Такъ было дѣло до тѣхъ поръ, пока единственными компетентными инстанціями въ дѣлѣ избранія диктатора были сенатъ и консулы. Но во время 2-й пуніческой войны подъ вліяніемъ крайнихъ обстоятельствъ прибѣгли къ избранію диктатора въ комиціяхъ, повидимому, подъ предѣздательствомъ претора, за отсутствіемъ консуловъ ⁵⁾. Послѣ этого комиціи стали вмѣшиваются въ это дѣло даже и тогда, когда консулы находились на лицо (Liv. 27, 5). Это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что сенатъ вскорѣ совсѣмъ отказался отъ своего права

¹⁾ Консулъ диктаторомъ Liv. 2, 18, 5; 8, 12, 13; 28, 10, 1; преторъ диктаторомъ Liv. 8, 12, 2.

²⁾ По поводу избранія первого диктатора изъ плебеевъ (Liv. 7, 17) упоминается только о неудовольствіи сената, но не о незаконности самого избранія.

³⁾ Рѣдко facere, legerе, nominare, creare (вѣроятно, вслѣдствіе случайного приоровленія—*annominatio*—къ слову *dictator*).

⁴⁾ Ошибка (*vitium*) при этихъ авспиціяхъ могла послужить поводомъ для кассаціи всего акта избранія (ср. Liv. 8, 23).

⁵⁾ Liv. 22, 8: *quia consul aberat, a quo uno dictator dici posse videbatur, dictatoreum populus creavit.*

требовать назначения диктатора. И действительно, послѣ 2-й пунической войны диктатура болѣе не встрѣчается (послѣдній случай въ 202 г., а именно *comitiorum habendorum causa*), хотя она и не была формально отмѣнена вплоть до конца республики. Впрочемъ, фактическому устраниенію диктатуры содѣйствовало также и то обстоятельство, что при удаленіи театровъ военныхъ дѣйствій за предѣлы Италии диктатура, вслѣдствіе своей краткосрочности, оказывалась мало пригодной для веденія столь отдаленныхъ войнъ¹⁾.

Послѣ долгаго промежутка диктатура возобновлена (но уже на совершенно другихъ основаніяхъ) въ 82 г. для Суллы и по его примѣру въ 49 и 48 гг. для Цезаря, послѣ смерти котораго Антоній провелъ законъ, навсегда запрещавшій диктатуру (*Appian. b. c. 3, 25; Dio 44, 51*), вслѣдствіе чего и Августъ не принималъ ея, несмотря на то, что она была ему предлагаема неоднократно.

§ 74. *Magister equitum* избирался (*dicere, legere*) самимъ диктаторомъ, а именно немедленно (т. е., такъ какъ и для этого требовались авсепции, не позже слѣдующаго дня: *Liv. 3, 27, 1*). Подобно диктатору, также и въ начальники конницы могъ быть избираемъ любой гражданинъ, какъ изъ патриціевъ, такъ изъ плебеевъ (*Liv. 6, 39, 8*), не исключая и магистратовъ текущаго года²⁾, чаще же всего изъ *бывшихъ* консуловъ.

Назначеніе магистра *equitum* считалось необходимымъ также и для тѣхъ диктаторовъ, которые избирались не для веденія войны³⁾. Если *magister equitum* по какой-либо причинѣ выбывалъ, то на его мѣсто назначался сейчасъ другой (*Liv. 9, 22*). Срокъ его должности (*magistratus, Liv. 8, 36, 1*) оканчивался вмѣстѣ съ окончаніемъ полномочій диктатора; оба слагали должность (*abdicare*) одновременно, о чёмъ и предупреждалъ диктаторъ своего магистра *equitum* заблаговременно (*Liv. 4, 34, 5; 8, 15, 6*).

Какъ указываетъ уже самое название, *magister equitum* былъ первоначально только начальникъ конницы, принадлежащей къ войску диктатора⁴⁾; но послѣдній могъ давать ему и другія порученія въ предѣлахъ своего собственнаго назначенія (*Liv. 4, 27, 1; 22, 11, 3*).

1) За предѣлами Италии воевалъ диктаторъ всего только одинъ разъ (*Liv. ep. 19*).

2) Въ числѣ начальниковъ конницы встрѣчаются и консулярные трибуны и цензоры и курульные эдилы, но не консулы, если не считать *Liv. 9, 16, 9*.

3) Засвидѣтельствованъ только одинъ случай диктатуры безъ магистра *equitum* (не считая, впрочемъ, Цезаря въ 49 г.).

4) Ср. *Liv. 3, 27, 6: legiones ipse dictator, magister equitum suos equites ducit;* *9, 22, 4: magister equitum cum omnibus turmis equitum evectus summovit hostes.*

Когда диктатура стала применяться и къ городскимъ дѣламъ, то какъ диктаторъ, такъ и его *magister equitum* появлялись въ городѣ, конечно, не въ военномъ одѣяніи, а въ обычной магистратской *toga praetexta*, однако такъ, что *magister equitum* и въ этомъ случаѣ оноялся мечемъ (*Dio* 42, 27), какъ отличительнымъ знакомъ своей должности, указывающимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на собственно военный характеръ всего учрежденія. Въ качествѣ помощника диктатора начальникъ конницы пользовался рядомъ съ нимъ тѣми же правами, какъ преторъ рядомъ съ консуломъ (между прочимъ, и по отношенію къ комиціямъ и сенату), считаясь вообще въ чинѣ претора (*Cic. leg.* 3, 3, 9) съ *sella curulis* и 6 ликторами.

§ 75. 2. *Praefectus urbi*¹⁾. Городская префектура составляетъ въ значительной степени параллельную противоположность къ диктатурѣ. Какъ послѣдняя служила для замѣщенія консуловъ въ командованіи надъ войскомъ, такъ, наоборотъ, городской префектъ назначался для замѣщенія консуловъ въ городѣ, когда они уходили на войну (см. § 28, b). Подобно диктатору, также и городской префектъ выбирался лично консулами²⁾). Но между тѣмъ какъ при назначеніи диктатора необходимо было предварительное согласіе сената, то назначеніе префекта на случай отсутствія консуловъ разумѣлось само собою. Назначалъ же префекта тотъ консулъ, который покидалъ городъ послѣднимъ; при одновременномъ отѣздѣ назначеніе префекта совершалось однимъ изъ нихъ по обоюдному соглашенію (словесному или по жребію). Главная функция префекта заключалась въ юрисдикції (*Tac. a.* 6, 11: *qui ius redderet*), но также и въ веденіи всякихъ другихъ неотложныхъ дѣлъ въ замѣщеніи консуловъ (Тацитъ продолжаетъ: *ac subitis mederetur*). Поэтому префектъ могъ созывать и сенатъ и предсѣдательствовать въ немъ и, вѣроятно, также и въ народныхъ собраніяхъ, за исключеніемъ, конечно, комицій для выборовъ консуловъ³⁾). Сомнительно, однако, былъ-ли городской префектъ когда-либо въ республиканское время причастенъ къ военному имперію, не дѣйствовавшему какъ разъ въ чертѣ города, для которой и назначался *praefectus urbi*⁴⁾; производство дополнительного набора для доставленія консуламъ свѣжихъ отрядовъ

¹⁾ У Ливія обыкновенно *praefectus urbis*.

²⁾ У Ливія 8, 36, 1 какъ-будто сообщается объ избраніи префекта со стороны диктатора; однако, его могъ назначить и оставшийся въ городѣ больной консулъ (с. 29, 8), вместо которого для войны былъ назначенъ диктаторъ.

³⁾ Впрочемъ, трибуцкія собранія имѣли своихъ предсѣдателей въ лицѣ трибуновъ, а центуріатскія комиціи и такъ собирались вообще рѣдко.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ, нѣть никакихъ свидѣтельствъ объ этомъ.

(Dion. 10, 23) въ счетъ не пдеть, такъ какъ наборъ быль дѣйствіе городское (*domi*).

Назначался ¹⁾ всегда только одинъ префектъ (ср. § 34, 2). Знаки отличія городского префекта, судя по префектамъ Цезаря, были тождественны со знаками городского претора (*praetexta, sella curulis*, 2 ликтора). Срокъ префектуры оканчивался съ возвращеніемъ одного изъ консуловъ въ Римъ. Подобно диктатору, также и префектъ не могъ передавать своей власти (*mandare*) третьему лицу, т. е. назначеніе новаго префекта, если первый почему-либо выбывалъ, могло исходить опять-таки только отъ консуловъ (ср. Dio 43, 48).

Городскую префектуру замѣнила со времени Лициніевыхъ законовъ городская претура. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ формально она не была отмѣнена, ею продолжали и послѣ этого пользоваться на случай отсутствія изъ города всѣхъ магистратовъ сим *imperio*, въ томъ числѣ и преторовъ. Такой случай имѣлъ мѣсто ежегодно въ дни латинскаго праздника на албанской горѣ (§ 29). Назначеніе для этихъ дней особыго *praefectus urbi latinorum feriarum causa* примѣнялось еще и въ императорскій періодъ. Но эти префекти не имѣли юрисдикціи (ср. Tac. a. 4, 36), а потому не имѣли они ни *sella curulis*, ни ликторовъ ²⁾.

§ 76. 3. *Interrex.* Выборы консуловъ могли происходить только подъ предсѣдательствомъ консула же. Если же ни одинъ изъ обоихъ отсутствующихъ консуловъ не могъ возвратиться въ Римъ ко времени этихъ выборовъ, то для этой цѣли нужно было назначить диктатора *comitiorum habendorum causa*. Если же выбывали ³⁾ изъ должности оба консула, прежде чѣмъ состоялись выборы хотя бы только одного изъ ихъ преемниковъ ⁴⁾, то на времѣя такого беззначалія ⁵⁾ прибѣгали къ древней формѣ интеррегна (§ 24, 1): *res publica ad interregnum redit* (Liv. 4, 43, 7).

¹⁾ Впрочемъ, при консуларныхъ трибунахъ обязанности городского префекта исполнялъ непремѣнно одинъ изъ нихъ, ср. Liv. 3, 41; 4, 32; 4, 36; 4, 45; 8; 4, 59.

²⁾ Такъ можно заключить по противоположности къ цезаревымъ префектамъ на основаніи Dio 43, 48.

³⁾ Къ сроку (Liv. 30, 39, 5) или преждевременно, напр. на основаніи *vitium* (Liv. 8, 17, 4; 5, 31, 7; 5, 17, 3). Вмѣстѣ съ *abdicatio* консуловъ терялъ свои полномочія также и назначенный ими диктаторъ.

⁴⁾ Ср. Cic. ad Brut. 1, 5, 4: *dum enim unus erit patricius magistratus, auspicia ad patres redire non possunt*; Dion. 11, 20.

⁵⁾ Cic. leg. 3, 3: *ast quando consules magisterve populi nec erunt, auspicia patrum sunto: ollique ex se produnto, qui comitiatu creare consules rite possiet.*

Когда государство оказывалось безъ представителя высшей верховной власти, то издавна примѣнялось правило, по которому *res redit ad patres* (вмѣсто чего говорилось также: *auspicia ad patres redeunt*). Подъ этими *patres* подразумѣваются съ одной стороны только сенаторы, т. е. только сенаторы могли принимать участіе въ назначеніи *interrex'a*, такъ что Діонисій неоднократно (8, 90; 9, 14; 11, 62) приписываетъ это дѣло прямо сенату (ср. также Cic. leg. 3, 9¹). Съ другой стороны, однако, вполнѣ ясно засвидѣтельствовано, что эти же *patres* вмѣстѣ съ тѣмъ были также и *patricii*²). Изъ этого слѣдуетъ, что *patres*, избиравшіе *interrex'a*, должны были быть одновременно и сенаторы и патриціи; другими словами, подъ *patres* въ данномъ случаѣ разумѣется патриціанская часть сената. Однако, терминъ *patricii* по отношенію къ сенату касается, повидимому, не непремѣнно *сословной* принадлежности по рождению, а обнимаетъ собою всѣхъ сенаторовъ, занимавшихъ прежде по крайней мѣрѣ какую нибудь патриціанскую (курульную) *должность*, дававшую имъ право носить *calceus patricius*³). Такъ какъ это были по преимуществу сенаторы, сами имѣвшіе нѣкогда самостоятельный имперій и, слѣдовательно, и самостоятельный авспиціи, то отсюда ясно, почему въ этомъ дѣлѣ выдвигались именно авспиціи, вмѣсто неопределеннаго *res*⁴).

Interrex не только избирался „патриціями“, но и самъ долженъ былъ быть такимъ же „патриціемъ“ (Cic. de dom. 14). Мало того: комісії подъ предсѣдательствомъ *interrex'a* могли, повидимому, выбирать въ консулы только „патриціевъ“⁵), т. е. сенаторовъ, имѣвшихъ уже нѣкогда имперій и авспиціи⁶).

¹⁾ На сенатское засѣданіе указываетъ также и трибунская *intercessio* у Liv. 4, 43, 7: *nam coire patricios tribuni prohibebant.*

²⁾ Cic. de domo 14: *et ipsum patricium esse et a patricio prodi necesse est;* Liv. 3, 40, 7: *patricios coire ad prodendum interregem;* Liv. 4, 7, 7: *patricii cum sine curuli magistratu res publica esset, coiere et interregem creavere* Liv. 4, 43, 7.

³⁾ Такимъ образомъ, *interrex'a* избирала большая, и во всякомъ случаѣ самая главная часть сената безъ различія сословій. Этимъ только и можно объяснить отсутствие борьбы въ этомъ дѣлѣ между сословіями патриціевъ и плебеевъ. Мало того: сенатъ неоднократно самъ настаивалъ на томъ, чтобы магистраты текущаго года, склонивъ должности, уступили мѣсто интеррегамъ, ср. Liv. 3, 40, 7; 5, 17, 3.

⁴⁾ Cp. Cic. ad Brut. 1, 5, 4: *auspicia ad patres redeunt;* Liv. 5, 31, 7: *per interregnū auspicia renovari;* Liv. 5, 17, 3: *auspicia de integro repetere.*

⁵⁾ Cp. Liv. 7, 17, 12; 7, 28, 10; 7, 22, 1; 22, 34, 9; *id actum, ut interregnū iniretur, ut in patrum potestate comitia essent;* Cic. Brut. 14, 55.

⁶⁾ Во всемъ этомъ видны остатки нѣкогда дѣйствительно патриціанского режима, въ *сословномъ* смыслѣ слова *patricii* (ср. § 24, 1).

Interregnum открывалось собраниемъ патриціанскихъ сенаторовъ (coire ad interregem prodendum), которые и избирали одного изъ своей среды въ качествѣ первого interrex'а. По истечениі 5 дней первый interrex лично назначалъ себѣ въ преемники второго interrex'а, второй—третьяго и т. д., пока не состоялись консульскіе выборы (Varro l. l. 6, 93). Избраніемъ хотя-бы только одного консула заканчивалось междуцарствіе. При этомъ считалось за правило, чтобы выборы не происходили сейчасъ при первомъ interrex'ѣ, а только при одномъ изъ преемниковъ¹⁾. Причина заключалась въ томъ, что вслѣдствіе безназначенія не кому было устроить авспиціи для избранія первого interrex'а, въ то время какъ второй и всѣ послѣдующіе выбирались уже на основаніи правильныхъ авспицій, устраиваемыхъ предмѣстниками (ср. 6, 41, 6: nos auspicato interregem prodimus).

Interrex имѣлъ всѣ права магистрата cum imperio (не исключая и военнаго имперія: Sall. hist. 1, 48, 22), но при кратковременности этой должности обнаруживалось это вообще только въ правѣ предсѣдательства въ сенатѣ (Liv. 4, 43, 8) и въ коміціяхъ, причемъ допускалась и трибуанская intercessio на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и противъ консуловъ (Liv. 4, 43, 8; 6, 36, 3).

Назначеніе interrex'овъ примѣнялось еще въ концѣ республики (ср. Cic. ad Brut. 1, 5, 4); въ послѣдній разъ состоялось это въ 52 г. до Р. Хр. (Dio 40, 49).

§ 77. 4. *Xviri consulari potestate legibus scribundis* или просто *xviri consulari potestate*, а также *xviri legibus scribundis* (Gell. 17, 21, 15). Рядомъ съ древними способами замѣщенія высшей власти (interrex, praefectus urbi, dictator), въ республиканское время появлялись еще и нѣкоторыя новыя формы, изъ которыхъ децемвиратъ, составляющій крупнѣйшее событие въ исторіи римскаго права, для исторіи магистратуры имѣеть, напротивъ, только значеніе случайного эпизода (см. § 35).

Инициатива въ дѣлѣ составленія письменнаго свода римскаго права²⁾ принадлежала трибуну Г. Терентилію Гарсѣ, предложившему въ 462 г. до Р. Хр. выбрать изъ плебеевъ (Liv. 3, 31, 7) 5-членную комиссию (Liv. 3, 9, 5: ut quinque viri creentur legibus de imperio consulari scribundis). Сенатъ, отъ которого тогда еще зависѣло утвержденіе (patrum auctoritas) общеобязательныхъ народныхъ рѣшеній, сначала воспро-

¹⁾ Non fuit moris ab eo, qui primus interrex proditus erat, comitia baberi (Ascon. ad Cic. Milon.) ср. Liv. 10, 11, 10; 6, 5, 6; 8, 17, 5.

²⁾ Предложеніе Терентилія, говоря вообще объ imperium consulare, имѣеть въ виду въ частности только судебный имперій консуловъ, какъ видно изъ обстоятельствъ времени.

тивлялся этому, но, спустя 10 лѣтъ (въ 452 г.), самъ принялъ это дѣло въ свои руки, рѣшивъ назначить для предстоявшаго (451) года 10-членную комиссию изъ *патрициевъ* взамѣнъ всѣхъ обычныхъ магистратовъ, въ томъ числѣ и трибуновъ, и съ устраниенiemъ для этого года также и провокаций¹⁾. Право сената, рѣшившаго назначить выборы децемвировъ вместо консуловъ, тожественно съ послѣдующимъ правомъ рѣшать, слѣдуетъ ли для данного года выбирать консуловъ или консулярныхъ трибуновъ. За то отмѣна илебейского трибууната не могла состояться безъ согласія на то самихъ илебеевъ. Впрочемъ, *tribunicia potestas* продолжала дѣйствовать, будучи перенесена на тѣхъ же децемвировъ, совмѣщавшихъ такимъ образомъ консульской имперіи съ трибуинскимъ *jus auxilii*²⁾.

Децемвиры чередовались во власти ежедневно (для *jurisdictio*, для предсѣдательства въ сенатѣ и въ комиціяхъ и т. д.)³⁾, причемъ остальные 9 въ этотъ день оказывались на положеніи трибуновъ. Очередной децемвиръ окружалъ себя знаками консульской власти, между тѣмъ какъ остальные имѣли только по акцензу⁴⁾.

Первые децемвиры составили 10 таблицъ законовъ, новидимому, соотвѣтственно числу самихъ децемвировъ, которые, распредѣливъ между собою работу, составляли каждый по одной таблицѣ, совмѣщаясь при этомъ не только сообща между собою (*Liv. 3, 34, 4*), но и съ посторонними лицами⁵⁾, послѣ чего таблицы эти, до принятія ихъ въ цент. комиціяхъ, были предварительно выставлены на форумѣ (*ib. § 5*).

Подъ предлогомъ, что осталось кое-что еще не внесенныхъ въ эти X таблицъ, Аштій Клавдій добился возобновленія децемвириата и на слѣдующій (450) годъ. И дѣйствительно, новые децемвиры прибавили еще двѣ таблицы⁶⁾. Но характеръ правленія при вторыхъ децем-

¹⁾ *Liv. 3, 32, 6: placet creari decemviro sine provocatione et ne quis eo anno alius magistratus esset.*

²⁾ Что это была не простая *intercessio*, на какую имѣли право консулы, а настоящее *jus auxilii*, видно не только изъ согласія илебса на отмѣну трибууната, но также изъ изложенія у Ливія, напр. 3, 34, 8: *plebs ne tribunicium quidem auxilium, cedentibus invicem appellationi decemviris, quaerebat;* 3, 36, 6; 3, 56, 12.

³⁾ *Liv. 3, 33, 8: decimo die jus populo singuli reddebant.*

⁴⁾ *Liv. ib.: eo die penes praefectum juris fasces duodecim erant, collegis novem singuli accensi apparebant.*

⁵⁾ Нѣть причины не довѣрять извѣстію объ участіи въ этомъ дѣлѣ Гермодора Ефесскаго, друга Гераклита (*Strabo 14, 642; Plin. h. n. 34, 21*; ср. наши „Пад.“ стр. 209), хотя поездка въ Аѳіны (*Liv. 3, 31, 8*) сомнительна. Ср. Boesch, de XII tabularum lege a Graecis petita.

⁶⁾ *Liv. 3, 37, 4.* Таблицы эти тоже были выставлены на форумѣ (3, 57, 10), но утверждены были комиціями только уже по сложеніи децемвирами должности въ 449 г.

вирахъ былъ совершенно другой, чѣмъ при первыхъ¹⁾). Между тѣмъ какъ въ первый годъ ликторы переходили поочередно отъ одного децемвира къ другому, то новые децемвиры сейчасъ въ день вступленія въ должность появились на форумѣ съ 12 ликторами каждый, и притомъ, если можно вѣрить традиції (Liv. 3, 36, 4), даже съ топорами въ fasces, чѣто, впрочемъ, вытекало изъ устраниенія провокациіи; подобнымъ образомъ по взаимному уговору устраниено было также и предоставленное имъ трибуинское *jus auxilii*. Мало того: когда кончился годичный срокъ, они, не назначивъ комісій для новыхъ выборовъ, продолжали оставаться въ должностіи самовластно. Послѣдствіемъ этого были волненія плебса, организовавшаго въ своеімъ кварталѣ на Авентинѣ²⁾ подъ начальствомъ 10 военныхъ трибуновъ (Liv. 3, 51, 2), къ которымъ было потомъ присоединено еще 10 другихъ трибуновъ изъ состава войска, участвовавшаго въ походѣ противъ сабинъ (ib. § 9). Эти 20 трибуновъ въ свою очередь выбрали изъ своей среды двухъ главныхъ (ib. § 10: *qui summae regum praeessent*). Новое удаленіе плебса на *mons sacer* (Liv. 3, 52, 1) заставило, наконецъ, сенатъ склонить децемвировъ къ сложенію должностіи (3, 54, 5), послѣ чего возстановлена прежняя магистратура, т. е. съ одной стороны консулы съ обычной *provocatio* (3, 54, 15), а съ другой плебейскіе трибуны³⁾.

§ 78. 5. *Tribuni militum consulari potestate*. Неудачная попытка олигархического режима имѣла послѣдствіемъ усиленіе демократическихъ тенденцій плебса, который и добился въ 445 г. такого компромисса⁴⁾: *ut tribunos consulari potestate promiscue ex patribus ac plebe*

¹⁾ Въ дѣлѣ второго децемвирата чрезвычайно странно поведеніе сената, по крайней мѣрѣ, въ изложеніи традиції. Повидимому, второй децемвирать есть дѣло рукъ аристократовъ вообще, представителемъ которыхъ былъ сенатъ. Избрание 2—3 плебеевъ имѣло цѣлью привлечь на сторону патриціевъ знатную часть плебейскаго сословія. По крайней мѣрѣ, на третій годъ, когда плебесь началъ волноваться, сенатъ явно стоитъ на сторонѣ децемвировъ, ср. Liv. 3, 39, 1 сл.; 3, 51, 11, сл.

²⁾ Уступленіемъ плебеямъ по Ициліеву закону (Liv. 3, 31, 1).

³⁾ Если Ливій (3, 54, 5) утверждаетъ, что трибуны избраны были подъ предсѣдательствомъ верховнаго понтифика, то это можетъ имѣть отношеніе только къ возобновленію *lex sacrata* о неприкосновенности трибуновъ, о чѣмъ Ливій (повидимому, по другому источнику) говорить только въ с. 55, 6. Кстати можно замѣтить, что *pontifex maximus* появляется тутъ впервые въ римской исторіи.

⁴⁾ Хотя извѣстіе объ этомъ появляется у Ливія безъ всякихъ подготовительныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе ясно, что это только результатъ условій, созданныхъ сверженіемъ децемвировъ. Странное обстоятельство, что между трибунами 448 г. были два патриція, указываетъ, можетъ быть, на то, что сперва искали компромисса на другой почвѣ.

creari sinerent, de consulibus creandis nihil mutaretur¹⁾). При этомъ, однако, за сенатомъ сохранялось право предварительного рѣшенія, имѣютъ-ли быть выбираемы въ каждомъ отдѣльномъ году консулы или только консулярные трибуны²⁾. Различіе между консулатомъ и консулярнымъ трибунатомъ было не существенное: въ томъ и другомъ случаѣ представительство верховной власти поручалось чинамъ арміи; разница заключалась только въ ихъ чинѣ³⁾). Поэтому, хотя компетенція консулярныхъ трибуновъ была вполнѣ одинакова съ консульской (отсюда, *consulari potestate* или *pro consulibus* Liv. 4, 7, 1), тѣмъ не менѣе ихъ личное положеніе было ниже положенія консуловъ. Они, правда, избирались въ тѣхъ же центуриатскихъ коміціяхъ (Liv. 5, 13, 2; 5, 52, 16) и пользовались тѣми же знаками отличія, какъ и консулы (Liv. 4, 7, 2: *insignibus consularibus usos*). Однако, они не имѣли права на тріумфъ⁴⁾; не могли назначать вместо себя городского префекта⁵⁾, равно какъ и

¹⁾ Liv. 4, 6, 8. Впрочемъ эта редакція компромисса обоихъ сословій такова, какъ будто уже и раньше встречались *tribuni militum consulari potestate*, но только изъ патриціевъ, какъ и консулы. Нововведеніе состоитъ какъ будто только въ томъ, что консулярный трибунатъ становится теперь доступнымъ и для плебеевъ, въ то время какъ консулать оставляется на прежнемъ основаніи. Съ такимъ выводомъ вполнѣ согласно и извѣстіе Ливія (4, 7, 2) о нѣкоторыхъ антизистахъ, приписывавшихъ возникновеніе консулярного трибуната условіямъ чисто военного характера (*quia duo consules obire tot simul bella nequirent, tribunos militum tres creatos*). Еще со временн Сервія въ военные трибуны могли быть назначаемы, какъ патриціи, такъ и илебеи. Отдѣльные же трибуны, съ согласіемъ сената, издавна въ случаѣ нужды получали отъ консуловъ, какъ высшихъ военачальниковъ, самостоятельный порученія военного характера, замѣняя въ предѣлахъ этого порученія самихъ консуловъ (Liv. 4, 41, 10: *qui tribunus militum pro consule ad Veios fuerat*). Возможно, что по причинамъ, указаннымъ означенными антизистами, сенатъ прибегъ когда-нибудь къ полной замѣнѣ консуловъ выборными консулярными трибуналами, ради увеличенія количества высшихъ военачальниковъ, и что сословная борьба воспользовалась этимъ прецедентомъ для компромисса, пріуроченного къ 445 г.

²⁾ Отсутствие всякой нормировки этого щекотливаго вопроса говорить въ пользу предположенія, что консулярный трибунатъ не есть нововведеніе, придуманное *ad hoc* сословной борьбою. Напротивъ, если *возникновеніе* консулярного трибуната обусловливалось *военными* соображеніями, то вполнѣ понятво право сената рѣшать, достаточно-ли будетъ *двухъ* консуловъ, или же желательно имѣть въ данномъ году *большее* количество военачальниковъ.

³⁾ Консулярный трибунтъ считался въ чинѣ не выше магистра *equitum* (Liv. 6, 39, 4).

⁴⁾ По крайней мѣрѣ, не имѣется ни одного примѣра.

⁵⁾ Въ роли городского префекта долженъ былъ оставаться въ городѣ непремѣнно одинъ изъ нихъ же (Liv. 4, 31; 36; 45; 6, 6).

диктатора; однако назначение послѣдняго было имъ потомъ разрѣшено по особому постановлению авгурской коллегіи, къ которой сенатъ обратился за совѣтомъ¹⁾; даже и *suffecti* не встрѣчаются между ними²⁾.

Разница между консулатомъ и консулярнымъ трибунатомъ состояла далѣе въ томъ, что между тѣмъ какъ консулы избирались всегда въ количествѣ двухъ (соответственно системѣ двухъ консульскихъ армій), то, напротивъ, консулярныхъ трибуновъ могло быть произвольное количество, но никогда не менѣе трехъ³⁾, каковое число повторяется неоднократно, но бываетъ и большее число: 4, 5 и 6, изрѣдка также и 8⁴⁾. Консулярные трибуны, какъ видно изъ ихъ титула, были безъ сомнѣнія дѣйствительные *tribuni militum*, т. е. составляли часть всѣхъ военныхъ трибуновъ, полагавшихся по штату 4 легіоновъ обѣихъ консульскихъ армій. А такъ какъ послѣднихъ было 24 (по 6 для каждого легіона), то и представлялась возможность избрания произвольного количества изъ нихъ для представительства высшей власти.

Допущеніе плебеевъ къ консулярному трибунату было, впрочемъ, только принципіальное, т. е. патриціи обязывались допускать кандидатуру плебеевъ, не гарантируя самаго избранія. И дѣйствительно, сейчась первые трибуны, для 444 года, въ количествѣ трехъ лицъ, оказались всѣ патриціями (*Liv. 4, 7, 1*). Так же и внаслѣдствіи встрѣчаются подчасъ исключительно патриціанскіе трибуны⁵⁾. Поэтому плебеи настаивали иногда на предварительномъ гарантированіи извѣстнаго количества плебейскихъ мѣстъ (*Liv. 5, 17, 5*).

Консулярный трибунатъ просуществовалъ 80 лѣтъ, причемъ въ первой половинѣ этого періода преобладаютъ консульскіе годы; напро-

¹⁾ *Liv. 4, 31, 4: cum religio obstaret, ne non posset nisi ab consule dici dictator, augures consulti eam religionem exemerunt.*

²⁾ Хотя бывали подходящіе для того случаи (*Liv. 4, 50, 5*).

³⁾ Это обстоятельство подтверждается извѣстіе нѣкоторыхъ анналістовъ о томъ, что первоначальная цѣль консулярного трибуната заключалась именно въ *увеличенії* числа военачальниковъ.

⁴⁾ У Ливія только разъ (*5, 1, 2: octo, quot numquam antea, creati*); однако число 8 получилось только отъ причисленія къ трибуналъ обоихъ цензоровъ. Не за чѣмъ, однако, оспаривать число 5, удостовѣренное Ливіемъ для 3 годовъ, хотя, правда, для городского управления (*domi*) число 5 должно было оказыватьсѧ неудобнымъ, если только консулярные трибуны чередовались во власти ежемѣсячно, подобно консуламъ, чѣмъ, однако, не засвидѣтельствовано; напротивъ, у *Liv. 6, 6*, дано распределеніе ихъ функций по существу.

⁵⁾ На противъ, исключительно плебейскаго состава, можетъ быть, никогда не было; Ливій (*5, 18*) даетъ только одинъ примѣръ, но и этотъ противорѣчитъ сообщенію Діодора (*14, 90*).

тивъ, за послѣдніе 40 лѣтъ консулы были избраны всего только два раза (393 и 394 до Р. Хр.). Въ 366 г. состоялся новый компромиссъ обоихъ сословій, по которому патриціи согласились отмѣнить консулярный трибунатъ (Liv. 6, 35, 5: ne tribunorum militum comitia fierent), увеличивъ взамѣнъ этого число мѣстъ въ высшей магистратурѣ (praetores) съ 2 до 3, съ тѣмъ что новое мѣсто предназначалось специально для городской юрисдикціи, какъ это фактически выходило обыкновенно также и при 3 консулярныхъ трибунахъ (ср. Liv. 4, 31; 36; 45). Ср. § 68 прим.

§ 79. 6. *Pro consule* и *pro praetore* (позже также *proconsul* и *propraetor*). Титулы эти и выражаемое ими замѣстительство высшей *военной* власти имѣли разнообразное примѣненіе:

а) *Imperium mandatum*. Самый простой видъ замѣстительства состоялъ въ томъ, если высшій военачальникъ, отлучаясь *на время* отъ войска (напр. когда консулъ долженъ былъ вернуться въ Римъ для предсѣданія на выборахъ), поручалъ командованіе надъ войскомъ кому нибудь изъ высшихъ военныхъ чиновъ своей арміи, чаще всего квестору, позднѣе также и легату¹⁾. Подобнымъ образомъ могли поступать и провинціальные правители, когда уходили за предѣлы своей провинціи²⁾; необходимо было это въ томъ случаѣ, если они покидали провинцію до прибытія преемника³⁾; подобнымъ образомъ могли они посыпать туда впередъ своего замѣстителя, если почему либо замедлялось ихъ вступленіе въ должность правителя⁴⁾. О замѣстителяхъ этого рода употреблялось общее выраженіе *cum imperio* (*esse, mittere*), а также и титулъ *pro praetore*, притомъ все равно, замѣнили-ли они только претора или же консула⁵⁾, чѣмъ и указывается на возникновеніе этого выраженія (находившаго частое примѣненіе именно въ лагерной жизни) еще въ то время, когда и консулы назывались *praetores*. Если замѣститель занималъ въ войскѣ должность квестора или легата, то получался сложный титулъ: *quaestor pro praetore, legatus pro praetore*. Такіе временные замѣстители имѣли (вѣроятно, издавна) только половинное коли-

¹⁾ Ср. напр. Liv. 10, 25, 11; Sall. Jug. 36; 37; 38.

²⁾ Напр. Sall. Jug. 103 (квестору), Liv. 29, 6, 9 (легату).

³⁾ Напр. Cic. fam. 2, 15: *de provincia decedens quaestorem Coelium praeposui provinciae*.

⁴⁾ Liv. 31, 3, 2; *decrevit senatus, ut P. Aelius consul, quem videretur ei, cum imperio mitteret, qui in Macedoniam traiceret*.

⁵⁾ Консулы оставляютъ при войскѣ замѣстителей *pro praetore*, напр., у Liv. 10, 25, 11; 22, 8; 29, 6, 9; Sall. Jug. 36 сл.

чество консульскихъ ликторовъ¹⁾), хотя въ случаѣ надобности они пользовались всѣми правами военного имперія въ полномъ объемѣ, не исключая даже заключенія мирныхъ договоровъ (Sall. Jug. 38). Функции временныхъ замѣстителей прекращались съ возврашеніемъ главнаго начальника или его преемника.

Независимо отъ такого временнаго замѣщенія встрѣчается еще другой видъ передачи военного имперія, состоявшей въ томъ, что высшій военачальникъ, не имѣя возможности покинуть городъ, всецѣло поручалъ кому-нибудь веденіе какого-либо военного предпріятія²⁾. Въ этомъ случаѣ необходимо было предварительное распоряженіе сената. Самый же замѣститель, если замѣнялъ консула, назывался въ этомъ случаѣ *pro consule*³⁾, именно потому что замѣнялъ консула всецѣло⁴⁾, вслѣдствіе чего ему и присвоено было полное консульское количество ликторовъ. По учрежденію городской претуры сенатъ неоднократно⁵⁾ пользовался имперіемъ этихъ преторовъ для врученія военного командованія частнымъ лицамъ подъ видомъ порученія имъ имперія со стороны городскаго претора (§ 71). Въ этомъ случаѣ, кроме общаго обозначенія „*sunt imperio*“, имѣлъ мѣсто титулъ *pro praetore* (Liv. 27, 25, 2). Съ другой стороны, провинціальные преторы (а потомъ и пропреторы) получали часто титулъ *pro consule*, дававшій имъ право на 12 ликторовъ и ставившій ихъ выше лицъ, имѣвшихъ только санъ претора и пропретора. Прежде всего было это присвоено правителямъ Испаніи⁶⁾.

1) Это и послужило образцомъ для присвоенія такого же количества ликторовъ также и преторамъ, при самомъ возникновеніи провинціальной претуры.

2) На этомъ же самомъ основывается и порученіе какого-либо дѣла диктатору, власть котораго въ формальномъ отношеніи отличалась отъ власти простого замѣстителя только тѣмъ, что диктаторскій имперій былъ скрѣпленъ куріатскимъ закономъ.

3) Конечно, по позднѣйшей терминологіи, хотя, впрочемъ, въ аналогичныхъ случаяхъ тотъ же титулъ примѣняется анналистами также и къ древнѣйшей истории, напр. Liv. 3, 4, 10: *ipsum consulem Romae manere ad conscribendos omnes, qui arma ferre possent, optimum visum est* (=сенат. рѣш.) *pro consule T. Quinctium subsidio castris cum sociali exercitu mitti*.

4) Въ древнѣйшее время назначались для этой цѣли, повидимому, преимущественно военные трибуны (ср. Liv. 4, 41, 10: *qui tribunus militum pro consule ad Vejos fuerat*), чѣдъ и подало поводъ съ одной стороны для временнай замѣны консулата консулярнымъ трибунатомъ (ср. Liv. 4, 7, 1: *tribuni militum pro consulibus magistratum ineunt*), а съ другой—для выборовъ въ комісіяхъ нѣкоторой части военныхъ трибуновъ вообще.

5) Напр. 28, 46, 13: *Cn. Servilio praetori urbano negotium datum, ut urbanas legiones, imperio cui videretur dato, ex urbe duci juberet*.

6) Правители испанскихъ провинцій называются поэтому то *pro consule* (Liv. 33, 25, 9; 35, 22, 6; 36, 2, 8 и др.), то по основной своей должности просто

Съ начала послѣдняго столѣтія начинаетъ это распространяться и на другія провинціи¹⁾.

b) *Prorogatio*. Въ 327 г. придумано было важное нововведеніе, состоявшее въ томъ, что консулу кв. Публию Филону рѣшеніемъ комицій (трибутскихъ) по истеченіи его консульского года продлено было *военное imperium* въ званіи *pro consule*²⁾. Съ тѣхъ поръ новый способъ сталъ примѣняться чѣмъ дальше, тѣмъ чаще. Въ принципіѣ требовалось для этого рѣшеніе комицій³⁾, какъ видно уже изъ слова *prorogare*. Но такъ какъ инициатива съ самаго же начала принадлежала сенату, то, въ случаѣ согласія трибуловъ съ сенатскимъ рѣшеніемъ, послѣднее считалось достаточнымъ, по крайней мѣрѣ, со временемъ 2 пун. войны⁴⁾. Срокъ пророгаціи полагался или до окончанія даннаго предпріятія (Liv. 8, 23, 12: *quoad debellatum esset*; 30, 1, 10) или же предоставляемая усмотрѣнію сената⁵⁾, или же, наконецъ, напередъ уже опредѣлялся и срокъ (напр. на 6 мѣсяцевъ Liv. 10, 16, 1), чаще всего на годъ (впервые Liv. 9, 42, 2). Въ зависимости отъ постояннаго расширенія римскихъ владѣній пророгація стала принимать такое обширное примѣненіе, что, наконецъ, при Суллѣ разъ на всегда предоставлено было право на годичное продленіе имперія всѣмъ вообще консуламъ и преторамъ по окончаніи магистратскаго года службы въ столицѣ. Въ 52 г. по рѣшенію сената, подтвержденному закономъ 51 г., промагистратура консуловъ и преторовъ отдана была отъ консулата и претуры установленіемъ 5-лѣтнаго промежутка (Dio 40, 46; 56), что и внесло въ проконсулать и пропретуру характеръ самостоятельной магистратуры. Къ тому же, такъ какъ бывшіе преторы при пророгаціи получали тогда по большей части титулъ *pro consule*⁶⁾, то къ концу республики *проконсулатъ* является главною формою имперія въ провинціяхъ (а также и

praetores (напр. Liv. 32, 28, 11 и др.), равно какъ и *pro praetore* (по истеченіи магистратскаго года Liv. 35, 1, 4).

¹⁾ Особенно часто засвидѣтельствовано это для провинціи Азіи.

²⁾ Liv. 8, 23, 12: *actum* (со стороны сената) *cum tribunis est, ad populum ferrent, ut, cum Q. Publilius Philo consulatu abisset, pro consule rem gereret* (*rem gerere* = военный имперій), *quoad debellatum cum Graecis esset*.

³⁾ Компетентными для этого считались, на основаніи прецедента 327 г., трибутскія комиціи подъ предсѣдательствомъ трибуновъ (Liv. 8, 23, 12; 10, 22, 9).

⁴⁾ Ср. Liv. 24, 10, 3; 29, 13; 30, 1, 7; 30, 31 и др. Вообще события 2 пун. войны имѣли большое значеніе для развитія формъ высшаго военнаго управления.

⁵⁾ Liv. 27, 7, 17: *donec revocati ab senatu forent*; 32, 28, 9: *donec successor ex senatus consulto venisset*.

⁶⁾ Ср. Liv. 23, 30, 19: M. Marcello *pro consule imperium esse populus jussit*; 41, 12, 1 и др.

военного управления вообще, въ рѣзкой противоположности къ *иражданскому* характеру консулата, компетентного для столицы и *Италии*).

c) *Privatus cum imperio*. Въ древнѣйшее время частный человѣкъ (т. е. не магистратъ) могъ получить имперій не иначе, какъ въ формѣ порученія со стороны магистрата (*imperium mandatum*). Но тяжелыя обстоятельства, порожденныя 2 пун. войной, вызвали новую форму для врученія имперія частному лицу. Въ 211 г., послѣ пораженія въ Испаніи, рѣшеніемъ комісій молодому Сципіону предоставлено было *imperium* съ титуломъ *pro consule* (Liv. 26, 18; 28, 43, 11¹). Этотъ способъ снова всплылъ наружу только въ 131 (Liv. ep. 59), а затѣмъ въ 88 годахъ (Liv. ep. 77; Val. Max. 9, 7); однако, въ обоихъ случаяхъ безуспешно. Лишь Помпею удалось получить имперій отъ комісій въ качествѣ частнаго лица, и притомъ даже 3 раза: въ 81 г. для Сициліи и Африки, въ 77 г. для Италии и Испаніи, и въ 66 г. для Азіи и Сиріи, а именно: въ первомъ случаѣ съ титуломъ *pro praetore*, въ обоихъ же послѣднихъ—*pro consule*. Затѣмъ повторилось это въ 43 г. по отношенію къ Октавіану, съ титуломъ *pro praetore*²).

d) *Legati pro praetore*. Между тѣмъ какъ прежде титулъ *pro praetore* (какъ и *pro consule*) всегда указывалъ на самостоятельное командование надъ войскомъ (хотя бы только во время отсутствія главнаго начальника), то въ войнѣ съ пиратами введена новая мѣра тѣмъ, что по закону Габинія 25 легатамъ проконсула Помпея предоставлены были титулъ и права пропреторовъ. По этому же примѣру встречаются подначальныe *legati pro praetore* также и въ войскѣ проконсула Цезаря (g. 1, 21). Таковы были также и Августовские *legati pro praetore* въ качествѣ правителей провинцій, подвѣдомственныхъ Августу на правахъ проконсульской власти.

§ 80. *Цензура*. Производство ценза, установленного Сервиемъ (Liv. 1, 42, 5, см. § 17), было подвѣдомственно сперва царямъ, а потомъ консуламъ³). Не можетъ быть, однако, сомнѣнія въ томъ, что съ самаго же начала цари, а затѣмъ и консулы не обходились въ этомъ дѣлѣ безъ извѣстнаго штата помощниковъ, завѣдывавшихъ⁴) канцелярскимъ дѣлонроизводствомъ по цензу (Liv. 4, 8, 4: *scribarum ministeriis*).

¹) Тотъ же титулъ удержали потомъ и всѣ его преемники въ Испаніи, отъ которыхъ онъ перешелъ далѣе также и на преторовъ, назначаемыхъ для управления Испаніей послѣ превращенія ея въ римскія провинціи (см. выше).

²) Mon. Anc. c. 1: *pro praetore simul cum consulibus*; Vell. 2, 61: *eum senatus pro praetore una cum consulibus designatis bellum gerere jussit*.

³) Dion. 5, 20; 5, 75; 6, 96; 9, 36; Liv. 3, 3, 9; 3, 24, 10.

⁴) По данной имъ консулами инструкціи (*formula censendi*).

terium custodiaeque tabularum cura), тѣмъ болѣе, что самимъ консуламъ приписывается не столько составленіе списковъ, сколько производство люстра, какъ формального акта, узаконившаго собою результаты ценза (Liv. 3, 3, 9: *census inde actus et conditum ab Quintio lustrum*). Учрежденіе цензуры, относимое традиціей къ 443 году до Р. Хр.¹⁾, повидимому, не что иное, какъ возведеніе прежней подначальной цензуры въ самостоятельную магistrатуру съ правомъ составлять предварительную формулу ценза и производить заключительный люстръ (*lustrum condere*). На незначительныя начала цензуры указываетъ и Ливій (4, 8, 2: *res a parva origine orta, quae deinde tanto incremento aucta est*). Возведенію цензуры въ самостоятельную магistrатуру, безъ сомнѣнія, содѣствовала причина, указываемая Ливіемъ (§ 4), именно желаніе облегчить консуловъ въ виду ихъ сложныхъ военныхъ обязанностей (*sunt tot populorum bella imminenter*). Однако рядомъ съ этимъ были несомнѣнно еще и другія причины, вызвавшія учрежденіе самостоятельной магistrатуры для ценза вообще и въ данный моментъ въ частности. Главнымъ толчкомъ для возвышенія цензуры могло послужить переустройство римской финансовой системы по греческимъ образцамъ, введенное, вѣроятно, въ связи съ законодательною дѣятельностью децемвировъ. Что же касается того, что цензура учреждена именно въ 443 г., т. е. на слѣдующій годъ послѣ первыхъ консуллярныхъ трибуновъ, то консуллярный трибунатъ, къ которому допускались и плебеи, могъ послужить ближайшимъ поводомъ для учрежденія независимой цензуры, такъ какъ въ финансовой организаціи государства важнѣйшее мѣсто занималъ *ager publicus*, считавшійся издавна исключительною собственностью патриціевъ (§ 15). И дѣйствительно, долгое время избирались въ цензоры одни только патриціи (Liv. 4, 8, 5); первый плебейскій цензоръ появляется только въ 352 г., уже послѣ допущенія плебеевъ къ *possessio* земли изъ *ager publicus*. Съ 339 г. избирался обязательно одинъ цензоръ изъ плебеевъ (Liv. 8, 12, 6). Но и тогда еще заключительное *lustrum condere* составляло преимущество патриціанскаго цензора; впервые произведенъ люстръ плебеевъ въ 280 г. (Liv. ер. 13). Въ 131 г. въ первый разъ избраны оба цензора изъ плебеевъ (Liv. ер. 59).

Пока цензоры были только подначальными органомъ для ценза, то срокъ ихъ дѣятельности зависѣлъ, конечно, отъ руководившихъ ими магистратовъ²⁾. Такая неопределенность срока продолжалась еще и

¹⁾ Liv. 4, 8, 2: *hic annus censurae initium fuit.*

²⁾ Цензъ, не будучи тогда еще осложненъ финансовымъ дѣломъ, начинался и оканчивался, вѣроятно, при тѣхъ же консулахъ, какъ это было въ муниципіяхъ.

нѣкоторое время послѣ возведенія цензуры на степень самостоятельной магистратуры. Но уже 9 лѣтъ спустя, въ 434 г., по закону диктатора Мамерка Эмилія назначенъ максимальный срокъ въ $1\frac{1}{2}$ года ¹⁾, каковой срокъ сохранялся неизмѣнно вплоть до императорскаго времени ²⁾. Впрочемъ этотъ касался только собственнаго ценза въ узкомъ смыслѣ, такъ что, по крайней мѣрѣ, *lustrum* должно было быть произведено непремѣнно до истечения узаконенного для цензуры срока (*intra legitimum tempus*), между тѣмъ какъ другія дѣла, составлявшія лишь позднѣйшее наслѣденіе въ дѣятельности цензоровъ, разрѣшалось нерѣдко продолжать и по окончаніи срока.

Цензоры избирались въ цент. комиціяхъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ консуловъ (Liv. 24, 10, 1). Въ должность вступали они тутъ-же (ex templo), сейчасъ послѣ избранія, усѣвшиесь на своихъ курульныхъ креслахъ ³⁾. На другой день, совершивъ авспицію (Varro l. 1. 6, 86), отправлялись они на Капитолій для совершенія жертвоприношенія, по примѣру консуловъ (Liv. ib.). Но не было опредѣлено ни время выборовъ, ни время люстра. Въ концѣ республики, когда консулы вступали въ должность 1 января, цензорскіе выборы могли происходить въ концѣ этого мѣсяца или не много позже ⁴⁾; въ такомъ случаѣ срокъ въ $1\frac{1}{2}$ года истекалъ въ концѣ июля или началѣ августа слѣдующаго года. Если цензоры не были готовы къ сроку, то теряли право на *lustrum condere* ⁵⁾. Въ противоположность къ этому, начало отчетнаго года по цензорскимъ откупамъ и подрядамъ пріурочено было къ 15 марта.

Съ какими промежутками повторялся цензъ въ древнѣйшее время, неизвѣстно. Съ переустройствомъ финансовой системы по греческимъ образцамъ введенъ также и срокъ *quinto quoque anno*, чѣмъ первоначально могло обозначать только „черезъ 4 года, на пятый“, но пере-

¹⁾ Liv. 4, 24, 5: ne plus quam annua ac semenstris censura esset; 9, 33, 4: decem et octo mensibus, quod Aemilia lege finitum censurae spatium temporis esset.

²⁾ Извѣстіе древнихъ (Liv. 4, 24, 4; 9, 33, 6) о прежнемъ 5-лѣтнемъ срокѣ цензуры (*quinquennalem ante censuram*) есть не что иное, какъ реконструкція, возникшая на основаніи позднѣйшаго 5-лѣтія между двумя люстрами; поводомъ къ такой реконструкціи могла послужить исторія цензуры Апія Клавдія (9, 33 сл.).

³⁾ Liv. 40, 45, 8: comitiis confectis, ut traditum antiquitus est, censores in campo ad aram Martis sellis curulibus considerunt.

⁴⁾ Однако, напр. въ годъ процесса съ Верресомъ цензорскіе выборы происходили только въ іюнѣ или іюль.

⁵⁾ Cic. Att. 4, 16, 14: *lustrum jam desperatum est* (слова эти были написаны Цицерономъ въ іюль).

толковано позднѣе въ смыслѣ полнаго пятилѣтія¹⁾. Вообще, однако, не выдерживался строго ни тотъ, ни другой срокъ: въ древнѣйшее время рядомъ съ 4-лѣтними періодами встрѣчаются и болѣе, и менѣе, а также и въ позднѣйшее время рядомъ съ обычнымъ 5-лѣтіемъ случались и болѣе длинные промежутки. Определеніе времени для возобновленія ценза, а слѣдовательно и для избрания цензоровъ, зависѣло отъ сената (ср. Liv. 24, 10, 1), какъ высшей инстанціи въ финансовыхъ дѣлахъ государства, причемъ отступленія отъ нормы срока происходили отъ случайного стечения обстоятельствъ²⁾.

Присутственнымъ мѣстомъ для цензоровъ при производствѣ ценза служила *villa publica* на Марсовомъ полѣ, устроенная тамъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ принятія цензуры въ число магистратуръ (Liv. 4, 22).

Дѣятельность цензоровъ была по возможности коллегіальная, такъ что, если одинъ выбывалъ, то другой долженъ былъ сложить должность (§ 34, 2). Въ особенности въ вопросѣ о пониженіи правъ гражданина требовалось согласіе обоихъ цензоровъ (ср. Cic. Clu. 43, 122). Но это не мѣшало распределенію такихъ дѣлъ, какъ напр. производство построекъ (Liv. 40, 51). Однако *lustrum conditum* могло быть произведено всегда только однимъ цензоромъ (замѣняющимъ въ этомъ случаѣ прежнаго царя, а потомъ консула), что и опредѣлялось сейчасъ послѣ вступленія въ должность (Varro I. 1, 6, 8): цензоръ, на долю котораго выпадалъ заключительный лостръ, вмѣстѣ съ тѣмъ открывалъ и первую *contio* для ценза въ качествѣ предсѣдателя.

Цензорская должность считалась неотвѣтственною. Но эта неотвѣтственность не основывается на положительномъ законѣ (нигдѣ не засвидѣтельствованномъ), а отражаетъ въ себѣ только фактическое положеніе древнѣйшей цензуры, зависѣвшей отъ сената, какъ высшей финансовой инстанціи. Сенатскій авторитетъ, руководившій дѣйствіями цензоровъ, освобождалъ ихъ отъ всякой отвѣтственности въ такой же мѣрѣ, какъ и квесторовъ, производившихъ выдачу денегъ по приказанію сената. Что же касается полнаго отсутствія консульской *intercessio* и малаго значенія даже трибунской власти³⁾, то это находится, пови-

¹⁾ Такъ что даже и слово *lustrum* стало употребляться въ этомъ смыслѣ, ср. Varro I. 1, 6, 11: *lustrum nominatum tempus quinquenvale*.

²⁾ Регулярность цензорскихъ 5-лѣтій со временемъ 2 пун. войны (въ 209—151 гг.) указываетъ на хорошее состояніе внутреннихъ порядковъ республики. Неравномѣрность цензорскихъ періодовъ послѣ 151 г. служитъ однимъ изъ признаковъ разложения республиканского строя. Сулла снова возстановилъ правильность 5-лѣтій ценза.

³⁾ Засвидѣтельствованы лишь немногія попытки трибунской соѣрцитіо противъ цензоровъ.

димому, въ связи съ *позднѣйшимъ* положеніемъ цензуры. *Obnuntiatio*, какъ дѣло, касающееся религіи, никогда, конечно, не устранилась.

Цензоры, не будучи магистратами *sunt imperio*, не имѣли права созывать сенатъ и не могли предсѣдательствовать въ комиціяхъ, за исключеніемъ только комицій для люстра (*Varro I. l. 6, 93*). Поэтому положеніе цензуры *de jure* было всегда ниже претуры, но фактически съ теченіемъ времени цензурѣ стала считаться высшей гражданской должностю (*хорифѣ тѣс тирѣс Plut. Cato mai. 16*). На этомъ основаніи въ цензоры избирались потому почти исключительно бывшіе консулы (*§ 56*), а также и не дозволялось занимать эту должность болѣе одного раза (*§ 58*). Въ болѣе же древнія времена, пока цензура не занимала столь виднаго мѣста, не существовало никакихъ ограниченій. Цензоры, не имѣя имперія, не имѣли и ликторовъ (*§ 51*), но пользовались всѣми прочими преимуществами высшихъ магистратовъ (*toga praetexta § 49, sella curulis § 50*), стоя въ этомъ отношеніи отчасти даже выше послѣдніхъ (*toga rigurigera* при погребеніи *§ 54*).

Сулла фактически отмѣнилъ цензуру, возложивъ ея обязанности на очередныхъ черезъ каждое пятилѣтіе консуловъ (какъ это было въ муниципіяхъ). Послѣдніе цензоры до Суллы были въ 86 г.; въ 80 и 75 гг. обязанности цензоровъ исполняли консулы; но съ 70 года снова избирались цензоры, однако должностъ эта далеко уже не имѣла прежняго значенія¹⁾.

Censoria potestas сложилась постепенно изъ разныхъ наслоеній:

§ 81. I. *Древнѣйшее наслоеніе* въ цензорскихъ функціяхъ состояло, какъ указываетъ уже самое пазваніе, въ производствѣ ценза, установленнаго одновременно съ введеніемъ Сервіевой тимократической организаціи общины для военныхъ цѣлей (*§ 17*). Цѣль ценза, по конституціи Сервія, была двойкая: имѣлась въ виду 1) перепись людей, способныхъ носить оружіе, и 2) оцѣнка имущества всего населенія для составленія классовъ и центурій, снаряжавшихъ на свой счетъ положенное для каждого класса число сотенъ солдатъ. Въ республиканское время оба эти пункта приобрѣли политическое значеніе, такъ какъ на основаніи первого опредѣлялось право участвовать въ цент. комиціяхъ вообще, на основаніи же второго указывалось въ частности мѣсто каждого при подачѣ голосовъ.

Цензъ открывался торжественной *contio* на *campus Martius* передъ *villa publica*, въ которой происходила собственная работа по переписи.

¹⁾ О паденіи престижа цензорскаго сана въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Хр. свидѣтельствуетъ, напр. столкновеніе въ 22 г. эдилѣ съ цензоромъ, изъ которыхъ первый заставилъ послѣдняго *via sibi decedere* (*Suet. Nero 4*).

Предсѣдательствовавшій, устроивъ на зарѣ обычныя авсции (Varro I. 1. 6, 86) и призвавъ народъ черезъ глашатая ¹⁾, объявлялъ отъ имени обоихъ цензоровъ ²⁾ тѣ правила, которыхъ они намѣрены были держаться при предстоящемъ цензѣ (*formula censendi, formula census Liv. 4, 8, 4; отдельная статья этихъ правилъ обозначается словомъ lex censui censendo Liv. 43, 14, 5*). Одновременно съ этимъ объявлялись, вѣроятно, также и сроки для явки отдельныхъ трибъ, очередь которыхъ сохранялась по традиціи въ определенномъ порядкѣ. Граждане, принадлежавшіе къ трибѣ, очередь которой наступила, должны были являться лично къ цензорамъ въ *villa publica* и тутъ публично въ присутствіи попечителей трибъ и другихъ приглашенныхъ лицъ (между которыми указываются и *juratores*) ³⁾, а также и магистратовъ текущаго года по желанію, составлявшихъ всѣ вмѣстѣ совѣтъ цензоровъ въ затруднительныхъ случаяхъ ⁴⁾. Разумѣется, къ услугамъ цензоровъ находилось тутъ же и достаточное количество писцовъ (*scribae*), віаторовъ и глашатаевъ.

Показанія гражданъ давались *ex animi sententia* (=по совѣсти) примѣнительно къ общей клятвѣ (*commune omnium civium jusjurandum*), даваемой до начала ценза (вѣроятно, черезъ посредство *juratores*). Показанія эти касались имени гражданина и его отца (или патрона у либертиновъ), далѣе его возраста, его жены и дѣтей, его жительства и принадлежности къ трибѣ и, наконецъ, его имущественного положенія ⁵⁾. Изъ этого видно, что къ цензу являлись только главы семействъ или, иначе говоря, только граждане *sui iuris* (въ имущественномъ отношеніи);

¹⁾ Формула этого приглашенія (по Варрону въ ук. м.) была слѣдующая: *omnes Quirites pedites armatos privatosque, curatores omnium tribuum, si quis pro se sive pro altero rationem dari volet, vocato in lictum huc ad me.*

²⁾ Всѣ дѣйствія по переписи гражданъ считались происходящими *in contione* почему и возможна была *obnuntiatio* (Cic. Att. 4, 9, 11: *velim scire, nam censum impediunt tribuni diebus vitiandis*).

³⁾ Это, вѣроятно, почетныя лица изъ каждой трибы, дававшія отъ имени своей трибы требуемую передъ цензомъ клятву гражданъ (Liv. 43, 14, 5: *commune omnium civium jus jurandum*), содержаніе которой заключалось по Dion. 4, 15 въ слѣдующемъ: ἡ μὲν τὰ ληθῆ καὶ ἀπὸ πεντὸς τοῦ βελτίστου τιμήσεως. Затѣмъ, во время ценза своей трибы, эти же *juratores* являлись помощниками цензоровъ въ принятіи показаній отъ гражданъ (Plaut. Trin. 878: *census quom sum, juratori recte rationem dedi*).

⁴⁾ Cp. Varro I. 1. 6, 87: *ubi praetores tribunique plebei quique in consilium vocati sunt, venerunt.*

⁵⁾ По *lex Jul. mun.*: *nomina, praenomina, patres aut patronos, tribus, cognomina et quot annos quisque eorum habet et rationem pecuniae.*

напротивъ, за гражданъ, находившихся еще *in patris aut avi potestate*, показанія давались послѣдними; за одинокихъ женщинъ (*orbae*), владѣвшихъ имуществомъ, являлись, вѣроятно, ихъ опекуны (*tutores*). Неявившіеся къ цензу преднамѣренno, вѣкъ наказаніе за это, подвергались повышенной оцѣнкѣ ихъ имущества¹⁾). Отъ усмотрѣнія цензоровъ зависѣло принимать дополнительныя показанія отъ лицъ, не явившихся вѣкъ срокъ, вплоть до самаго люстра.

Оцѣнка имущества распространялась на землю²⁾, равно какъ и на рабовъ, и на скотъ (*instrumentum fundi* Gell. 11, 9), позднѣе и на всякое другое имущество по усмотрѣнію цензоровъ³⁾, а также и на наличные капиталы (*pecunia numerata* Cic. pro Flacc. 32, 80). Показывая отдѣльныя статьи своего состоянія (*dedicare in censum* или *in censu, deferre in censum*), гражданинъ самъ опредѣлялъ оцѣнку его (*aestimare*); но отъ усмотрѣнія цензора (при содѣйствіи его совѣта) зависѣло принять эту оцѣнку или повысить ее (напр. для наказанія Liv. 4, 24, 7) или, наоборотъ, понизить ее (если гражданинъ, изъ желанія попасть вѣкъ высшій классъ, преувеличивалъ свое состояніе).

Въ основаніи каждого ценза лежали составленные предшествующими цензорами списки, которые такимъ образомъ провѣрялись и исправлялись согласно новымъ данимъ. Сверхъ гражданъ, внесенныхъ вѣкъ старые списки, принимались также и заявленія новыхъ гражданъ по удосто-вѣренію какого-либо достовѣрного свидѣтеля⁴⁾. Рядомъ съ общимъ спискомъ имѣлись навѣрно еще и специальные списки для разныхъ надобностей (полит., финанс., военн.). Для древнѣйшихъ цент. комицій необходимо было имѣть списокъ всѣхъ лицъ, не вышедшихъ изъ воен-наго возраста (*tabulae juniorum seniorumque*⁵⁾). Для трибуутскихъ же

1) Вѣкъ древнѣйшее время трактовались они, какъ уклонившіеся отъ военной службы, такъ какъ цѣль ценза заключалась, между прочимъ, вѣкъ приведеніи вѣкъ извѣстность количества людей, пригодныхъ по возрасту къ военной службѣ.

2) И притомъ не только *heredium*, но и *possessio* (§ 15), такъ какъ, по крайней мѣрѣ, трибуутъ вносился по совокупности всего поземельного богатства. Когда со времени переустройства финансовъ (поплѣкшаго за собою учрежденіе цензуры) съ *possessiones* платилась особая плата за пользованіе, то *heredium* стало называться *ager* (*praedia*) *censi censendo* (= земля, оцѣниваемая только ради ценза).

3) Ср. напр. Liv. 39, 44, 2: *ornamenta et vestem muliebrem et vehicula, quae pluris quam XV milium essent, juratores in censum referre jussi.*

4) Помимо латинъ, касалось это и отпущеныхъ на волю рабовъ. Мало того: допускалась прямо и *manumissio censu*.

5) На этихъ общихъ спискахъ (*tabulae juniorum seniorumque*, ср. *exercitus quinquennialis* у Varro 1.1, 6, 93) основываются и свѣдѣнія о количествѣ гражданъ,

комицій, равно какъ и для центуріатскихъ послѣ ихъ реформы пригодны были и общіе списки по трибамъ. То же самое касается трибути, взимавшагося по трибамъ. Но, конечно, необходимо было имѣть дополнительный списокъ эараріевъ, въ особенности пока они имѣли финансовое значеніе, а не только политическое, какъ впослѣдствії.

Разрѣдъ эараріевъ (aerarii) состоялъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые не входили ни въ число гражданъ, имѣвшихъ право участвовать въ комиціяхъ, ни въ число лицъ, обязаннныхъ военною службою, но которые за то обязаны были платить въ казну извѣстное aes. Сперва это могли быть только промышленный и ремесленный классы римскаго населенія, въ противоположность къ землепашцамъ (§ 17 кон.), равно какъ и перегріны, владѣвшіе какимъ-либо имуществою въ предѣлахъ *ager* *gotmanus*¹⁾. Къ эараріямъ же въ 353 г. причислены были также и жители города *Saere*²⁾, вслѣдствіе чего этотъ списокъ съ тѣхъ поръ сталъ называться *tabulae Caeritum*. Современемъ, когда военная повинность распространена была также и на эараріевъ, освободившихся такимъ образомъ отъ взноса aes, терминъ aerarii продолжалъ употребляться въ политическомъ смыслѣ о гражданахъ, исключаемыхъ изъ трибъ; для этихъ эараріевъ не было, конечно, нужды въ особыхъ спискахъ, такъ какъ соответствующее замѣчаніе могло быть сделано въ спискѣ соответствующей трибы, какъ и всякая *nota censoria*³⁾.

Кромѣ *tabulae Caeritum* засвидѣтельствованы самостоятельные списки для военной службы (*tabulae juniorum* Liv. 24, 18, 7), показывавшіе при каждомъ имени количество прежнихъ походовъ⁴⁾. Самостоятельность военного списка подтверждается таю же самостоятельностью списка всадниковъ, составлявшаго въ своемъ основаніи лишь дополнительную часть первого⁵⁾.

сообщаемыя по поводу многочисленныхъ цензовъ, ср. напр. Liv. 3, 3, 9; 3, 24, 10. По разсчету Діонисія (9, 25) это была только четвертая часть всего населенія.

¹⁾ Обложение перегріновъ могло быть введено по тѣмъ же греческимъ обрядамъ, на которыхъ и основывается вообще все цензорское управление финансами (ср. атт. *μέτοχοι*).

²⁾ Strabo 5, 2, 3; Liv. 7, 20, 8; Gell. 16, 13, 7.

³⁾ То же самое касается и одинокихъ женщинъ и малолѣтнихъ изъ землемѣльческаго класса гражданъ, платившихъ особый aes въ пользу всадниковъ (*equestre*, *hordearium* § 18).

⁴⁾ Liv. 24, 18; 27, 11; 43, 14.

⁵⁾ Выдѣленіе всадническаго списка зависѣло отъ того, что всадники, внесенные предварительно въ общіе списки по цензу, но не какъ всадники, а только какъ граждане 1-го класса, избирались отдельно изъ состава этого класса, уже по окончаніи общаго ценза. Поэтому-то и въ вышеупомянутой формулаѣ приглашенія въ *contio* упоминается только о *pedites*.

Цензъ ограничивался сперва только городомъ Римомъ, куда и должны были являться всѣ граждане (главы семействъ) въ опредѣленный для ихъ трибы срокъ. Но послѣ союзнической войны (навѣрное, по крайней мѣрѣ, со времени *lex Jul. mun.*, 45 г.), одновременно съ столицей, производился цензъ также и во всѣхъ муниципіяхъ, а именно мѣстными властями, но по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ Римѣ¹⁾. Муниципальный цензъ долженъ былъ быть законченъ въ теченіи 60 дней со дня полученія предписанія, а списки должны были быть отправлены въ Римъ за 60 дней до истеченія срока должности римскихъ цензоровъ²⁾.

Заканчивался цензъ религіознымъ торжествомъ (*Iustrum Liv.* 1, 44) на Марсовомъ полѣ, въ соединеніи съ общимъ смотромъ въ древнѣйшее время всѣхъ центрій пѣхоты и конницы въ полномъ вооруженіи, а, съ измѣненіемъ условій военной службы, общимъ собраніемъ всего *populus*, въ томъ видѣ какъ онъ долженъ былъ дѣлиться для голосованія въ центуриатскихъ комісіяхъ въ теченіи предстоящаго 5-лѣтія (поэтому *ex exercitus quinquennalis*). Люстръ, какъ очистительный обрядъ, заключался въ томъ, что вокругъ³⁾ выстроившихся въ надлежащемъ порядкѣ гражданъ, избранныя лица, съ однимъ изъ цензоровъ во главѣ, водили 3 раза быка, барана и кабана, предназначавшихся для жертвоприношенія (*suovetaurilia*)⁴⁾, согласно обѣту прежнихъ цензоровъ. Такой же обѣтъ (*vota nuncupare*) давали и очередные цензоры (*Suet. Aug.* 97), моля боговъ о томъ, *ut dii immortales populi Romani res meliores amplioresque faciant*, вместо чего, однако, со времени Сципіона младшаго введена была молитва, *ut eas perpetuo incolumes servent* (*Val. Max.* 4, 1, 10). По совершеніи люстра (*lustrum condere*) предсѣдательствующій въ этотъ день цензоръ становился во главѣ народа для того, чтобы отвести его въ городъ⁵⁾, где послѣ этого вбивалъ еще гвоздь въ стѣну

¹⁾ Въ провинціяхъ цензъ происходилъ по мѣстнымъ правиламъ подъ надзоромъ римскихъ властей.

²⁾ До того времени союзническія общины, не имѣвшія полнаго права гражданства, могли устраиваться въ этомъ отношеніи по собственному усмотрѣнію (войско же онѣ должны были доставлять по опредѣленной для нихъ пропорціи: *ex formula*). Но въ 204 г. для 12 латинскихъ колоній, оказавшихся неисправными, мѣстный цензъ отданъ подъ надзоръ римскихъ цензоровъ (*Liv.* 29, 15; 29, 37, 7).

³⁾ Поэтому называется это также *ambilustrum*.

⁴⁾ Cp. *Serv. ad Aen.* 8, 183; *Prop.* 5, 1, 20; *Cic. div.* 1, 45, 102: *in lustranda colonia ab eo, qui eam deduceret, et cum imperator exercitum, censor populum lustraret, bonis nominibus, qui hostias ducerent, eligebantur.*

⁵⁾ *Varro* 1. 1. 6, 9, 3: *censor exercitum centuriato constituit quinquennalem, cum lustrare et in urbem ad vexillumducere debet.*

храма (со 2 г. до Р. Хр.) Марса Мстителя. Затѣмъ, сдавъ списки, цензоры слагали свою должность (*abdicatio*).

§ 82. П. Второе насленіе въ дѣятельности цензоровъ заключается въ перенесеніи на нихъ нѣкоторыхъ финансовыхъ функций. Исходною точкою для присвоенія послѣднихъ именно цензорамъ послужило данное имъ порученіе сдавать въ откупъ взиманіе платы за право пользованія землей изъ *ager publicus*, какъ государственного имущества, примѣнительно къ даннымъ каждого ценза. Пользованіе землей изъ *ager publicus* было первоначально бесплатно; трибутъ же, вносимый пропорционально къ поземельному имуществу, считался только вс помошествованіемъ казнѣ, да и то по возможности только заимообразнымъ (§ 21).

Древнѣ всего была плата (*vectigal*) съ частищъ въ предѣлахъ *ager publicus*¹⁾, ср. § 15 кон. Около времени учрежденія цензуры введена такая же плата и за пользованіе пахотными полями (*possessio*) изъ того же *ager publicus*²⁾. Взималась же эта плата по системѣ откуповъ (извѣстныхъ еще аттическому государственному хозяйству), примененіе которой обусловливалось тѣмъ, что въ видѣ *vectigal*³⁾ взималась извѣстная часть урожая въ патурѣ⁴⁾, которая и подлежала продажѣ въ пользу казны. Откупщики являются такимъ образомъ только оптовыми покупателями причитавшейся въ казну доли урожая, которая за условленную пѣнку и поступала въ ихъ полную собственность. Отсюда откупщикъ называется *mancipis* (т. е. приобрѣвшій что-нибудь путемъ *mancipatio*=древній видъ купли) или *redemptor*, а о сдачѣ откуповъ цензорами употребляются выраженія: *decumas vendere* (Cic. Verr. 3, 6, 13; 14; 3, 7, 18), *vectigalia vendere* (Cic. leg. agr. 1, 8, 24), *vectigalia locare* (Cic. Verr. 3, 8, 19; leg. agr. 1, 3, 7, и др.), *agrum frumentum locare* (Liv. 27, 11, 8; 42, 19, 1). Агенты откупщиковъ назывались *publicani* (отъ *vectigalia publica*, *ager publicus*). Откупа производились цензорами съ торговъ и оставались за тѣми, кто предлагалъ наиболь-

¹⁾ Plin. n. h. 18, 3, 11: *etiam nunc in tabulis censoriis pascua dicuntur omnia, ex quibus populus reditus habet, quia diu hoc solum vectigal fuerat.* Плата эта взималась соответственно числу головъ скота по спискамъ, составляемымъ агентами откупщиковъ; отсюда эта плата называется также *scriptura*.

²⁾ По Ливію (4, 36, 2: *vectigali possessoribus agrorum imposito in stipendium militum*) проектировалось это будто только въ 424 г. до Р. Хр. (20 лѣть спустя послѣ учрежденія цензуры), между тѣмъ какъ по Діонисію (8, 73) предлагалъ это еще Аппій Клавдій по поводу Кассіева закона.

³⁾ *Vectigal*, происходя отъ *vehere*, показываетъ, что иѣкогда *свозилась* въ приемные пункты причитавшаяся съ населенія часть урожая.

⁴⁾ App. b. c. 1, 7: *ἐπὶ τέλαι τῶν ἑτησίων κάρπων, δεκάτῃ (=decuma) μὲν τῶν σπειρομένων, πέμπτῃ δὲ τῶν φυτευομένων.*

шую сумму (*summis pretiis*), безразлично, было-ли это одно лицо или цѣлое товарищество (*societas*), хотя въ послѣднемъ случаѣ за собственаго *manceps* считался только одинъ опредѣленный представитель всего товарищества. Но образцу взиманія платы за *possessio* устраивался потомъ также и поземельный налогъ съ провинцій, такъ какъ тамъ вся земля считалась за *ager publicus*, оставленный въ пользованіи провинціаловъ¹⁾). Та же система откуповъ примѣнялась также и ко всѣмъ прочимъ постояннымъ доходамъ государства (каковы напр. *portoria*, ср. Liv. 40, 51, 8).

Такъ какъ такимъ образомъ черезъ руки цензоровъ проходили всѣ данина по распредѣленію въ пользованіе гражданъ общественной земли, то отсюда развилось цензорское право контроля въ этомъ дѣлѣ вообще²⁾). Они могли требовать устраненія предметовъ и построекъ, находящихся на общественной землѣ (Liv. 39, 44, 4; 40, 41, 5; 43, 16, 4; Plin. n. h. 34, 6, 30); они могли опредѣлять границы между общественной и частной землей (Dio 39, 61). Но все это не составляло исключительно цензорской компетенціи, такъ какъ подобныя распоряженія могли исходить и отъ консуловъ и преторовъ (Cic. de domo 53, 136), а по отношенію къ расходованію воды изъ общественныхъ водопроводовъ также и отъ эдиловъ³⁾.

Такъ какъ цензоры постоянно завѣдывали сдачей откуповъ въ области государственныхъ доходовъ (*vectigalia*), то по сходству дѣла имъ же поручалась и сдана подрядовъ (*ultro tributa*)⁴⁾ по государственному хозяйству. Какъ откупа, такъ и подряды сдавались съ торговъ; но между тѣмъ какъ при доходахъ имѣлось въ виду достигнуть возможно высшихъ цѣнъ (*summis pretiis*), то наоборотъ, по отношенію къ расходамъ добивались наимѣнѣшихъ цѣнъ (*infimis pretiis*)⁵⁾. Подрядчики назывались *conductores* (но также и *redemptores*, какъ и при *vectigalia*).

¹⁾ Этотъ налогъ на землю составлялъ самую главную опору римскихъ финансъ (Cic. leg. Man. 7, 17: *vectigalia sunt nervi reipublicae*).

²⁾ Кромѣ земли касается это также и всякихъ водъ, считавшихся вообще общественнымъ имуществомъ (ср. Liv. 39, 44, 4).

³⁾ Что же касается продажи общественной земли, то это входило въ компетенцію квесторовъ (конечно, *ex s. c.*).

⁴⁾ *Ultro tributa* означаетъ „дѣла, порученные цензорамъ сверхъ ихъ прямыхъ обязанностей“, т. е. сверхъ откуповъ, такъ что *vectigalia et ultro tributa = „vect.“ и прочія порученія“*.

⁵⁾ Liv. 39, 44, 8: *vectigalia summis pretiis, ultro tributa minimis locaverunt*. Поэтому дѣйствія цензоровъ въ первомъ случаѣ выражались глаголомъ *fruor*, во второмъ же *tueor*, ср. lex Jul. mun.: *publiceis vectigalibus ultrove tributeis fruendeis tuendeisve*.

lia). Но далеко не вся хозяйственная дѣла государства проходили черезъ руки цензоровъ. Кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ статей (въ родѣ содержанія лошадей для колесницъ, употреблявшихся при триумфахъ и богослужебныхъ процессіяхъ), касалось это главнымъ образомъ возведенія и ремонта храмовъ и другихъ общественныхъ построекъ въ Римѣ ¹⁾, а также и дорогъ, ведущихъ въ Римъ ²⁾). Еще для первыхъ временъ цензуры засвидѣтельствована постройка „общественного хутора“ (*villa publica*) на Марсовомъ полѣ, а также и перестройка городскихъ стѣнъ (Liv. 6, 32, 1). Изъ крупныхъ цензорскихъ сооруженій можно указать: три водопровода (*Appia, Anio vetus, Tepula*; всѣхъ водопроводовъ при республике было всего только 4), три базилики на форумѣ (*Porcia, Aemilia-Fulvia, Sempronia*; всѣхъ было 4), *circus Flaminius*; изъ дорогъ: *via Appia, Flaminia, Aemilia* ³⁾.

Всѣ сдѣлки цензоровъ по подрядамъ должны были вращаться въ предѣлахъ кредита (*pecunia attributa*), разрѣшенного имъ сенатомъ, и притомъ въ общихъ выраженияхъ, напр. *dimidium ex vectigalibus* (Liv. 44, 16, 7), *annuum vectigal* (Liv. 40, 46, 16). Выдача же этихъ денегъ изъ экарія и отчетъ по нимъ лежали на квесторахъ.

Произведенныя работы принимались (*probare*) тѣми же цензорами или ихъ преемниками. Наблюденіе за постройками въ городѣ, не оконченными до сложенія цензорами ихъ должности, принадлежало главнымъ образомъ эдиламъ. Однако, съ разрѣшеніемъ сената, цензоры могли продолжать свою дѣятельность въ этомъ дѣлѣ даже и по сложеніи должности ⁴⁾.

Всѣ дѣйствія (*locationes*) цензоровъ по откупамъ и подрядамъ, въ отличіе отъ собственного ценза, происходили на форумѣ ⁵⁾, при чемъ тутъ же, какъ и при всякихъ продажахъ отъ имени государства, водружалось копье (*hasta*: Liv. 24, 18, 11; 39, 44, 8; 43, 16, 2). Сдѣлкамъ этого рода велись документальная записи, со внесеніемъ всѣхъ

¹⁾ Въ принципѣ также и въ колоніяхъ римскихъ гражданъ (Liv. 39, 44, 6; 40, 51, 2; 41, 27; 43, 4, 6).

²⁾ Liv. 24, 18, 10: *ob inopiam aerarii se locationibus abstinent aedium sacrarum tuendarum curulumque equorum praebendarum ac similium his rerum; Cie. fam. 13, 11, 1: sarta tecta aedium sacrarum locorumque communium tueri.*

³⁾ Кромѣ цензоровъ, постройки и другія сооруженія возводились и устраивались также и консулами (изъ добычи) и эдилами (изъ штрафныхъ денегъ); консулами сооружено и множество дорогъ.

⁴⁾ Liv. 45, 15: *censoribus petentibus, ut ex instituto ad sarta tecta et ad opera, quae locassent, probanda anni et sex mensium tempus prorogaretur.*

⁵⁾ А именно на ораторской каѳедрѣ (*rostra*); см. Cic. leg. ag. 2, 21, 55; 1, 3, 7.

поставленныхъ для каждого отдельного случая условій (*leges censoriae* Cic. n. d. 3, 19, 49; Varro г. г. 2, 1, 16; Cic. Verr. II, 1, 55, 143).

Въ спорахъ, возникавшихъ въ дѣлахъ цензорской компетенціи по государственному хозяйству, рѣшепіе принадлежало самимъ цензорамъ (§ 43) ¹⁾, при чемъ, однако, допускалась трибунская *intercessio* (Liv. 43, 16, 5), въ противоположность къ собственному цензу, при которомъ *intercessio* исключалась. Кроме того, сенатъ, какъ высшая инстанція въ дѣлѣ государственного хозяйства, имѣть право перерѣшать всякія цензорскія сдѣлки въ этой области, вслѣдствіе чего *redemptores* неоднократно обращались къ сенату съ просьбой о скидкѣ (*remissio*) съ цѣнами при откупахъ или о прибавкѣ при подрядахъ (ср. Cic. Att. 1, 17); сенатъ могъ даже цѣликомъ кассировать всѣ цензорскія *locationes* (Liv. 39, 44, 8) и потребовать произвести ихъ вновь. То же самое касается и построекъ, возведенныхъ цензорами (Liv. ep. 48).

§ 83. III. Третье наслѣденіе въ цензорскихъ полномочіяхъ, которымъ обусловливалось высокое положеніе, занятое со временемъ цензурой, заключалось въ *cura togum* (=judicium arbitriumque de fama ac moribus Liv. 23, 23, 4). Исходною точкою для оцѣнки гражданъ по ихъ нравственнымъ качествамъ составляла:

1. *Recognitio equitum* ²⁾ или составленіе списка всадниковъ. Когда по результатамъ текущей переписи опредѣлился составъ классовъ гражданъ, то по издавна заведенному порядку (§ 18) производился публично на форумѣ наборъ всадниковъ изъ *juniiores* первого класса, въ количествѣ 18 центурий *equites equo publico*. Зачисленіе въ отрядъ всадниковъ зависѣло отъ личного усмотрѣнія магистрата (консула, потомъ цензора). Личное усмотрѣніе цензоровъ усилилось еще болѣе, съ тѣхъ поръ какъ всадническая центурии начали утрачивать первоначальный военный характеръ ³⁾, съ сохраненіемъ, однако, прежняго почетнаго положенія.

Подобно переписи народа, также и наборъ всадниковъ состоялъ въ пересмотрѣ списка прежнаго люстра ⁴⁾, въ соединеніи съ торжественной проверкой (*recognitio*) самихъ всадниковъ и ихъ лошадей. Старинный военный характеръ этой *recognitio* удерживался въ частностяхъ даже и тогда, когда всадническая центурии давно уже утратили значе-

¹⁾ Если же ихъ не было, то консуламъ и преторамъ (ср. Cic. Verr. II, 1, 50 сл.).

²⁾ Такжѣ *equitum census* (Liv. 29, 37, 8) или *recensus* (38, 28, 2).

³⁾ Передача набора всадниковъ въ вѣдѣніе цензоровъ указываетъ, что уже при учрежденіи цензуры военный характеръ всадническихъ центурий сталъ стущевываться передъ политическимъ значеніемъ этого учрежденія.

⁴⁾ Составленнаго, какъ и списокъ гражданъ, по трибамъ (ср. Liv. 29, 37, 8).

ніє военного учреждения (ср. Liv. 27, 11, 14). Оба цензора, усевшись на форумѣ (Plut. Rom. 22) на возвышенномъ мѣстѣ, вызывали къ себѣ поименно всѣхъ всадниковъ прошлого пятнадцатія черезъ глашаталя, громко читавшаго ихъ имена по старому списку ¹⁾). Когда всадникъ, имя которого было прочитано, предсталъ передъ цензорами, держа свою лошадь за уздечку, то прежде всего долженъ быть отвѣтить на вопросъ, участвовалъ-ли онъ во всѣхъ походахъ, полагавшихся для него по его возрасту ²⁾). Затѣмъ, кого цензоры признали достойнымъ оставаться въ числѣ всадниковъ, тому говорили: *traduc equum*; напротивъ, исключаемаго отпускали со словами: *vende equum* ³⁾). Исключение (*equum adimere*) опредѣлялось сперва только военными соображеніями: непригодностью самого всадника (напр. излишней полнотой Gell. 6, 22) или неисправностью его лошади (*impolitia* ib. 4, 12, 2). При этомъ забраковка людей за какой-либо физической недостатокъ (напр. тучность) даже и не считалась сперва наказаніемъ, а, напротивъ, только освобожденіемъ отъ повинности (*minus remittebatur* Gell. 6, 22). Напротивъ, когда военное значеніе всадническихъ центурій отошло на задній планъ, то исключение изъ списка всадниковъ оказывалось наказаніемъ, какая бы ни была причина. Тѣмъ не менѣе прежніе поводы, примыкавшіе нѣкогда къ действительной военно-всаднической службѣ, продолжали примѣняться по традиціи вплоть до послѣднихъ временъ республики, однако такъ, что къ нимъ присоединились малѣ по малу и другія причины (особенно нравственного характера), по которымъ принадлежность данного лица къ всадническимъ центуріямъ стала признаваться несовмѣстимой съ достоинствомъ римскихъ всадниковъ. Проверивъ такимъ образомъ старый списокъ, цензоры, по исключенію негодныхъ или выбывшихъ членовъ всадническихъ центурій, восполняли освободившіяся мѣста назначеніемъ новыхъ всадниковъ (*equum publicum adsignare* Liv. 39, 19, 4).

2. *Cura morum во время ценза* есть не что иное, какъ примѣненіе къ составленію общаго списка гражданъ тѣхъ же взглядовъ, кото-

¹⁾ Liv. 29, 37, 8: *Equitum deinde census agi coepitus est: et ambo forte censores equum publicum habebant. Cum ad tribum Polliam ventum est, in qua M. Livi nomen erat, et praeco cunctaretur citare ipsum censorem, „cita“, inquit, „M. Livium“.*

²⁾ Ср. Plut. Rom. 2: Когда Помпей во время своего консульства предсталъ передъ цензорами въ качествѣ всадника, то на обычный вопросъ объ участіи въ походахъ, онъ отвѣтилъ: „да, во всѣхъ, и къ тому же подъ моими собственными авспиціями“.

³⁾ Liv. 29, 37, 12; 24, 8, 6 и др.

рые выработались по отношению къ составленію списка всадниковъ. Возможность для этого дана была въ неравноцѣнности категорій сельскихъ трибъ, городскихъ трибъ и разряда эраріевъ. Сельскія трибы считались выше городскихъ (§ 21), а тѣ и другія выше разряда эраріевъ (§ 81). Такимъ образомъ представлялось возможнымъ наказать недостойнаго гражданина посредствомъ перевода его изъ сельской трибы въ городскую или посредствомъ зачисленія въ разрядъ эраріевъ (*aerarium facere*) съ исключениемъ изъ всѣхъ трибъ (*tribu movere*). Послѣднее обстоятельство въ позднѣйшее время влекло за собою только лишеніе права участвовать въ коміціяхъ; въ древнѣйшее же время съ этимъ было сопряжено и присужденіе къ платѣ дани (*aes*), иногда даже въ значительно увеличенномъ противъ обыкновенныхъ эраріевъ размѣрѣ¹⁾. Параллельно съ этимъ можно было, наоборотъ, также и повысить гражданина перечисленіемъ его изъ разряда эраріевъ въ трибы (*ex aerariis eximere* Cic. de or. 2, 66, 268) или изъ городской трибы въ сельскую. Что же касается поводовъ для пониженія, то они были вполнѣ аналогичны съ тѣмъ же явленіемъ при составленіи списка всадниковъ, касаясь прежде всего позора съ военной точки зрѣнія, каковы напр. трусость передъ непріятелемъ (Cic. de or. 2, 67, 272), неисправность въ военной, а затѣмъ и въ гражданской службѣ (напр. Liv. 24, 18); съ поднятиемъ престижа цензорской власти пониженіе гражданъ по ихъ принадлежности къ трибамъ распространялось на всевозможные случаи дѣйствій, несовмѣстимыхъ съ честью гражданина (см. § 84). Нужно, однако, имѣть въ виду, что съ одной стороны cura могутъ при составленіи списка гражданъ не составляла прямой обязанности цензоровъ, а съ другой стороны, что не всякая *nota censoria* сопровождалась непремѣнно и понижениемъ по трибѣ.

3. *Lectio senatus*. По образцу списка всадниковъ, въ 312 году поручено было цензорамъ также и составленіе списка сенаторовъ (въ силу lex Ovinia) и этимъ довершено значеніе цензуры по отношению къ cura могутъ. Списокъ сенаторовъ составлялся, подобно списку всадниковъ, посредствомъ пересмотра старого списка, при чмъ цензоры имѣли право по своему усмотрѣнію вычеркивать (*senatu movere*, *eicere*) недостойныхъ сенаторовъ, а при избраніи новыхъ членовъ сената (*sublegere*) обходить (*praeterire*) такихъ лицъ, которыхъ имѣли право на принятіе въ сенатъ. Но между тѣмъ какъ списокъ всадниковъ составлялся по трибамъ, потому что издавна примыкаль къ цензу и его списку,

¹⁾ Liv. 4, 24, 4: Mamercum tribu moverunt octuplicatoque censu aerarium fecerunt.

то, напротивъ, списокъ сенаторовъ, не имѣвшій первоначально никакого отношенія къ цензу, составлялся издавна по старшинству сана, распаваясь соотвѣтственно этому на группы (консуляровъ, преториевъ и пр.), въ предѣлахъ которыхъ принимались въ разсчетъ, какъ старшинство службы, такъ и прочія заслуги вообще. Такимъ образомъ во главѣ списка сенаторовъ числился одинъ изъ консуляровъ, признанный цензорами самыемъ заслуженнымъ изъ этого разряда ¹⁾). Подача мнѣній въ сенатѣ происходила согласно съ цензорскимъ спискомъ, вслѣдствіе чего тотъ, имя которого стояло на первомъ мѣстѣ, и подавалъ первый свое мнѣніе, называясь отсюда *princeps senatus*. Привѣренный такимъ образомъ и дополненный списокъ сенаторовъ прочитывался публично (*recitare*) съ ораторской каѳедры на форумѣ (*Liv.* 23, 23, 4; 29, 37, 4).

§ 84. Дѣйствія по cura togum были обставлены пѣкоторыми условіями: 1) Во всѣхъ дѣлахъ этого рода требовалось согласное рѣшеніе обоихъ цензоровъ, такъ что, если только одинъ настаивалъ на исключеніи изъ трибы, сената или всадниковъ, то это признавалось недѣйствительнымъ ²⁾), согласно понятію о магистратской *intercessio* (§ 39). 2) Необходима была мотивировка цензорской мѣры въ видѣ приписки (*adscribere, subscribere*) соотвѣтствующаго замѣчанія (*animadversio, nota*) при имени гражданина, всадника, сенатора (*Liv.* 39, 42, 6); поэтому и самая мѣра, принятая цензорами, называется *nota censoria*. 3) Подобно прочимъ дѣйствіямъ цензоровъ, также и cura togum должна была происходить публично (поэтому и списокъ сенаторовъ прочитывался *in cptione*) съ предоставлениемъ обвиняемому въ неблаговидномъ поступкѣ возможности защищаться, причемъ первѣдко сами цензоры приглашали такихъ лицъ для объясненія (ср. *Vell.* 2, 10; *Liv.* 24, 18, 3; 29, 37, 3). Показанія представшаго подъ судъ цензоровъ (*Liv.* 24, 18) могли быть подвергнуты привѣркѣ съ допущеніемъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей и другихъ доказательствъ (*Cic. Clu.* 48, 134). По Клодіеву закону 58 года обвиненіе должно было исходить не отъ самихъ цензоровъ ³⁾), но въ 52 г. законъ этотъ снова отмѣненъ. 4) Какъ исключеніе изъ трибы, сената, или всадниковъ, такъ и простая *nota censoria* имѣли силу только въ

¹⁾ Ср. *Liv.* 27, 11; 34, 44. Для избѣженія недоразумѣній цензоры прибѣгали къ жребію, такъ что сенаторовъ, принятіе которыхъ было одобрено обоими цензорами, размѣщалъ въ спискѣ тотъ, чей былъ жребій.

²⁾ *Cic. Cluent.* 43, 122: *alter alterius judicium non modo reprehendat, sed etiam rescindat.* Ср. *Liv.* 40, 51, 1; 42, 10, 4; 45, 15, 8.

³⁾ *Ascon. ad Cic. Pis.* 4, 9: *P. Clodium trib. pl. tulisse, ne quem censores in senatu legendo praeterirent neve qua ignominia afficerent, nisi qui apud eos accusatus et utriusque censoris sententia damnatus esset.*

течениі даннаго пятилѣтія, такъ какъ отъ усмотрѣнія слѣдующихъ цензоровъ зависѣло перенести замѣчаніе съ его послѣдствіями также и въ свои списки или же, вычеркнувъ замѣчаніе, возстановить гражданина въ прежнихъ его правахъ (Cic. off. 1, 13, 40). 5) Цензорское замѣчаніе имѣло значеніе только для того случая, для котораго предназначалось (т. е. для исключенія изъ трибы и ир.). Напротивъ, всѣ остальные права гражданина сохранялись за нимъ безъ измѣненія; такъ напр. цензорская *infamia* не мѣшала постигнутому ею быть избраннымъ на должностіе ¹⁾ даже въ теченіи даннаго пятилѣтія, насколько, конечно, допускаль это самый фактъ, легший въ основаніе цензорскаго замѣчанія.

Причиной для *nota censoria* съ ея послѣдствіями могли служить самые разнообразные случаи непохвальныхъ поступковъ (*rgobrum*): неодобрительное поведеніе на войнѣ (см. § 83, 2); непочтительность къ магистратамъ (Gell. 4, 20, 6), въ томъ числѣ и къ самимъ цензорамъ; злоупотребленія или упущенія по общественной службѣ (Cic. Clu. 45, 126); взятки со стороны магистратовъ и присажныхъ судей (Cic. Clu. 42 сл.); ложное обвиненіе (Liv. 44, 16, 8); ложное свидѣтельство и клятвонарушеніе (Cic. Clu. 48, 134); кража (ib. 42, 120); унизительное занятіе (каковы профессіи гладіатора и актера Liv. 7, 2, 12); плохое домоводство (Gell. 4, 12); роскошь и расточительность (Gell. 4, 8, 7; 17, 21, 39) и мн. др.

§ 85. Между тѣмъ какъ собственный цензъ считался законченнымъ только по совершеніи обряда люстра, вплоть до котораго въ списки по переписи народа ²⁾ могли быть вносимы цензорами новыя дополненія и поправки, то, напротивъ, финансовые договоры, заключенные цензорами, вступали въ силу съ ближайшаго 15 марта, т. е. при нормальномъ теченіи дѣлъ съ 15 марта того года, когда происходилъ люстръ и, следовательно, вообще еще раньше люстра.

Всѣ цензорскіе списки и прочие документы (*tabulae censoriae*) ³⁾ при сложеніи должности сдавались квесторамъ для храненія въ казнохранилищѣ (*aerarium* Liv. 29, 37). Напротивъ, пока дѣятельность цен-

¹⁾ Исключенные изъ сената неоднократно выступали кандидатами на низшую противъ ихъ правъ должность, для того чтобы этимъ путемъ возвратить себѣ мѣсто въ сенатѣ.

²⁾ То же самое касается, вѣроятно, и списка вездниковъ, а по его аналогии и списка сенаторовъ: также и эти списки вступали въ законную силу, повидимому, только со дня люстра.

³⁾ Кромѣ списковъ и прочихъ документовъ, заключавшихъ въ себѣ результаты даннаго ценза, въ число *tabulae censoriae* входили также и общія инструкціи и формулы, преемственно переходившія на послѣдующихъ цензоровъ, на подобіе *edictum tralaticium* (Cic. agr. 1, 2, 4; Val. Max. 4, 1, 10; Cic. ог. 46, 156; Gell. 2, 10).

зоровъ не была еще закончена, то документы, относившіеся къ переписи народа, хранились временно въ *aedes Nympharum* при *villa publica* на Марсовомъ полѣ (*Cic. Mil.* 27, 73), между тѣмъ какъ документы по тѣмъ дѣйствіямъ, которыя происходили на форумѣ, временно помѣщались въ *tabularium*'ѣ (или его пристройкѣ, называвшейся *atrium Libertatis* *Liv.* 43, 16, 13). Кромѣ списковъ, сданныхъ въ *aerarium*, цензоры хранили особые экземпляры тѣхъ же списковъ также и въ своихъ фамильныхъ архивахъ (*Dion.* 1, 74), на память потомству о цензурѣ ихъ предка. Специальные трибуные списки находились, повидимому, также и у *curatores tribuum*, подобнымъ образомъ какъ въ рукахъ консуловъ должны были находиться специальные списки съ именами сенаторовъ (ср. *Liv.* 9, 30, 2).

Вообще было достаточно, если оба цензора вели всѣ списки сообща. Если же возникало разногласіе, то могла явиться необходимость въ самостоятельныхъ для каждого цензора спискахъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ они расходились (ср. особенно *Liv.* 29, 37).

§ 86. *Плебейскій (народный) трибунатъ*¹⁾. Миръ, заключенный между обоими сословіями послѣ первой *secessio* въ 494 г. (см. § 35), былъ оформленъ въ видѣ договора (*foedus* *Liv.* 4, 6, 7) при содѣйствії феодаловъ (*Dion.* 6, 89), т. е. по правиламъ международныхъ сношеній. Возобновленіе же этого договора послѣ удаленія децемвировъ (*Liv.* 3, 55, 6) происходило при содѣйствії верховнаго понтифика (3, 54, 6, см. § 77), т. е. дѣло перенесено на почву внутреннихъ распорядковъ²⁾.

Условія, которыми въ этомъ договорѣ было обставлено учрежденіе плебейского трибуната, состояли (по Ливію 2, 33, 1) въ слѣдующемъ: *uti plebi sui magistratus essent sacrosancti, quibus auxilii latio adversus consules esset, neve cui patrum capere eum magistratum liceret*. Цѣль трибуната заключалась такимъ образомъ въ защите плебса противъ консуловъ, какъ высшаго исполнительнаго органа патриціанскаго правительства. Признаніе за трибунами личной неприкосновенности должно было лишь обеспечивать дѣйствительность этой защиты. Ту же самую цѣль преслѣдовало также и предоставление новой должности однимъ только плебеямъ³⁾.

¹⁾ Бодянскій, Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной борьбы. Киевъ. 1886.

²⁾ Это различie представило возможность возвратиться потомъ опять къ первоначальной формулѣровкѣ договора, по которой одни только трибуны призывались *sacrosancti*.

³⁾ Привилегированное положеніе трибуновъ въ своихъ основаніяхъ въ значительной степени напоминаетъ экстерриториальныя права современныхъ послотовъ европейскихъ державъ, въ особенности среди восточныхъ народовъ.

Личная неприкосновенность трибуновъ и вытекавшая отсюда неответственность ихъ передъ патриціанскими властями выражалась терминомъ *sacrosancta potestas*; соотвѣтствующее же условіе договора называется *lex sacrata* (Liv. 2, 33, 3) или, по совокупности съ прочими условіями того же договора, *leges sacratae* (Liv. 2, 54, 9; 5, 11, 3 и др.; Dion. 9, 54: παρὰ τοὺς ἱεροὺς νόμους). Подъ *leges sacratae* разумѣются такія узаконенія, за нарушеніе которыхъ виновнаго постигала *sacratio*¹⁾. Навлекшій на себя такую кару признавался стоящимъ впѣ законовъ (*sacer*), тѣмъ что всякому можно было убить его безнаказанно²⁾; имущество же его отбиралось и продавалось въ пользу храма (*consecratio bonorum*), въ данномъ случаѣ въ пользу плебейскаго храма Цереры³⁾.

Такимъ образомъ патриціи согласились по договору съ плебсомъ признавать нарушителя этого договора за *homo sacer*, т. е. за человѣка, лишенного покровительства ихъ законовъ, что и равнялось выдачѣ его на расправу плебса. Выдача эта осуществлялась по требованію трибуновъ черезъ эдиловъ (§ 92, IV см. ниже).

Название *tribunus plebis* (древнѣе *plebei* или *plebi*) получилось, по видимому, отъ того, что на первыхъ порахъ новая должность поручалась дѣйствительнымъ трибуналамъ въ военномъ значеніи этого слова⁴⁾, аналогично такому же характеру высшей патриціанской магистратуры (консулатъ, консулярный трибунатъ)⁵⁾.

Первые трибуны были избраны только въ количествѣ двухъ (Liv. 2, 33, 2—3), по видимому, по образцу двойственности патриціанской маги-

1) Ср. Liv. 2, 8, 2: *de provocatione adversus magistratus sacrandoque cum bonis capite ejus, qui regni occupandi consilia inisset.* Поэтому *sacrosancta potestas*=*potestas*, *quaes sacrando* (*sacratione*) *sancta est*. Употребленіе термина *sacrosancti* о самихъ трибунахъ есть брахилогія вмѣсто: *tribuni, quorum potestas sacrosanta est*. Толкованіе иѣкоторыхъ *juris interpretes*, приведенное у Liv. 3, 55, 10, придумано ими только *ad hoc*.

2) Macr. sat. 3, 7, 5: *hominem sacram jus fuit occidi.* — Dion. 2, 10: τὸν ἀλλόντα τῷ βουλομένῳ κτείνειν ὅστιν ἦν, ὡς οὗτος καταχθονίου Διός.

3) Liv. 3, 55, 7: *sanciendo, ut, qui tribunis plebis nocuisset, ejus caput Jovi sacrum esset, familia ad aedem Cereris Liberi Liberaeque venum iret.*

4) Varro l. l. 5, 81: *quod ex tribunis militum primum tribuni plebei facti.* Ср. Liv. 3, 51, 2: *decem creari, qui summae rei praeessent militarique honore tribunos militum appellari.*

5) Въ такомъ случаѣ плебейскій трибунатъ съ самаго же начала подходитъ подъ понятіе *magistratus* въ древнѣйшемъ (военномъ) значеніи этого слова; и, дѣйствительно, трибуны причисляются къ магистратамъ съ древнѣйшихъ поръ (Liv. 2, 56, 11, хотя тутъ же, въ виду позднѣйшаго чисто гражданскаго характера этой должности, сказано: *tribunum privatum esse sine imperio, sine magistratu*).

стратуры. Но вскорѣ послѣ этого (по Ливію I. с. вслѣдъ за *secessio*, по Пизону у Liv. 2, 58, 1 только въ 471 г.) число трибуновъ доведено до 5, а еще позднѣе, въ 457 г., до 10, по два для каждого имуществен-наго класса¹⁾, каковое число (однако, потомъ уже независимо отъ при-надлежности къ опредѣленному классу) тогда же узаконено на всегда (Liv. I. с.: *itaque cautum est, ut postea crearentur*).

Съ 471 г. трибуны избирались въ трибутскихъ комиціяхъ²⁾, подъ которыми нужно разумѣть сперва только плебейскія собранія по три-бамъ, послужившія образцомъ для трибутскихъ комицій всего *populus'a*. До этого времени (по Цицерону *pro Corn.* и Dion. 6, 89; 9, 81) три-буны выбирались будто бы въ *comitia curiata*³⁾.

Независимо отъ этого, до 448 г. встрѣчается и *cooptatio*, кото-рую нужно понимать здѣсь въ томъ смыслѣ, что, если во время выбо-ровъ въ комиціяхъ избранными оказались не всѣ 10 трибуновъ, недо-стающее количество восполнено по усмотрѣнію избранныхъ коллегъ (*cooptare*). Но въ указанномъ году такое пополненіе было воспрещено и выборы въ комиціяхъ должны были продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ 10 трибуновъ не получили необходимаго количества голосовъ⁴⁾. Выборами руководилъ одинъ изъ трибуновъ текущаго года (а именно по жребію Liv. 3, 64, 4; *comparatio* для трибуновъ не засвидѣтель-ствована).

По аналогіи съ патриціанской магистратурой, также и для трибу-ната полагался годичный срокъ. А такъ какъ на случай внезапнаго прекращенія трибунской дѣятельности не было учрежденія, аналогич-наго патриціанскому интеррегну, то въ 449 г. вмѣсто было трибу-намъ въ обязанность, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности пе-редъ плебсомъ, позаботиться заблаговременно о трибутскихъ выборахъ

¹⁾ Liv. 3, 30, 7: *tricesimo sexto anno a primis tribunis tribuni decem creati sunt, bini ex singulis classibus.* Впрочемъ, болѣе правдоподобенъ непосредствен-ный переходъ отъ 2 къ 10.

²⁾ Liv. 2, 56, 2: *Publilius rogationem tulit ad populum (!), ut plebei magi-stratus tributis comitiis fierent.*

³⁾ Весьма возможно, что избранные плебсомъ трибуны утверждались сперва въ правахъ своей *tribunicia potestas* въ куріатскихъ комиціяхъ, по аналогіи ут-вержденія консульского имперія. Законъ Публилія, организовавшій трибутскія комиціи плебса, вмѣстѣ съ тѣмъ могъ устраниТЬ и участіе куріатскихъ комицій; этимъ можно было бы объяснить также и странное упоминаніе о *populus* по по-воду рогадіи Публилія.

⁴⁾ Liv. 3, 65, 3: *L. Trebonius tr. pl. rogationem tulit, ut, qui plebem Roma-nam tribunos plebi rogaret, is adeo rogaret, dum decem tribunos plebi faceret.*

для будущаго года ¹⁾). Этимъ устранилась здѣсь фактически и *intercessio*, равно какъ и *obnuntiatio* ²⁾.

О повторительномъ избраніи трибуновъ (*tribunos reficere*) см. § 58.

§ 87. Съ теченіемъ времени трибуны превратились изъ магистратовъ плебса въ магистратовъ всего *populus*, параллельно съ расширениемъ доступа плебеевъ къ патриціанской магистратурѣ (ср. § 92, IV). Въ полномочіяхъ трибуновъ нужно поэтому различать разныя наслоенія.

I. *Специальная potestas tribunicia* (*Liv. 2, 35, 3*), послужившая основаниемъ для возникновенія трибуната, состояла въ *auxilium adversus consulare imperium*. Съ самаго же начала она должна была имѣть отношеніе, какъ къ защищѣ личности отдѣльныхъ плебеевъ, такъ и къ защищѣ интересовъ всего плебса ³⁾. Съ превращеніемъ трибуната въ общегосударственную магистратуру трибунальское *auxilium* распространялось на всѣхъ гражданъ и на интересы всей республики. Оно слагалось изъ слѣдующихъ двухъ актовъ:

1. *Intercessio* (*jus intercedendi* § 39) ⁴⁾). Вмѣшательство трибуна съ цѣлью простоянить какое-либо магистратское дѣйствіе могло имѣть мѣсто:

а) *По просѣбѣ другихъ лицъ* (*appellare tribunos*) ⁵⁾. Такъ какъ требовалось личное заступничество (*intercedere*) призваннаго на помощь трибуна (§ 39), то и требовалось, чтобы трибуны не отлучались изъ города (*Gell. 3, 2, 11; 13, 12, 9*) и дверь ихъ дома должна была оставаться открытою днемъ и ночью (*Plut. qu. R. 81*). Хотя трибунская помощь предназначалась первоначально только для защиты плебеевъ, но понемногу стали прибѣгать къ ней и патриціи и даже сами магистраты, ища защиты у трибуновъ противъ ихъ же коллегъ (ср. напр. *Liv. 3, 13, 6; 3, 56, 5; 8, 33, 7* и др.). Мало того, даже и сенатъ со временемъ началъ пользоваться услугами трибунского *veto* противъ своихъ же магистратовъ, какова напр. командировка трибуновъ въ лагерь полководцевъ (*Liv. 9, 36, 14; 29, 10*).

¹⁾ *Liv. 3, 55, 4; M. Duilius tr. pl. plebem rogavit plebesque scivit, qui plebem sine tribunis reliquisset, tergo ac capite puniretur.*

²⁾ Впрочемъ, послѣдняя встрѣчается (*vitio creati*), но чрезвычайно рѣдко (§ 90, 5).

³⁾ Правда, по традиціонному изложению событий, касающихся первой *secessio*, имѣлась въ виду прежде всего защита отдѣльныхъ плебеевъ противъ жестокаго долгового права патриціанской общинѣ. Однако, болѣе широкое основаніе трибунальскаго *auxilium* видно напр. изъ суда надъ Коріоланомъ и въ особенности изъ отношенія трибуновъ къ комісіямъ и сенату.

⁴⁾ Изрѣдка употребляется объ этомъ слово *vetare* (*Liv. 6, 35, 9; Gell. 13, 12, 9*).

⁵⁾ *Liv. 2, 55, 4; 3, 13, 6; 4, 53, 8* и др.

b) *По собственной инициативе.* Это могло происходить въ особенности въ томъ случаѣ, если дѣло касалось самихъ же трибуновъ¹⁾, а также и всего плебса или, позднѣе, всей республики вообще, а, слѣдовательно и самихъ трибуновъ. Сюда же принадлежитъ:

а) *протестъ противъ решения комицій*²⁾. Вмѣшательство трибуна формально могло быть направлено только противъ предсѣдательствующаго магистрата и, поэтому, протестъ долженъ быть заявленъ до окончательной renuntiatio (§ 39, b), во время самихъ комицій. Противъ окончательно провозглашенаго рѣшенія протестъ не допускался. Разумѣется, съ самаго же начала возможна была трибунская intercessio также и противъ предсѣдательствующаго трибуна въ трибутическихъ комиціяхъ плебса (ср. Liv. 2, 56, 4).

б) *Протестъ противъ сенатскихъ рѣшеній*³⁾. Здѣсь, наоборотъ, вмѣшательство трибуна касалось уже готоваго рѣшенія сената, которое трибуны скрѣпляли своимъ авторитетомъ или нѣтъ. Это объясняется тѣмъ, что, пока трибуны не имѣли мѣста и голоса въ сенатѣ, они могли опротестовать⁴⁾ только самый результатъ сенатскаго совѣщанія по доставленію имъ списка каждого декрета черезъ эдиловъ (§ 92, IV), но не могли помѣшать ни дебатамъ (при которыхъ не присутствовали), ни самому созванію сената (программа засѣданій напередъ не объявлялась). На основаніи тос majorum это продолжало соблюдаться также и тогда, когда трибуны приобрѣли уже постоянное мѣсто въ сенатѣ.

2. *Coercitio* (§ 45 сл.). Для того, чтобы гарантированная плебсус помощь трибуновъ, равно какъ и ихъ неприкосновенность оказались осуществимыми, въ распоряженіи каждого трибуна съ самаго же начала находились принудительныи мѣры, какъ противъ посягателей на личность трибуновъ, такъ и противъ послушниковъ ихъ запретительныхъ распоряженій. Въ основаніи трибунской coercitio лежало право арестовать (preusio) провинившагося, приводимое въ исполненіе сперва только черезъ эдиловъ, позднѣе также и собственною властью трибуна (§ 92, IV). Въ случаѣ непосредственного оскорблѣнія трибунской sacrosancta ро-

¹⁾ Ср. напр. Cic. pro Tull. 47 (tribunum pulsare); Liv. 3, 55 (tribuno nose-re); Liv. 43, 16, 10 (intercessioni non parere) и др.

²⁾ Напр. Liv. 3, 24, 7; 3, 25, 2; 3, 59, 2 и др.

³⁾ Примѣры этой intercessio встречаются у Ливія только съ 4 книги (6, 6; 43, 6; 50, 6; 57, 5).

⁴⁾ Т. е., такъ какъ протестъ въ своемъ основаніи могъ быть направленъ только противъ магистратскихъ дѣйствій, они могли только объявлять, что намѣрены помѣшать консулатамъ привести въ исполненіе данное рѣшеніе или не намѣрены. Ср. Liv. 4, 1, 6; 3, 11, 1; 4, 30, 15; 4, 53, 2.

testas, наказаніе могло быть опредѣлено сейчасъ же самимъ трибуномъ¹⁾. Въ дѣлахъ же, затрагивавшихъ интересы всего плебса (позднѣе всей республики), рѣшеніе зависѣло отъ плеб. комицій, передъ которыми трибунъ появлялся въ этомъ случаѣ въ роли обвинителя (§ 92, III). Въ видѣ наказанія, на основаніи *leges sacratae* (§ 86) могла быть назначаема смертная казнь (*sacratio capitis*)²⁾ или же только конфискація имущества въ пользу храма Цереры (*consecratio bonorum*). Но отъ усмотрѣнія трибуна (а первоначально и плебейскихъ комицій) зависѣло ограничиться только взысканіемъ денежнаго штрафа³⁾. Когда же со временемъ XII таблицъ смертный приговоръ противъ гражданъ⁴⁾ вообще предоставленъ исключительно только центуриатскимъ комиціямъ (*maximus co-mitiatus*), то трибунамъ предоставлялось выступать и здѣсь въ роли обвинителей (§ 44, b), въ то время какъ судъ трибутскихъ комицій подъ предсѣдательствомъ трибуновъ по прежнему могъ приговаривать къ денежнымъ штрафамъ (*multa*) выше нормы, допущенной закономъ для непосредственного присужденія со стороны магистратовъ. Съ превращеніемъ трибунаата въ общегосударственную магистратуру обвинительная компетенція трибуновъ пріобрѣла обширное развитіе, въ особенности въ трибутскихъ комиціяхъ, судомъ которыхъ самъ сенатъ сталъ пользоваться для привлечения къ ответственности магистратовъ, пословъ, сенаторовъ и другихъ лицъ за неисполненіе долга по службѣ или вообще передъ государствомъ. На этомъ основаніи трибуны превратились съ теченіемъ времени въ своего рода *прокуроровъ республики*, охранявшихъ интересы послѣдней противъ магистратовъ и прочихъ гражданъ.

§ 88. II. Общая магистратская *potestas* трибуновъ въ качествѣ плебейскихъ властей (*magistratus plebis Romanae*). Между тѣмъ какъ по

¹⁾ Ср. напр. Liv. 43, 16, 10; *Tribunus Ti. Gracchi bona consecravit, quod intercessioni non parendo se in ordinem coegisset*; примѣръ *consecratio bonorum* по рѣшенію плебса у Dion. 10, 42.

²⁾ Смертная казнь въ этомъ случаѣ состояла въ сверженіи съ тарпейской скалы, въ то время какъ казнь, исполняемая властью консуловъ, происходила при помощи ликторскихъ топоровъ и розогъ. Казнь, какъ послѣдствіе *sacratio capitis*, могла быть совершена всякимъ гражданиномъ (только для предварительного ареста требовалось содѣйствіе эдила); если же иногда трибуны исполняютъ ее самолично, то это находится въ связи съ ихъ *sacrosancta potestas*, благодаря которой одни они не должны были опасаться сопротивленія или мести.

³⁾ Кромѣ *multa* встрѣчается иногда и другой видъ имущественного наказанія: *pignoris capio* (§ 45).

⁴⁾ Такимъ образомъ была отмѣнена *consecratio capitis* по приговору самого трибуна или плебса. Напротивъ, *consecratio bonorum* сохранилась въ прежнемъ видѣ и встрѣчается еще въ позднѣйшія времена республики, ср. Liv. 43, 16, 10.

отношению къ учрежденіямъ патриціанской общины власть трибуновъ была первоначально исключительно запретительная, то въ предѣлахъ плебейской автономіи (§ 15) трибуны являются высшими магистратами, поставленными вполнѣ аналогично съ высшей патриціанской магистратурой. Какъ консулы предсѣдательствуютъ въ цент. комиціяхъ, такъ и трибуны состоятъ предсѣдателями въ собраніяхъ плебса (*jus cum plebe agendi*), голосовавшихъ съ 471 г. по трибамъ (*comitia tributa*). Подобно консультскимъ выборамъ подъ предсѣдательствомъ консуловъ, также и трибуны избирались подъ предсѣдательствомъ трибуновъ. Какъ консулы, до учрежденія особой судебной претуры, дѣйствовали также и въ качествѣ судебныхъ властей, такъ и трибуны оказываются причастными къ судебной власти среди плебса¹⁾, хотя для этой цѣли имѣлись специальные плебейскіе *decemviri judices* (*Liv. 3,55,7*), дѣйствовавшіе, вѣроятно, рядомъ съ трибуналами подобнымъ же образомъ, какъ присяжные *judices* и *recuperatores* рядомъ съ консулами (позднѣе преторами).

Съ другой стороны трибуны составляютъ также и своего рода *плебейскій сенатъ* для обсужденія дѣлъ, касавшихся сословія плебеевъ или имѣвшихъ быть предложенными на рѣшеніе плебейскихъ собраній (*Liv. 4,30,3*). Этимъ объясняется, почему среди римской магистратуры одни только трибуны составляли *коллегію*²⁾, собиравшуюся для совмѣстныхъ совѣщаній и издававшую совмѣстные декреты (§ 34,2)³⁾.

§ 89. III. Общая магистратская *potestas* трибуновъ, въ качествѣ обще государственныхъ властей (*magistratus populi Romani*) выражалась въ слѣдующемъ:

1. *Jus agendi cum populo* (§ 44). Первоначально трибуны имѣли только право созывать плебейскія собранія и предсѣдательствовать въ нихъ. Когда же по образцу трибуутскихъ собраній плебса (съ 471 г.) введены были въ 447 г. такія же трибуутскія комиціи для всего ропиллус подъ предсѣдательствомъ патриціанскихъ магистратовъ, то также и трибуутскія комиціи плебса, происходившія подъ предсѣдательствомъ трибуновъ, мало по малу превратились въ таіі же всенародныя комиціи съ допущеніемъ къ нимъ и патриціевъ (которые первоначально исключались и, если являлись, могли быть удалены, ср. *Liv. 2,56,10*).

¹⁾ *Liv. 2, 56, 11: consul Appius negavit jus esse tribuno in quemquam, nisi in plebejum.* Для внутренняго суда плебеевъ ср. *Liv. 3, 55, 4*.

²⁾ Ср. *Liv. 4, 26, 9; 4, 53, 7; Cic. Verr. 2, 41, 100; Val. Max. 6, 3, 4.*

³⁾ Параллельно съ сенатомъ сопоставляется коллегія трибуновъ, напр., въ законѣ у *Liv. 9, 46, 7: ex auctoritate senatus latum ad populum est, ne quis tempulum aramve injussu senatus (для патриціанской религіи) aut tribunorum plebis majoris partis (для плебейской религіи) dedicaret.*

Однако эти комиції подъ предсѣдательствомъ трибуна формально считались всегда только собраніями плебса¹⁾. Древнѣйший примѣръ, когда трибуцкія комиції плебса дѣйствуютъ, какъ комиції всего *populus*, засвидѣтельствованъ относительно *lex Poetelia de ambitu* въ 358 г.²⁾.

Въ компетенцію всенародныхъ трибуцкихъ комицій подъ предсѣдательствомъ трибуновъ входили слѣдующія дѣла:

а) *Выборы*: кроме избранія трибуновъ и плебейскихъ эдиловъ, трибуны могли руководить также и выборами низшихъ, равно какъ и чрезвычайныхъ магистратовъ, причемъ соотвѣтствующее указаніе вносилось въ самый законъ о назначеніи послѣднихъ.

б) *Законодательство*: съ 287 г. на основаніи *lex Hortensia* всякие законы, принятые въ трибуцкихъ комиціяхъ подъ предсѣдательствомъ трибуна, окончательно сравнены съ законами, принятими подъ предсѣдательствомъ патриціанскихъ магистратовъ; при этомъ, однако, удерживался старый терминъ *plebiscitum*, вмѣсто котораго, впрочемъ, употребляется съ тѣхъ поръ и общее выраженіе *lex*.

с) *Народное судопроизводство*: въ трибуцкихъ комиціяхъ подъ предсѣдательствомъ трибуна разбирались дѣла, по которымъ тотъ же трибунъ предлагалъ присудить денежный штрафъ выше магистратской нормы (*multam irrogare*), см. § 87,2.

Независимо отъ этого трибуны могли предсѣдательствовать также и въ центур. комиціяхъ для поддержанія обвиненія гражданина въ *ges capitalis* (см. § 87,2). Но между тѣмъ какъ судъ въ трибуцкихъ комиціяхъ назначался собственою властью трибуна (*diem dicere*), то въ центур. комиціяхъ дѣйствія консуловъ основывались на авторитетѣ консуловъ, позднѣе преторовъ (*diem poscere*, см. § 44, b).

2. Параллельно съ этимъ развилось и право созывать въ *contio* не только плебсъ, но и весь *populus*. При этомъ перебивать трибуна (*interfari*) всегда признавалось нарушеніемъ его *sacrosancta potestas* и влекло за собою *coercitio* со стороны трибуна (*Val. Max. 9,5,2*). На этомъ же основаніи трибуны присвоили себѣ право запрещать вообще всякія дѣйствія, которыя могли бы отвлечь часть народа (*partem populi avocare*) отъ выслушанія рѣчи трибуна въ *contio*. Въ особенности запрещалось такимъ образомъ устройство другимъ магистратомъ параллельной *contio*, такъ что трибунъ, устроившій такую сходку, этимъ

¹⁾ Cp. Liv. 27, 5; cp. Gell. 15, 27, 4: *tribuni neque advocant patricios neque ad eos referre ulla de re possunt.*

²⁾ Liv. 7, 15, 12: *de ambitu ab C. Poetilio tribuno plebis auctoribus patribus tum primum ad populum latum est.*

самымъ разстраиваль всяку другую contio (avocare contionem § 38, 2) ¹⁾. Исключительное положеніе власти трибуновъ давало имъ далѣе возможность принуждать присутствующихъ ²⁾ въ contio гражданъ и даже магистратовъ отвѣтчать на предложенные имъ трибуномъ вопросы (что выражалось терминомъ *in contionem producere*) ³⁾, причемъ это нерѣдко принимало характеръ привлеченія къ отвѣтственности за совершилія дѣянія или же понуканія для будущихъ дѣйствій ⁴⁾.

3. Положеніе трибуновъ, въ качествѣ общегосударственныхъ магистратовъ, доставило имъ не только мѣсто въ сенатѣ, но даже и право созывать его и предсѣдательствовать въ немъ (§ 44, а). Право дѣлать сенату самостоятельныя предложения (*referre*) принадлежало трибунамъ безъ сомнѣнія издавна, вѣроятно еще съ тѣхъ поръ, когда они не были постоянными членами сената, а появлялись въ его засѣданіяхъ только по особому приглашенію ⁵⁾. Съ какихъ поръ трибуны получили постоянное мѣсто въ сенатѣ, неизвѣстно ⁶⁾; произошло это, вѣроятно, только исходволь, вслѣдствіе учащавшихся постоянно приглашеній, пока послѣднія не сдѣлались, наконецъ, обычнымъ явленіемъ, что и было потомъ (неизвѣстно, когда) скрѣплено Атиніевымъ плебисцитомъ ⁷⁾, доставившимъ трибунамъ мѣста въ сенатѣ наравнѣ съ прочими магистратами (т. е. также и по сложеніи должности).

4. Въ качествѣ общегосударственныхъ магистратовъ трибуны получали иногда и разныя случайныя порученія (напр. для замѣщенія преторовъ въ устройствѣ игръ).

¹⁾ Но комиціямъ едва-ли могли помѣшать трибувекія contiones (Liv. 4, 25, 1 можетъ касаться подготовительныхъ къ комиціямъ сходокъ, но не самыи комицій). Разумѣется, однако, само собою, что не могли происходить одновременно двоякія комиціи (Gell. 13, 16; 1: qui primus vocat ad comitiatum, is recte agit, quia bifariam cum populo agi non potest).

²⁾ Нерѣдко для этой цѣли посылали и за отсутствующими, хотя собственной *vocatio* не имѣли (ср. Gell. 13, 12, 6).

³⁾ Напр. Cic. Att. 1, 14, 1: tribunus plebis Fufius in contionem produxit Pompeium.

⁴⁾ Val. Max. 3, 7, 3: C. Curiatus tr. pl. productos in contionem consules compellebat, ut de frumento emendo referrent.

⁵⁾ Ср. напр. Dion. 7, 25; 7, 39; 9, 49 и др. Изложеніе Ливія 4, 12, 4 можетъ основываться не на томъ, что трибуны не имѣли *jus referendi*, а на томъ, что тогда не имѣли еще права являться въ сенатѣ безъ приглашенія.

⁶⁾ По Валерію Максиму (2, 2, 7) трибуны, прежде чѣмъ сдѣлались членами сената, сдѣливъ за сенатскими дебатами, сидя у входа на своихъ *subsellia*. Но это соотвѣтствуетъ болѣе обычной въ концѣ республики обстановкѣ сенатскихъ засѣданій, чѣмъ извѣстіямъ о сенатскихъ тайнахъ старого времени.

⁷⁾ Gell. 14, 8, 2: nam et tribunis plebis senatus habendi jus erat, quamquam senatores non essent ante Atinium plebiscitum.

§ 90. Не смотря на превращение трибуна въ общегосударственную магистратуру, за нею на всегда сохранились и некоторые особенности:

1) Одни только плебеи могли быть безрепретенно избираемы въ трибуны, патриции же только послѣ *transitio ad plebem*¹⁾.

2) Трибуны отличались отъ прочихъ высшихъ магистратовъ отсутствиемъ всякихъ знаковъ отличия, такъ какъ ихъ *subsellia* были не что иное какъ простыя скамьи.

3) Въ должность вступали они отдельно отъ всѣхъ прочихъ магистратовъ, а именно издревле 10 декабря (*Liv. 39, 52*).

4) Власть трибуновъ, равно какъ и ихъ неорикосновенность имѣли силу только въ предѣлахъ города и на разстояніи не болѣе 1000 шаговъ отъ города (*Liv. 3, 20, 7*), между тѣмъ какъ *imperium* появляется въ полной силѣ, наоборотъ, только за предѣлами города. Впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ, по особому рѣшенію сената, *tribunicia potestas* примѣнялась и за обычновенными предѣлами²⁾, см. § 91.

5) Трибуны никогда не имѣли *auspicii*³⁾, насколько дѣло касается свойственныхъ патриціанской религіи *auspicia impetrativa* (§ 40). На противъ, *auspicia oblativa* признавались также и религіей плебеевъ⁴⁾, вслѣдствіе чего трибуны и могли пользоваться ими для *obnuntiatio* (§ 40 кон.).

Не имѣя *imperium* (*Liv. 6, 37, 4*), трибуны не имѣли и ликторовъ, а только *viatores* (*Liv. 2, 56; 3, 56; Gell. 13, 12, 6*), а также и *praecones* и *scribae*.

Трибуны могли дѣйствовать или каждый отдельно, или всею коллегіей (§ 38). Это касалось не только *auxilium*, но и *coercitio*. Въ томъ и другомъ случаѣ коллегія трибуновъ дѣйствуетъ наравнѣ съ *судебнымъ учрежденіемъ*. При апелляціи коллегія разбирала дѣло обратившагося къ ихъ помощи гражданина и постановляла рѣшеніе о томъ, слѣдуетъ ли заступиться за него или нѣтъ⁵⁾. Нѣчто подобное могло имѣть мѣсто также и при *coercitio*⁶⁾.

1) Клодій намѣревался сдѣлать трибунатъ доступнымъ также и для патриціевъ (*Dio 37, 51*), но когда это не удалось, самъ перешелъ къ плебею. Относительно двухъ трибуновъ изъ патриціевъ у *Liv. 3, 65*ср. § 78.

2) Ackermann, Ueber die r  umlichen Schranken der tribunischen Gewalt 1892.

3) Поэтому у *Liv. 7, 6, 11* плебисцитъ названъ *lex inauspicata*.

4) Такъ напр. гроза прекращала также и плебейскія собранія. Подобно патриціанскимъ магистратамъ, также и плебейскіе могли оказаться *vitio creati* (трибуны *Liv. 10, 47*; эдилы *Liv. 30, 39*). Поэтому и въ плебейскія собранія приглашались авгуры.

5) *Liv. 42, 33: ad subsellia tribunorum res agebatur*; *Gell. 13, 12, 4*.

6) *Liv. ep. 55: C. Matienus accusatus est apud tribunos plebis, quod exercitum in Hispania deseruissest, damnatusque sub furca diu virgis caesus est et sestertio nummo veniit*.

Противъ трибунской власти не было никакого другого средства, какъ только разногласіе между самими трибуналами, такъ какъ одинъ трибунъ могъ принять подъ свою защиту всякаго гражданина, противъ кото-
рого другой трибунъ собирался употребить свое *jus coercendi*¹⁾.

Приисутственнымъ мѣстомъ для коллегіи трибуновъ въ концѣ рес-
публики служила basilica Porcia на форумѣ (Plut. Cato min. 5), между
тѣмъ какъ дѣла ихъ хранились на Капитоліѣ (Plut. Cic. 34), т. е. вѣ-
роятно, въ tabularium, хотя тогда продолжалъ существовать и старин-
ный плебейскій архивъ при храмѣ Цереры (§ 92, IV).

§ 91. Эдильство. Нѣть другого учрежденія въ римской республикѣ,
начальная исторія котораго была бы столь затемнена, какъ именно при
эдильствѣ. Въ разсказѣ о первой secessio Ливій ни словомъ не упоми-
наетъ обѣ этой магистратурѣ; но 3, 6, 9 предполагаетъ ее уже суще-
ствующую. Такжѣ и другія извѣстія о первой secessio сообщаютъ толь-
ко о томъ, что съ согласія сената (Dion. 6, 90) эдилы были выбраны
въ помощь трибуналамъ (Zon. 7, 5: προσεῖλοντο) и что выборы эдиловъ
будто-бы тогда же предоставлены были плебсу (Gell. 17, 21, 14: tribu-
nos et aediles tum primum per seditionem sibi plebes creavit). Очевид-
но, традиція знала только о томъ, что посолъ первой secessio плебсу
предоставлены были *выборы* эдиловъ, между тѣмъ какъ о *происхож-
дении* эдильства не имѣлось никакого опредѣленного преданія.

Если предположить, что эдильство возникло одновременно съ три-
бунатомъ въ качествѣ низшей плебейской магистратуры (аналогично
квестурѣ при консулахъ), то получаются разныя несообразности въ
исторіи и положеніи этой магистратуры. Такъ напр., хотя эдилы яв-
ляются помощниками трибуновъ, всетаки въ чинѣ (certus ordo hono-
rum) стоять они выше послѣднихъ (§ 56); не смотря на религіозное
различие обоихъ сословій, эдилы имѣли отношеніе такъ же и къ патри-
ціанскому культу²⁾, въ томъ числѣ къ ludi Romani (до учрежденія
курульного эдильства Liv. 6, 42, 13); въ должностъ вступали они не
одновременно съ трибуналами, а, напротивъ, вмѣстѣ съ консулами (и
преторами); по Dion. 6, 95 эдилы замѣняютъ прежнихъ царей въ распоря-
женіи устройствомъ празднества на альбанской горѣ; у Ливія 3, 6, 9 по
случаю смерти одного консула и болѣзни другого эдилы стоять во гла-
вѣ управлѣнія текущими дѣлами³⁾.

¹⁾ Cp. Liv. 3, 56, 6; 9, 34, 26; Val. Max. 4, 1, 8.

²⁾ Liv. 4, 30, 11: datum negotium aedilibus, ut animadverterent, ne qui
nisi Romani dii, ne quo alio more, quam patrio, colerentur.

³⁾ Liv. 1. c. Ad eos summa rerum ac majestas consularis imperii venerat.

Судя по всему, связь эдильства съ трибунатомъ была только служебная. Эдилы, вѣроятно, существовали въ Римѣ и раньше возникновенія плебейского трибунаата, а именно какъ ближайшіе помощники консуловъ по управлению дѣлами столицы (въ каковой роли и появляются у Liv. 3, 6, 9, а также и въ дѣлѣ устройства римскихъ игръ), равно какъ и въ устройствѣ альбанскаго праздника. Будучи помощниками консуловъ, они искони начинали и оканчивали свою службу одновременно съ ними. Когда же былъ учрежденъ плебейскій трибунатъ, въ качествѣ какъ бы посольства отъ плебеевъ при патриціанскомъ правительствѣ, то эдилы были прикомандированы послѣднимъ къ плебейскимъ трибуналамъ для поддержанія ихъ права на auxilium противъ патриціевъ, при чемъ эдилы играютъ въ этомъ дѣлѣ такую же роль, какъ фециалы при выдачѣ чужимъ общинамъ пропавшихъ противъ заключеннаго съ ними foedus. Поэтому они были сперва не столько ὑπηρέται (ministri¹), сколько συνάρχοντες (collegae) трибуновъ (Dion. 6, 90), такъ какъ арестъ пропавшихъ патриція не могъ быть осуществленъ иначе, какъ только при формальномъ содѣйствіи эдила, какъ представителя патриціанской общины. Съ превращеніемъ трибунаата въ общегосударственную магистратуру посредническая роль эдильства оказалась излишнею и, поэтому, мало по малу снова вышла изъ употребленія.

Если эдилы были сперва только помощниками консуловъ для управлениія столицей, то и избрание ихъ (подобно квесторамъ) входило первоначально въ компетенцію консуловъ. Если же потомъ это дѣло перенесено на плебейскія собранія, то это только новая уступка плебсу. По нѣкоторымъ извѣстіямъ (ср. выше) произошло это одновременно съ учрежденіемъ трибунаата. Но болѣе правдоподобно, что выборы эдиловъ предоставлены плебсу не ранѣе 471 года²). Послѣ удаленія дѣцемвировъ плебеи пытались пойти еще дальше присвоеніемъ эдильству трибунской *sacrosancta potestas* (Liv. 3, 55, 8 сл.); но эта плебейская точка зреія, первѣко выдвигавшаяся и впослѣдствії, никогда не получила характера общепризнанного принципа.

При такомъ взглядѣ на дѣло получаетъ надлежащее освѣщеніе также и тотъ фактъ, что трибунскія полномочія ограничивались только городской территоріей. Трибунская coercitio не могла осуществляться

¹⁾ Равенство обѣихъ магистратуръ видно напр. изъ Liv. 3, 31, 5: dies dicta est Romilio ab C. Calvio Cicerone tr. pl., Veturio ab L. Alienio aed. pl.

²⁾ Liv. 2, 56, 2: Publilius rogationem tulit ad populum, ut *plebei magistratus tributis comitiis fierent.*

безъ содѣйствія эдиловъ; послѣдніе же были искони только городскими властями; дѣйствительность трибуунскихъ полномочій зависѣла, следовательно, отъ предѣловъ дѣятельности эдиловъ. За чертою города эдилы, а, следовательно, и трибуны, могли дѣйствовать только съ особаго всякой разъ разрѣшенія сената.

Первоначальная функція эдильства, до учрежденія трибууната, должна была имѣть какое либо тѣсное отношеніе къ *aedes*¹⁾. Эдилы были, повидимому, въ самомъ началѣ не что иное, какъ надсмотрщики за общественными постройками, въ томъ числѣ прежде всего за храмами²⁾. Учрежденіе такой должности легко могло имѣть мѣсто во время производства столь грандиозныхъ построекъ тарквиніевскаго периода, когда, между прочимъ, на смѣну древне-индоевропейскаго способа почитанія боговъ подъ открытымъ небомъ (въ священныхъ рощахъ) входили въ употребленіе греко-этруссіе храмы. Когда же въ Римѣ вводилась греческая агорономія (вѣроятно, тоже еще при Тарквиніяхъ), то наблюденіе за этимъ дѣломъ поручено было тѣмъ же эдиламъ, въ качествѣ чисто городскихъ властей. Оба эти наслоенія въ дѣятельности эдиловъ могли, такимъ образомъ, оказаться уже вполнѣ сложившимися, когда на нихъ же возложена была еще и специальная обязанность содѣйствовать своею властью той цѣлі, которая была гарантирована плебесу заключеннымъ на *mons sacer* договоромъ. Во всякомъ случаѣ традиція представляетъ себѣ *всю* позднѣйшую компетенцію эдиловъ существовавшую въ главныхъ чертахъ съ самого же возникновенія плебейской магistrатуры³⁾.

§ 92. Компетенція эдиловъ явственно распадается на нѣсколько слоевъ, связанныхъ между собою чисто вѣнчаниемъ образомъ:

I. Древнѣйшее наслоеніе, тѣсно примыкающее къ этимологіи ихъ названія (*aedes: aedilis*), состояло въ завѣдываніи общественными зданіями, въ томъ числѣ на первомъ планѣ храмами (*aedium sacrarum procuratio* Cic. Verr. 5, 14, 36), но также и другими постройками (каковы напр. водопроводы), равно какъ и незастроенными площадями въ городѣ, составлявшими собственность общины. Въ этомъ случаѣ эдилы замѣняютъ общину, какъ хозяина означенныхъ построекъ и прочей общественной собственности. А такъ какъ главными представителями общины въ надзорѣ за ея собственностью являются консулы, то эдилы дѣйствуютъ здѣсь какъ помощники консуловъ, которые могутъ принимать соотвѣтствующія мѣры и помимо эдиловъ.

¹⁾ Объясненіе слова *aedilis* отъ *aedes Cereris* (гдѣ хранился плебейской архивъ) не вяжется съ общей компетенціей эдиловъ.

²⁾ Cp. Varro I. l. 5, 81: *aedilis, qui aedes sacras et privatas procuraret.*

³⁾ Cp. Moll, Ueber die röm. Aedilität in ältester Zeit. Philol. 46 стр. 98 сл.

Завѣдываніе этимъ имуществомъ касалось прежде всего надзора за его содержаніемъ въ исправности, какъ въ строевомъ отношеніи, такъ и по отношенію къ чистотѣ. При этомъ, однако, въ ихъ компетенцію входило лишь устраненіе мелкихъ и легко поправимыхъ недостатковъ; отдача же крупнаго ремонта, равно какъ и всякой новой постройки, насколько это производилось за счетъ эрарія, происходило съ подряда при посредствѣ цензоровъ¹⁾. Наравнѣ съ постройками эдиламъ привадлежѣть и наблюденіе за исправностью и чистотою мостовыхъ (ср. Plaut. Stich. 352). Въ послѣднемъ отношеніи къ ихъ услугамъ имѣлись мелкіе магistrаты (*viiis purgandis*), см. § 99²⁾.

Въ качествѣ завѣдующихъ казеннымъ имуществомъ въ городѣ эдилы имѣли надзоръ также и за соблюденіемъ порядка и общественной тишины на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всякой хозяинъ (или его уполномоченные) въ своемъ домѣ. Согласно съ этимъ въ 428 г. дано было имъ порученіе слѣдить за тѣмъ, чтобы не вводились какія либо новшества въ общественныхъ религіозныхъ обрядахъ (Liv. 4, 30, 11). Недозволенныя религіозныя собранія они должны были разсѣивать, насколько дѣло касалось общественныхъ мѣстъ (Liv. 25, 1). Эдиламъ надлежало смотрѣть за порядкомъ во время многочисленныхъ процессій и другихъ общественныхъ празднествъ, въ томъ числѣ особенно при играхъ³⁾, а также и при торжественныхъ похоронахъ (Cic. Phil. 9, 7, 17; Ov. fast. 6, 663). Во всѣхъ этихъ случаяхъ эдилы являются въ роли полиціи, слѣдящей за соблюденіемъ порядка и сохраненіемъ древнихъ обычаевъ (ср. Liv. 39, 14, 9), согласно съ чѣмъ эдилы выступаютъ иногда (напр. при похоронахъ) какъ ревнители противъ излишней роскоши (ср. Ov. fast. 6, 663 съ постановленіемъ XII таблицъ у Cic. leg. 2, 29, 54). Въ дѣлѣ разсѣиванія недозволенныхъ сборищъ къ услугамъ эдиловъ стояли III *viri capitales*⁴⁾, см. § 99⁵⁾.

¹⁾ Цензоры замѣняютъ въ этомъ случаѣ консуловъ, которые и берутъ на себя это дѣло, если нѣть на лицо цензоровъ.

²⁾ Продолженіемъ этой части эдильскихъ полномочій была императорская *cura urbis*.

³⁾ Macr. 2, 6, 1. Въ связи съ этимъ также и актеры издавны подчинены были дисциплинарной власти эдиловъ (ср. Plaut. Trin. 990), разумѣется, въ замѣщеніи консуловъ.

⁴⁾ Liv. 25, 1: *incusati graviter ab senatu aediles triumvirique capitales, quod non prohiberent, cum emovere eam multitudinem e foro ac disicere apparatus sacrorum conati essent, haud multum afuit, quin violarentur.*

⁵⁾ Эту часть эдильскихъ полномочій смѣнила императорская *praefectura urbis*.

Эдиламъ, представлявшимъ въ завѣдываніи постройками общину, какъ хозяину этихъ построекъ, подвѣдомственны были также и приставленные къ общественнымъ зданіямъ служителя, каковы напр. домоправители храмовъ (*aeditius, aeditimus*) ¹⁾; какъ вообще въ завѣдываніи общественными постройками, такъ и въ этомъ случаѣ эдилы замѣняли консуловъ ²⁾.

II. Второе наслоеніе, не находящееся уже въ непосредственной связи съ наименованіемъ эдиловъ, заключалось въ надзорѣ за базарами и торговлей (греч. агорономія), въ особенности за торговлей рабами, скотомъ и хлѣбомъ. На обязанности эдиловъ лежало следить не только за исправностью мѣръ и вѣсовъ, но и за доброкачественностью товаровъ ³⁾, что и можно разматривать, какъ особое примѣненіе общаго надзора за порядкомъ въ общественныхъ мѣстахъ. И хотя свидѣтельства обѣ этомъ относятся вообще къ позднѣйшему времени республики, тѣмъ не менѣе отношеніе эдиловъ къ базарной торговлѣ должно быть признано весьма древнимъ, какъ видно изъ *cura annonae*, издавна ⁴⁾ возлагавшейся именно на эдиловъ (если не назначались для этого особые *praefecti annonae*, *Liv. 4, 12, 8*) и состоявшей въ мѣрахъ противъ стачекъ продавцевъ, главнымъ образомъ путемъ покупки хлѣба за счетъ казны и продажи его по дешевымъ цѣнамъ (*Liv. 10, 11, 9; 27, 50, 10; 30, 26, 6; 31, 4, 6; 31, 50, 1*). Давнишняя связь эдильства съ базарнымъ дѣломъ видна также и изъ того, что съ учрежденіемъ должности курульныхъ эдиловъ на послѣднихъ возложено было торговое судопроизводство, что и составляло, повидимому, одно изъ главныхъ оснований для введенія этой новой должности, учрежденной одновременно съ судебнной претурой. Ясно, что также и въ дѣлахъ надзора за торговлей эдилы являются помощниками консуловъ, какъ высшаго административнаго органа государства.

III. Третье наслоеніе. Подобнымъ образомъ, какъ квесторы съ самаго же начала республики (и даже раньше, см. § 28) имѣли отношеніе къ уголовнымъ дѣламъ, влекшимъ за собою казнь или тѣлес-

¹⁾ Varro *l. l. 1, 2, 2: aeditimus, accersitus ab aedile, cuius procuratio hujus templi est, nondum rediit.*

²⁾ Ср. *Liv. 30, 17, 6: praetor* (въ замѣщеніи консуловъ) *edixit, uti aeditui aedes sacras omnes tota urbe aperirent.*

³⁾ На этомъ основаніи эдилы появляются также и въ роли экспертовъ при опредѣлѣніи доброкачественности жертвенныхъ животныхъ (Фестъ: *optatam hostiam, alii optimam appellant eam, quam aedilis tribus constitutis optat, quam immolari velit.*)

⁴⁾ Plin. *h. n. 18, 3, 15: M^r. Marcius aedilis plebis primus frumentum populo in modios assibus datavit* (относится, вѣроятно, ко времени до 439 г.).

ное наказаніе осужденнаго гражданина, такъ эдилы издавна завѣдывали дѣлами, по которымъ предусмотрѣно было закономъ¹⁾ только взысканіе денежной пени. Такой параллелизмъ явно указываетъ на одинаковый общегосударственный характеръ, какъ квестуры, такъ и эдильства. Когда была опредѣлена *multa maxima*, выше которой пени могла быть взыскана только по рѣшенію комицій, то, по аналогіи съ тѣми же квесторами, также и эдилы стали выступать въ роли обвинителей передъ народнымъ собраніемъ, а именно сперва по прежнему по дѣламъ, по которымъ взысканіе пени было предусмотрѣно закономъ, а затѣмъ и по другимъ дѣламъ, но только съ приговоромъ къ той же денежной пени²⁾, и вообще только противъ частныхъ лицъ и въ дѣлахъ частнаго характера, въ то время какъ дѣла съ политическимъ оттѣнкомъ (каково напр. обвиненіе магистратовъ § 87, 2; 89, с.) входили въ компетенцію трибуновъ³⁾. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ послѣдующія времена; первоначально же эдилы были компетентны, повидимому, и по политическимъ дѣламъ⁴⁾, каковая компетентность принципіально признавалась за ними даже до конца республики (ср. Gell. 10, 6; Cic. *Verr.* 5, 67, 173). Мало того, непосредственная обвинительная компетенція трибуновъ въ собраніяхъ *populus'a* составляетъ, повидимому, только результатъ постепенного развитія трибуината, въ то время какъ первоначально подобные процессы (независимо отъ древнѣйшихъ процессовъ въ чисто плебейскихъ собраніяхъ § 86) могли вчинять, повидимому, только эдилы, хотя и по требованію трибуновъ⁵⁾. Впрочемъ, къ концу

¹⁾ Взысканіе опредѣленной пени за опредѣленныя злодѣянія коренится въ обычаяхъ еще индоевропейской старинѣ, сохранившихся въ неприкосновенномъ видѣ у древнѣйшихъ римлянъ; ср. Gaius 3, 223: *propter os fractum aut conflisum trecentorum assium poena erat statuta, si libero os fractum erat; at si servo, CL; propter ceteras vero injurias XXV assium poena erat constituta.*

²⁾ Другія наказанія, кромѣ пени, встрѣчаются при эдильскихъ процессахъ только въ примѣненіи къ женщинамъ (*Liv.* 25, 2, 9: *quasdam matronas in exiliumegerunt.*

³⁾ Эдильскіе процессы касаются напр. искусственнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ (*Liv.* 38, 35), ростовщичества (7, 20; 10, 23; 35, 41), злоупотребленій съ *ager compasciuss* (10, 47, 4; 10, 23, 13; 33, 42, 10), чрезмѣрной *possessio* (7, 16, 9; 10, 13, 14), буйства (*Cic. pro Sest.* 44, 95), безнравственнаго поведенія (*Liv.* 8, 22, 2), оскорблений самого эдила (Gell. 4, 14) и т. п.

⁴⁾ У Ливія 3, 31, 5 трибуны и эдилы выступаютъ въ роли обвинителей одновременно и на одинаковомъ положеніи.

⁵⁾ Въ этомъ именно смыслѣ слѣдуетъ понимать Dion. 6, 90: ὅπηρέτησοντας τοῖς δημάρχοις καὶ δίκαιος, ἀς οὐ ἐπιτρέψουται ἐκεῖνοι, κρινοῦντες.—ιβ.: οὖς ὅπηρέταις τῶν δημάρχων καὶ συνάρχοντας καὶ δικαστὰς ἐκάλουν. Судебной функции среди плебса эдилы, повидимому, никогда не имѣли.

республики, благодаря развитию квестіонного процесса, обвинительная функция, какъ трибуновъ, такъ и эдиловъ почти совсѣмъ прекратилась.

IV. Четвертое наслоееніе. Первые три наслоеенія (а также и пятое) составляли въ той или другой мѣрѣ сложившіяся уже части компетенціи эдиловъ, когда на нихъ же возложено было еще и порученіе содѣйствовать своею властью осуществленію гарантированного плебеямъ трибунскаго auxilium. На этомъ основаніи эдилы должны были исполнять всѣ относящіяся къ этому дѣлу требованія трибуновъ, составляя такимъ образомъ связующее звено между общегосударственнымъ авторитетомъ патриціанскаго правительства и экстерриториальнымъ положеніемъ трибунской *potestas*. Эта функция наложила на эдильство особый отпечатокъ, позволявшій видѣть въ эдилахъ помощниковъ трибуновъ (*Dion. 6, 90: ὅπερετῆσοντας τοῖς ὁμιλούοις, ὅσου ἀν δέωνται*). Съ расширениемъ влиянія трибуновъ должна была усиливаться также и зависимость отъ нихъ эдиловъ¹⁾, въ особенности когда выборы послѣднихъ предоставлены были самому плебесу. Отсюда уже было не далеко до превращенія эдильства въ чисто плебейскую магистратуру. Но этому помешало противоположное стремленіе къ превращенію самого трибуна въ общегосударственную власть.

По первоначальному положенію дѣла только эдилъ могъ арестовать (*prendere*) провинившагося противъ *leges sacrae* для передачи его трибунамъ. Но это касалось только патриціевъ, между тѣмъ какъ плебеевъ трибуны могли арестовать искони собственою властью²⁾. По мѣрѣ того, какъ для плебеевъ расширялся доступъ къ общегосударственной магистратурѣ, посредничество эдиловъ оказывалось, чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе нужнымъ даже и въ дѣлѣ трибунской *coegeritio* противъ магистратовъ, насколько послѣдніе принадлежали къ плебейскому сословію. Но по отношенію къ магистратамъ изъ патриціевъ помочь эдиловъ считалась необходимою еще и во время 2 пун. войны³⁾. Въ послѣднія времена республики за трибуналами признавалось *jus prensionis* уже безъ всякаго ограниченія, что и равнялось полному превращенію трибуна въ

¹⁾ Ср. *Liv. 3, 57, 10:* sunt qui jussu tribunorum aediles functos eo ministerio scribant.

²⁾ *Liv. 2, 56, 11:* consul Appius negavit jus esse tribuno in quemquam, nisi in plebeium. Возраженіе Аппія вполнѣ правильно, такъ какъ приказъ объ арестѣ патриціевъ данъ былъ здѣсь віатору, а не эдилу. Арестъ плебея со стороны трибуна составлялъ внутреннее дѣло плебеевъ, до которого эдилу не было никакого дѣла.

³⁾ Ср. *Liv. 29, 20, 11:* aedilem, quem, si Scipio praetori dicto audiens non esset, prendere tribuni jubarent.

общегосударственную магистратуру¹⁾. Эдилы, освободившись отъ функции неизбѣжныхъ помощниковъ трибуnата въ дѣлѣ соercitio, появляются снова въ тѣхъ только роляхъ, которыя имъ были свойственны издавна и которыя Цицеронъ (leg. 3, 3, 7), съ точки зрѣнія своего времени, опредѣляетъ такимъ образомъ: suntoque aediles curatores urbis (I), annonae (II), ludorumque sollemnium (V). Такимъ образомъ, дѣятельность эдиловъ, въ качествѣ помощниковъ трибуnата, составляетъ только эпизодъ въ исторіи эдильства, оставившій, однако, навсегда явственныя слѣды въ томъ, что оба первоначальныя мѣста эдиловъ, называемыхъ съ 366 г. плебейскими, предоставляемы исключительно плебеямъ и выборы ихъ происходили подъ предсѣдательствомъ трибуна.

Кромѣ *prensio* (и обвинительной функции), эдильское содѣйствіе выражалось еще и въ доставленіи трибуналъ списковъ сенатскихъ рѣшений (Liv. 3, 55, 13) въ виду ихъ права протеста (§ 87, В). Списки эти хранились въ плебейскомъ архивѣ, устроенному при плебейскомъ храмѣ Цереры²⁾. Содѣйствіе эдиловъ въ этомъ дѣлѣ было необходимо³⁾ до тѣхъ поръ, пока сами трибуны не имѣли мѣста въ сенатѣ, въ то время какъ эдилы, въ качествѣ общегосударственныхъ властей, искони могли имѣть доступъ въ сенатъ. Со временемъ пріобрѣтенія трибуналами постоянного мѣста въ сенатѣ, храненіе особыхъ списковъ въ плебейскомъ архивѣ превратилось въ болѣе или менѣе излишнюю формальность (ср. Cic. leg. 3, 20, 46), такъ какъ рядомъ съ этимъ подлинные тексты сенатскихъ рѣшений поступали на храненіе къ квесторамъ въ *aerarium* (Liv. 39, 4, 8); тѣмъ не менѣе плебейский архивъ продолжался вплоть до Августа (Dio 54, 36).

V. Пятое наслѣденіе, тѣсно примыкающее къ первому, а потому безъ сомнѣнія весьма древнее, но получившее особенное развитіе только послѣ учрежденія курульного эдильства, заключается въ *cura ludorum*. Также и въ этомъ дѣлѣ эдилы появляются первоначально какъ помощники консуловъ. Устройство древнѣйшихъ игръ, называвшихся *ludi Romani* или *magni et maximi*⁴⁾ и устраивавшихся въ честь капитолійской троицы (*Jovi Junoni Minervaeque*), принадлежало собственно консуламъ, въ качествѣ представителей римской общины, какъ видно изъ того,

¹⁾ Нужно принять во вниманіе и то, что общее количество патриціевъ къ концу республики быстро сокращалось (§ 12).

²⁾ Этотъ храмъ находился на Авентинѣ, со стороны долины цирка.

³⁾ Сюда только можетъ быть отнесена замѣтка Зонары (если вообще имѣть какоенибудь основаніе) объ эдилахъ, какъ помощникахъ трибуновъ по именной части (*πρὸς γράμματα*).

⁴⁾ Cic. Verr. 5, 14, 36: *ludos antiquissimos, qui primi Romani appellati sunt.*

что предсѣдательство на этихъ играхъ всегда сохранялось за консулами¹⁾. Но хлопоты по устройству этихъ игръ издавна поручались эдиламъ; по крайней мѣрѣ, нѣтъ причины не довѣрять извѣстію Ливія (6, 42, 12 сл.), что при учрежденіи курульного эдильства игралъ извѣстную роль²⁾ также и вопросъ о передачѣ „римскихъ игръ“ въ вѣдѣніе новыхъ эдиловъ; послѣ чего³⁾ плебеи учредили свои особыя „плебейскія игры“ (*ludi plebei*), устройство которыхъ поручено было плебейскимъ эдиламъ. Подобно „римскимъ играмъ“ также и *ludi plebei* были посвящены Юпитеру. Подобное соперничество обоихъ сословій повторилось еще разъ впослѣдствії. Когда въ 204 г. учреждены были новыя игры въ честь Великой матери боговъ, названныя *Megalesia*, съ порученіемъ ихъ устройства курульнымъ эдиламъ, то вслѣдъ за этимъ⁴⁾ введены подобныя игры въ честь главной богини плебеевъ, Цереры, названныя поэтуму *Cerialia*⁵⁾, которая и были поручены плебейскимъ эдиламъ. Но въ концѣ республики, когда на должность курульныхъ эдиловъ выбирались безразлично и плебеи, прежнее распределеніе игръ не всегда соблюдалось⁶⁾. Когда также и *Floralia*, учрежденная въ 173 г., переданы были эдиламъ (вѣроятно, плебейскимъ, хотя въ годъ эдильства Цицерона флоралии находились въ рукахъ курульныхъ эдиловъ), то въ вѣдѣніи эдиловъ (кур. и плеб.) оказались всѣ главнѣйшія игры, за исключеніемъ *Apollinaria*, принадлежавшихъ городскому претору (§ 71).

§ 93. Когда въ 366 г. къ прежнимъ двумъ эдиламъ, называвшимся съ тѣхъ поръ плебейскими (*aediles plebei*), присоединились еще два новые эдила⁷⁾, названные курульными (*aediles curules*), то и послѣднимъ присвоены всѣ обычныя эдильскія функции (§ 92, I—III и V), за исключеніемъ специальной обязанности прежнихъ (плебейскихъ) эдиловъ содѣйствовать трибуналамъ при арестованіи патриціевъ (§ 92, IV). За то

¹⁾ Или ихъ законными замѣстителями по имперію, напр. *Liv.* 8, 40, 2; 45, 1, 6.

²⁾ Хотя, можетъ быть, и не ту, которую приписываютъ ему Ливій.

³⁾ Первое извѣстіе о плебейскихъ играхъ читается, однако, только *Liv.* 23, 30, 47.

⁴⁾ Впервые упоминается о нихъ подъ 202 г. (*Liv.* 30, 39, 8).

⁵⁾ Преднамѣренное соревнованіе обоихъ сословій выражалось и въ обстановкѣ послѣднихъ двухъ празднествъ, см. *Gell.* 18, 2, 11: *patricii megalensibus mutitare soliti sunt, plebes Cerialibus.*

⁶⁾ Такъ напр., въ 45 г. (*Dio* 43, 48) мегалезскія игры, по опредѣленію сената, ввѣрены были плебейскимъ эдиламъ и, наоборотъ, Цицеронъ, въ качествѣ курульного эдила, даваль *Cerialia* (*Cic. Verr.* 5, 14, 36).

⁷⁾ *Liv.* 6, 42, 13 сл.: *factum senatus consultum, ut duoviros aediles ex patribus dictator populum rogaret.*

курульнымъ эдиламъ предоставлено вновь коммерческое судопроизводство, выдѣленное тогда же изъ преторского судебнаго имперіи и происходившее вполнѣ по образцу преторской юрисдикціи при участіи присяжныхъ. Соответственно этому имѣли они свой трибуналъ на форумѣ (*lex Jul. mun.: aput forum ante tribunale suom*), а также и *sella curulis* и *toga praetexta* (а вслѣдствіе этого и *jus imaginum*), въ то время какъ плебейскіе эдилы не имѣли никакихъ особыхъ знаковъ отличія (подобно квесторамъ и прочимъ низшимъ магистратамъ). Специальная судебная компетенція курульныхъ эдиловъ касалась споровъ по куплѣ-продажѣ и регулировалась эдиктами самихъ же эдиловъ на томъ же основаніи, какъ и при преторскомъ *edictum perpetuum*.

Итакъ, разница между обоими разрядами эдиловъ заключалась только въ специальныхъ функцияхъ—для плебейскихъ въ содѣйствіи трибуналъ, для курульныхъ въ торговомъ судопроизводствѣ. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ тѣ и другіе эдилы были вполнѣ равноправны, какъ по компетенціи, такъ и по положенію ихъ должности въ *certus ordo honorum* (§ 56). Также и сенатъ, и консулы пользовались услугами тѣхъ и другихъ равномѣрно¹⁾.

Помимо общаго эдильского суда въ комиціяхъ (§ 94, III) и специального коммерческого суда, предоставленного курульнымъ эдиламъ, оба разряда имѣли также и право на обыкновенную магистратскую *multae dictio* за нарушеніе ихъ распоряженій. Вырученная тѣмъ или другимъ способомъ *pecunia multaticia* расходовалась каждымъ эдиломъ отдельно или совмѣстно, смотря по тому, была ли совмѣстна также и ихъ обвинительная дѣятельность или нѣтъ²⁾. Деньги эти обращались на устройство игръ или на приношенія храмамъ³⁾ и вообще на какія-либо общественные дѣла⁴⁾.

Такъ какъ *pecunia multaticia* не вносилась въ эзарій къ квесторамъ, а расходовалась непосредственно самими эдилами, то съ этою цѣлью въ ихъ распоряженіи были постоянные эдильскіе *scribae* для счето-

¹⁾ Ср. Liv. 39, 14: *consules aedilibus curulibus imperarunt, ut sacerdotes ejus sacri omnes conquirerent comprehensosque libero conclavi ad quaestione servarent; aediles plebis viderent, ne qua sacra ip aperto fierent.*

²⁾ Liv. 38, 35: *duodecim clipea aurata ab aedilibus curulibus sunt posita ex pecunia, qua frumentarios damnarunt; et aedilis plebi duo signa aurata uno reo damnato (nam separatim accusaverant) posuit; collega ejus neminem condemnavit.*

³⁾ Плебейскіе эдилы очень часто дѣлаютъ такія приношенія храму Цереры (Liv. 10, 23; 27, 6; 27, 36; 33, 25),

⁴⁾ Такъ напр., одинъ эдиль (Dio 53, 24) употребилъ эти деньги на улучшеніе пожарной части.

водства и храненія денегъ¹⁾, организованные на подобіе квесторскихъ scribae. Подобнымъ образомъ и присутственное мѣсто эдильскихъ scribae находилось при томъ же aerarium, какъ и для квесторскихъ scribae (Liv. 30, 39, 7; Cic. Clu. 45, 126), независимо отъ архива при храмѣ Цереры, имѣвшаго отношение только къ специальной функции плебейскихъ эдиловъ²⁾.

На должность курульныхъ эдиловъ избирались сперва только патриции (Liv. 6, 42, 13). Но со времени введенія сценическихъ игръ (въ 364 г. Liv. 7, 2, 4) въ курульные эдилы избирались поочередно одинъ годъ патриции, другой—плебеи, а еще позднѣе безразлично, какъ тѣ, такъ и другіе³⁾, пока, наконецъ, при Августѣ курульное эдильство не передано всепѣло плебеямъ.

Плебейские эдилы всегда избирались изъ плебеевъ, съ тѣхъ поръ какъ выборы ихъ предоставлены были (плебейскимъ) трибуtскимъ комиціямъ. Въ 44 г. къ прежнимъ двумъ плебейскимъ эдиламъ прибавлены еще два новые, специально для cura annonae (Dio 43, 51), называемые поэтуму aediles plebei Ceriales, хотя не исключались и прочія общѣ-эдильскія права (напр. въ дѣлѣ устройства игръ). Такимъ образомъ, къ началу императорскаго периода имѣлось 6 эдильскихъ мѣстъ, съ тремя разными наименованіями, и всѣ эти мѣста предоставлялись плебеямъ.

§ 94. *Квестура.* Изъ всѣхъ годичныхъ магистратуръ одна только квестура еще въ древности (Tas. a. 11, 22) была признана восходящею ко временамъ царей (§ 28) или считалась, по крайней мѣрѣ, существовавшею съ древнѣйшихъ временъ республики⁴⁾. По древнѣйшему способу, встрѣчавшемуся еще въ XII таблицахъ⁵⁾, квесторы назывались полнымъ титуломъ quaestores parricidii, что указываетъ на выслѣживаніе

¹⁾ Liv. 30, 39, 7: pecuniam ex aerario scribae viatoresque aediliciei clam egessisse per indicem damnati sunt; Cic. Clu. 45, 126: hominem tenuem scribam aedilicium ...aerarium reliquisse.

²⁾ Въ распоряженіи эдиловъ, въ связи съ другими ихъ функциями (напр. съ cura ludorum), находились и другія помѣщенія съ специальнымъ назначеніемъ (напр. aedes tensarum in Capitolio).

³⁾ Liv. 7, 1, 6: primo ut alternis annis ex plebe fierent, convenerat; postea promiscuum fuit.

⁴⁾ Впервые упоминается она Liv. 2, 41, 11 (по поводу суда надъ Кассіемъ) и Dion. 5, 34, у обоихъ безъ предварительного указанія на учрежденіе этой магистратуры. У Ливія 4, 4, 3 квестура перечисляется въ такомъ порядке, который соотвѣтствуетъ первому извѣстію о ней въ связи съ исторіей Кассія.

⁵⁾ Dig. 1, 2, 2, 23: hi appellabantur quaestores parricidii, quorum etiam meminit lex XII tabularum.

убійцъ (quaerere parricidia § 28) какъ на первоначальную ихъ функцію¹⁾. Но рядомъ съ этимъ, съ самаго же начала республики (Liv. 2, 41, 11; 3, 24, 7), квесторы появляются и въ роли обвинителей²⁾ въ цент. комиціяхъ по всякимъ res capitales (т. е. такимъ, гдѣ дѣло шло de capite civis), что еще древніе юристы приводили въ связь съ провокацией, т. е. съ отнятіемъ у консуловъ права судить такія дѣла³⁾; послѣднее же приурочивается еще къ первому году республики. Къ тому же году традиція относить также и передачу квесторамъ заѣждываніе казною⁴⁾. Однако первый дѣлъ функціи понемногу стали уходить отъ квесторовъ, а именно обвинительная компетенція къ трибуналъ (§ 87, 2; 92, IV), выслѣживаніе же убійцъ — къ уголовнымъ тріумвирамъ (triumviri capitales § 99). Послѣднее произошло въ началѣ 2 столѣтія до Р. Хр. Съ тѣхъ поръ квесторы не имѣли болѣе никакого, повидимому, отношенія къ уголовному судопроизводству, оставаясь при однихъ только казначейскихъ обязанностяхъ и называемые просто quaestores.

§ 95. Функція квесторовъ, въ качествѣ казначеевъ, примѣнялась прежде всего въ городѣ, но затѣмъ и на войнѣ, гдѣ присоединялись къ этому еще и нѣкоторыя случайныя обязанности, вытекавшія изъ того, что рядомъ съ консуломъ квесторъ оказывался тамъ высшимъ магистратомъ.

I. Domi. Присутственнымъ мѣстомъ городскихъ квесторовъ (quaestores urbani) служилъ эрапій (aerarium) при храмѣ Сатурна⁵⁾. На обязанности квесторовъ, въ качествѣ управляющихъ этимъ казнохранилищемъ, лежало:

1. Храненіе ключей отъ эрапія⁶⁾, въ которомъ оберегались не только деньги, но и знамена (Liv. 3, 69, 8; 4, 22, 2), а также и разные документы, какъ финансовые (напр. цензорскіе контракты; вѣдомости лицамъ, состоявшимъ на жалованье; отчеты провинціальныхъ правителей,

¹⁾ Varro l. l. 5, 81: quaestores, qui conquirerent maleficia, quae triumviri capitales nunc conquirunt.

²⁾ На противъ, triumviri perduellionis были не просто обвинители, но и настоящіе суды, имѣвшіе право приносить смертный приговоръ (§ 28), но съ провокацией. Обвинительная компетенція квесторовъ упрощала процедуру уголовныхъ процессовъ.

³⁾ Dig. 1. c.: quia de capite civis Romani injussu populi non erat lege permissionum consulibus jus dicere, propterea quaestores constituebantur a populo, qui rebus capitalibus praeeissent.

⁴⁾ Plut. Popl. 12; у Ливія эта функція упоминается впервые только 3, 69, 8.

⁵⁾ Подобнымъ образомъ встрѣчается храненіе при храмахъ частныхъ денегъ и документовъ, напр. при храмѣ Весты.

⁶⁾ Liv. 38, 55, 13; Polyb. 23, 14.

ср. напр. Cic. *Verr.* 3, 79, 183; *Gell.* 4, 18, 9), такъ и другіе, каковы: сенатскія рѣшенія ¹⁾, законы ²⁾, цензорскіе списки (§ 85), списки присяжныхъ (Cic. *Phil.* 5, 5, 15), протоколы о присягѣ магистратовъ (§ 61) и др.

2. Пріемъ всякихъ поступавшихъ въ казну суммъ, каковы въ особенности платежи откупщиковъ по разнымъ государственнымъ доходамъ (Cic. *Flacc.* 32, 79), трибути (Liv. 4, 49, 6), остатки отъ бюджета провинціальныхъ правителей, военная контрибуція, уплачиваемая на основаніи мирныхъ договоровъ (Liv. 32, 2) и т. п. ³⁾.

3. Взыскиваніе долговъ съ должниковъ казны (Liv. 33, 42, 2; 38, 60, 8; 42, 6, 11), для чего пользовались принудительными мѣрами, обычными въ частномъ долговомъ правѣ.

4. Продажа въ пользу казны всякаго имущества, поступавшаго въ казну, каковы: цѣнныя вещи, добровольно представленные полководцами изъ добычи (Cic. *fam.* 2, 17, 4); конфискованное имущество частныхъ лицъ (Liv. 4, 15, 8: *jubere quaestores vendere bona atque in publicum redigere*; Liv. 38, 60, 8); поступившія въ казну наследства и т. п. ⁴⁾.

5. Выдача денегъ по распоряженію сената при посредствѣ консульскаго приказа ⁵⁾, а также и по всякимъ обязательствамъ за счетъ *pecunia attributa*, предоставленной сенатомъ отдельнымъ магистратамъ (§ 64). Квесторы выдавали далѣе жалованье (*merces*) состоящимъ на государственной службѣ гражданамъ (*apparitores* § 105) и содержаніе (*cibaria*) государственнымъ рабамъ. На ихъ же обязанности лежало производство расходовъ по приему и содержанію государственныхъ гостей и знатныхъ иллѣнниковъ ⁶⁾, при чемъ необходимыя для такихъ случаевъ поставки сдавались квесторами съ торгу подрядчикамъ ⁷⁾.

¹⁾ Cic. *Phil.* 5, 4, 12. Рѣшенія эти заносились въ особый журналъ, ср. Cic. *Att.* 13, 33: *ex eo libro, in quo sunt senatus consulta.*

²⁾ Обязательно только съ 62 г., ср. Cic. *leg.* 3, 4, 11; Suet. *Caes.* 28.

³⁾ Однако далеко не всѣ общественные деньги поступали въ казну къ квесторамъ, каковы напр. иени въ эдильскихъ процессахъ (§ 93) или деньги, вырученныя полководцами отъ продажи добычи (§ 41, 6).

⁴⁾ Продажа въ пользу казны происходила *sub hasta*, продажа военноиллѣнныхъ, сверхъ этого, еще *sub corona* (Varro *r. r.* 2, 10, 4).

⁵⁾ Въ такой, напр., формѣ: *senatui placere, ut consules, alter ambove, si eis videatur, quaestoribus urbanis imperent, ut pecuniam solvendam current* (Cic. *Phil.* 9, 7, 16), см. § 64.

⁶⁾ Plut. *qu. R.* 43; Val. *Max.* 5, 1, 1; Liv. 42, 6. Въ особо важныхъ случаяхъ сенатъ высыпалъ одного изъ квесторовъ на встрѣчу гостю, *ut eum sumptu publico Romam perduceret* (Liv. 45, 13, 12; 45, 44, 7).

⁷⁾ По особому распоряженію сената квесторамъ поручались иногда и другія locationes (Cic. *Phil.* 9, 7, 16).

6. Ведение приходо-расходныхъ книгъ (codices accepti et expensi), для каковой цѣли при квесторахъ состояли многочисленные scribae (§ 105). Но, впрочемъ, приходо-расходныя операциі производились не только на наличныя деньги непосредственно въ эраріѣ, но и путемъ перевода денежныхъ суммъ черезъ банкирскія конторы (mensae Cic. Flacc. 19, 44).

7. Въ случаѣ необходимости квесторы представляли сенату надлежащія сиравки по дѣламъ эрарія¹⁾). Въ предѣлахъ же предоставленныхъ имъ закономъ или сенатомъ полномочій они дѣйствовали вполнѣ самостоятельно (§ 37). Лица, недовольныя ихъ дѣйствіями, могли обращаться съ жалобами къ консуламъ или въ сенатъ (Tac. a. 1, 75), или же къ трибуунскому auxilium (Liv. 33, 42).

Кромѣ scribae, къ услугамъ городскихъ квесторовъ имѣлись еще разсыльные (viatores) и глашатаи (praecones), см. § 105.

§ 96. II. Militiae. Сперва было только два квестора для городскихъ функций. На войнѣ же первоначально не представлялось надобности въ квесторахъ²⁾, пока содержаніе войска лежало на обязанности эрарныхъ трибууновъ (§ 21), а продажа добычи производилась самими консулами (Liv. 2, 42, 2; 3, 31, 4). Но въ 421 г. сами консулы предложили (rem a consulibus relatam) увеличить число квесторовъ съ 2 до 4, съ тѣмъ чтобы двое изъ нихъ по прежнему оставались въ городѣ (quaestores urbani), а остальные два чтобы провожали консуловъ на войну³⁾, чтò и было принято съ допущеніемъ къ этой должности также и плебеевъ⁴⁾. Вскорѣ послѣ этого тѣ же квесторы замѣнили также и прежнихъ эрарныхъ трибууновъ въ выдачѣ солдатскаго жалованья изъ трибуута, вносимаго теперь въ эрарій; это пріурочивается ко времени послѣдней веентской войны (406—496 г.г.). Такимъ образомъ составилось новое наслѣдіе въ дѣятельности квесторовъ, сдѣлавшее ихъ причастными также и къ военному дѣлу, такъ какъ съ тѣхъ поръ всякаго полководца (за исключеніемъ диктатора), а потомъ и всякаго правителя провинціи сопровождалъ особый квесторъ (только въ Сициліи были два квестора); эти квесторы назывались квесторами такого-то полководца (напр. quaestor Cn. Pompei).

¹⁾ Ad. Herenn. 1, 12, 21: Q. Caepio, qui id temporis quaestor urbanus erat, docuit senatum aerarium pati non posse largitionem tantam.

²⁾ По Тациту, правда, дѣятельность ихъ на войнѣ пріурочивается къ перенесенію квесторскихъ выборовъ на комісіи; однако еще Liv. 3, 24, 3 оба квестора оказываются въ городѣ, несмотря на военное время.

³⁾ Liv. 4, 43, 4: praeter duos urbanos quaestores duo ut consulibus ad ministeria belli praesto essent.

⁴⁾ Liv. 4, 43, 12: ut quattuor quaestores promiscue de plebe ac patribus libero suffragio populi fierent.

И въ этой функции квесторы были прежде всего завѣдующими денежною частью, какъ при войскѣ, такъ и въ провинціяхъ, производя приемъ (Cic. Verr. 3, 76, 177) и выдачу (Cic. Flacc. 19, 44) причитавшихся въ ихъ распоряженіе денегъ съ обязательствомъ вести приходо-расходная книга (Plut. Ti. Gracch. 6); по окончаніи же служебнаго срока они должны были представлять въ главную кассу въ Римѣ (aerarium) подробный денежный отчетъ (Cic. Verr. II, 1, 13, 14). Далѣе производили они продажу добычи, какъ той, которая предназначалась полководцемъ къ поступленію въ казну¹⁾, если только послѣдній не предпочелъ представить ее въ натурѣ въ городской эарії (ср. § 95, 4), такъ и той, которую полководецъ оставилъ для своего личнаго распределенія (Liv. 35, 1, 12), хотя въ послѣднемъ случаѣ продажа поручалась нерѣдко и другимъ офицерамъ (напр. praefecti fabrum Cic. fam. 2, 17, 4). Въ связи съ финансовымъ дѣломъ квесторамъ давались и другія соответствующія порученія, каковы чеканка монетъ отъ имени полководца (§ 41, 5), надсмотръ за военными магазинами (Polyb. 6, 31) и т. п.

Но кромѣ своей прямой обязанности квесторъ является вообще ближайшимъ помощникомъ полководца или правителя провинціи по всѣмъ вопросамъ, касающимся управленія войскомъ или провинціей²⁾. Будучи, въ качествѣ магистрата, высшимъ чиномъ, послѣ своего начальника³⁾, квесторъ вступалъ въ его права въ случаѣ его отсутствія (Liv. 25, 19, 4; Sall. Jug. 103, 7), называясь тогда *quaestor pro praetore* (§ 79) съ правомъ на *fasces*. По порученію своего начальника, квесторъ могъ заступать его мѣсто также и въ юрисдикціи⁴⁾, совмѣщая, кромѣ того, и обязанности эдиловъ, насколько въ этомъ представлялась необходимость⁵⁾.

Хотя полководецъ или правитель провинціи, на основаніи *major potestas*, былъ прямой начальникъ своего квестора, но по издавна существовавшему воззрѣнію отношенія между обоими полагались такія, какъ между отцомъ и сыномъ⁶⁾.

¹⁾ Liv. 5, 19, 8; 26, 8; 26, 47; Polyb. 10, 19.

²⁾ Cic. Verr. II, 1, 15, 40: *particeps omnium rerum consiliorumque*.

³⁾ Только уже въ императорское время легаты поставлены выше квесторовъ.

⁴⁾ Cic. div. 17, 56; Suet. Caes. 7: *quaestori ulterior Hispania obtigit, ubi cum mandatu praetoris jure dicundo circumiret...* Это аналогично назначенію городскому преторомъ особыхъ префектовъ *jure dicundo* (§ 99, 3).

⁵⁾ Cp. Gaius 1, 6: *aedilium curulium jurisdictionem in provinciis populi Romani quaestores habent*.

⁶⁾ Cic. pro Planc. 11, 28: *morem illum majorum, qui praescribit in parentum loco quaestoribus suis praetores esse oportere*.

Въ лагерѣ отводилось для квестора особое *quaestorium* (*Liv.* 10, 32, 9; *Polyb.* 6, 31), какъ для полководца — *praetorium*.

§ 97. Такъ какъ всякий полководецъ или правитель провинціи долженъ быть имѣть своего квестора, то современемъ обнаружилась потребность въ увеличеніи числа квесторскихъ мѣстъ. Послѣ покоренія Италіи, въ 267 году число квесторовъ снова удвоено съ 4 до 8¹⁾, при чёмъ новые 4 квестора высыпались въ разные пункты Италіи, одинъ въ Остію (*Cic. pro Sest.* 17, 39), другой въ *Cales* (*Tac. a.* 4, 27), третій въ область рѣки *По* (*Plut. Sert.* 4); четвертому же назначено мѣстопребываніе, вѣроятно, въ *Лилибетѣ* (въ Сициліи) во время 1 пун. войны²⁾. Когда же Сицилія и Сардинія получили провинціальное устройство (въ 227 г.), то одновременно съ этимъ должно было увеличиться и число квесторовъ, и это должно было повторяться и при дальнѣйшемъ устройствѣ новыхъ провинцій. Однако прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ не имѣется. При Суллѣ число квесторовъ доведено до 20³⁾, при Цезарѣ до 40; при Августѣ возстановлено прежнее число 20 (*Tac. a.* 2, 89).

Назначались они сперва властью консуловъ⁴⁾, но, разумѣется, не безъ вѣдома сената, какъ главной инстанціи въ финансовыхъ дѣлахъ. Въ 447 г. квесторскіе выборы переданы трибутическимъ комиціямъ (*Tac. I. c.*) подъ предсѣдательствомъ консуловъ. Съ 421 г. допускалось избрать, какъ патриціевъ, такъ и плебеевъ (*Liv.* 4, 43, 12). Но распределеніе функций между отдѣльными квесторами принадлежало сенату, отъ усмотрѣнія котораго зависѣло предоставить имъ самимъ решить это дѣло по жребію⁵⁾; иногда сенатъ разрѣшалъ полководцу выбрать себѣ квестора помимо жребія⁶⁾. Бросаніе жребія происходило въ день вступленія въ должность (5 декабря, § 61) въ помѣщеніи эярія (*Cic. Cat.* 4, 7, 15). При этомъ послѣ Суллы оказывалось слѣдующее: для управлія главной кассой въ Римѣ по прежнему назначались только два мѣста; затѣмъ

¹⁾ *Liv. ep.* 15: *quaestorum numerus ampliatus est*; *Tac. a.* 11, 12: *duplicatus numerus stipendiaria jam Italia et accendentibus provinciarum vectigalibus*.

²⁾ Этимъ только и можно объяснить, что потомъ, по завоеваніи всей Сициліи, въ этой провинціи оказались два квестора.

³⁾ *Tac. a.* 11, 22: *lege Sulla viginti creati*.

⁴⁾ *Tac. a.* 11, 22: *mansitque consulibus potestas diligendi, donec eum quoque honorem populus mandaret*. Даже и самая двойственность этой магистратуры, можетъ быть, выработалась уже въ республиканско времія прімѣнительно къ праву каждого изъ обоихъ консуловъ назначать по одному квестору.

⁵⁾ Отсюда выраженіе: *provincias sortiri ex senatus consulto* (*Cic. Verr.* II, 1, 13, 34; *Phil.* 2, 20, 50).

⁶⁾ *Liv.* 30, 33: *cujs eo anno quaestoris extra sortem ex senatus consulto opera utebatur*.

были три мѣста для Италіи (*Ostia, Cales и область рѣки По*), для всѣхъ же остальныхъ квесторовъ имѣлись только провинціальные жребії, при которыхъ собственная служба начиналась тогда только по истеченію года (ср. *Cic. fam. 5, 6*), за исключеніемъ тѣхъ квесторовъ, на долю которыхъ выпадала одна изъ консульскихъ провинцій (*provincia consularis*), такъ какъ консулы, а вмѣстѣ съ ними и ихъ квесторы, случайно могли быть отправляемы на войну еще въ теченіи служебнаго года (*Cic. pro Sest. 4*). Но и такъ оказывалось при Суллѣ всего только 16 мѣстъ на 20 квесторовъ, такъ что 4 изъ нихъ должны были оставаться не при чёмъ, пока не увеличилось количество провинцій. Еще въ годъ консульства Цицерона оказалось возможнымъ назначить для одного изъ лишнихъ квесторовъ завѣданіе какими-то водами (вѣроятно, водопроводами: *provincia aquaria*) ¹⁾.

Три италійскія квестуры продолжали существовать еще въ императорское время вплоть до Клавдія, уничтожившаго въ 44 г. послѣднія двѣ изъ нихъ: *provincia Ostiensis* и *Gallica* (въ области рѣки По). Кругъ обязанностей этихъ квесторовъ въ точности неизвѣстенъ, за исключениемъ квестора въ Остіи, имѣвшаго отношеніе къ *res frumentaria* (*Cic. pro Sest. 17, 39; har. resp. 20, 43*).

§ 98. *Tribuni militum a populo*. Къ магистратамъ въ древнемъ военномъ значеніи этого слова принадлежали и военные трибуны, какъ видно уже изъ того, что одно время ввѣрялось имъ даже и представительство высшей власти въ государствѣ (консулярный трибунатъ, § 78). Всѣдѣ за упраздненіемъ консулярного трибуната также и выборы 6 обыкновенныхъ военныхъ трибуновъ ²⁾ предоставлены были въ 362 г. трибутскимъ комиціямъ ³⁾. Въ 311 г. число выборныхъ трибуновъ доведено до 16 ⁴⁾, еще позднѣе ⁵⁾ до 24, т. е. до полнаго количества трибуновъ, необходимыхъ для первыхъ 4 легіоновъ, составлявшихъ обѣ консульскія арміи. Послѣ пріуроченія термина *magistratus* къ выборнымъ властямъ магистратами признавались только эти 24 трибуна ⁶⁾,

¹⁾ *Cic. Vatin. 5, 9: cum tibi aquaria provincia sorte obtigisset.* Тогда имѣлось, вѣроятно, какъ разъ одно только лишнее мѣсто.

²⁾ Очевидно, потому что и передъ тѣмъ наивысшее число консулярныхъ трибуновъ (безъ цензоровъ) доходило именно до 6.

³⁾ *Liv. 7, 5, 9: T. Manlius, cum eo anno primum placuisse tribunos militum ad legiones suffragio fieri—nam et antea, sicut nunc, quos Rufulos vocant, imperatores ipsi faciebant—secundum in sex locis tenuit.*

⁴⁾ *Liv. 9, 30, 3: ut tribuni militum seni deni in quattuor legiones a populo crearentur.*

⁵⁾ Въ промежуткѣ времени, соотвѣтствующемъ 2 декадѣ Ливія.

⁶⁾ *Cp. Cic. leg. 3, 3; 6: minores magistratus: militiae quibus jussi erunt imperanto eorumque tribuni sunt.*

называвшиеся *tribuni militum a populo*¹⁾, въ то время какъ прочие военные трибуны, назначаемые самими военачальниками (*Liv.* 7, 5, 9), назывались *rufuli*²⁾. Избраніе 24 трибуновъ въ комиціяхъ происходило еще въ концѣ республики (*Sall. Jug.* 63; *Cic. Verr.* act. 1, 10, 30) и даже еще при Августѣ, который въ дополненіе къ *certus ordo honorum* сдѣлалъ изъ военного трибуната вмѣстѣ съ XX-виратомъ двѣ новые ступени въ лѣстницѣ должностей.

Эти 24 трибуна сперва дѣйствительно стояли во главѣ первыхъ 4 легіоновъ, какъ видно изъ того, что иногда, въ видѣ исключенія, разрѣшалось полководцу назначать на эти мѣста любыхъ трибуновъ по своему усмотрѣнію (*Liv.* 42, 31; 43, 12, 7), чтѣ потомъ понемногу составило обычную мѣру (*Liv.* 44, 21), такъ что многие изъ выборныхъ трибуновъ должны были оставаться при одной чести подобно квесторамъ послѣ Суллы.

§ 99. *Низшая постоянная магистратуры* (XXVI-виратъ). Изъ разныхъ мелкихъ должностей, возникавшихъ въ разное время³⁾, нѣкоторыя съ теченіемъ времени превратились въ постоянныя выборныя магистратуры, составившія уже при Августѣ какъ-бы одну общую коллегію изъ 6 должностей при 26 членахъ (*viginti sex viri*)⁴⁾, сокращенную вскорѣ до 4 магистратуръ при 20 членахъ (вигинтивиратъ). Три должности этого разряда причислены у Цицерона⁵⁾ къ *magistratus minores* наравнѣ съ квестурой и военнымъ трибунатомъ, изъ чего слѣдуетъ, что тогда выборы этихъ магистратовъ происходили въ комиціяхъ, что о нѣкоторыхъ изъ нихъ еще и особо засвидѣтельствовано.

1. *X viri stlitibus judicandis*⁶⁾. Весьма правдоподобно, что эта магистратура составляетъ прямое продолженіе (хотя и видоизмѣненное)

1) Ср. *Sall. Jug.* 63: *ubi primum tribunatum militarem a populo petit*. Официальный терминъ былъ: *tribuni militum legionibus IV primis aliqua earum*.

2) Фестъ: *Rufuli appellabantur tribuni militum a consule facti: de quorum jure quod Rutilius Rufus legem tulerat, rufuli ac rutili sunt vocati*.

3) При этомъ должности, устраивавшіяся коллегіально, обозначались просто по счету членовъ (II *viri*, III *viri* и пр.), между тѣмъ какъ для единоличныхъ должностей употреблялось выраженіе *praefectus* (*praefectus jure dicundo*, *praefectus annonae* и т. п.).

4) О нихъ упоминается у Феста. Діона и на нѣкоторыхъ надписяхъ.

5) *Cic. leg.* 3, 3, 6: *minores magistratus partiti juris plures in plura sunt: militiae tribuni sunt, domi pecuniam publicam custodiunto* (квесторы), *vincula sontium servanto, capitalia vindicanto, aes argentum aurumve publice signanto, lites contractus judicanto, quodcumque senatus creverit agunto*.

6) Вмѣсто *stlitibus* или *slitibus* (на надписяхъ) писатели употребляютъ литературную форму *litibus*.

плебейской судебной должности (*judices decemviri Liv. 3, 55, 7*), упоминаемой по поводу возобновления плебейскихъ магистратуръ послѣ сверженія законодательныхъ децемвировъ. Однако въ послѣднія полтора-ста лѣтъ республики, изъ которыхъ имѣемъ свѣдѣнія объ *X viri stl. jud.*, должностъ эта оказывается доступной, какъ для плебеевъ, такъ и для патрициевъ, что и могло явиться уже результатомъ уравненія правъ обоихъ сословій¹⁾. Съ какихъ поръ избирались они въ комиціяхъ и подъ чьимъ предсѣдательствомъ, неизвѣстно; но если *X viri stl. jud.* действительно тожественны съ *X viri judices*, то можно считать вѣро-ятнымъ, что они искони избирались въ трибутическихъ комиціяхъ, и при-томъ подъ предсѣдательствомъ трибуна.

Ихъ компетенція опредѣлена у Циц. (*leg. 3, 3, 6*) такимъ образомъ: *lites contractas judicanto*. Но это не что иное, какъ только перифразъ ихъ титула, въ то время какъ изъ другихъ мыѣсть у Цицерона²⁾ видно, что въ ихъ вѣдѣніи находились въ частности споры о свободѣ. Какимъ образомъ происходилъ судъ децемвировъ, также неизвѣстно³⁾; но во всякомъ случаѣ они сами произносили и приговоръ (какъ видно изъ слова *judicare*), и притомъ, какъ кажется, безъ всякаго участія претора (*in jure*). Это былъ, слѣдовательно, своего рода самостоятельный раз-рядъ присяжныхъ судей, отличающейся способомъ избранія и формами судопроизводства отъ другого специальнаго разряда присяжныхъ (центум-виры) для процессовъ по наслѣдствамъ⁴⁾; при Августѣ оба разряда комбинированы такимъ образомъ, что децемвиры получили право предсѣ-дательства въ судѣ центумвировъ (*Suet. Aug. 36*), на которыхъ пере-несены были тогда же процессы о свободѣ.

2. *III viri capitales* (часто просто *tres viri*). Впервые упоминается о нихъ у Ливія (*9, 46, 3*) подъ названіемъ *triumviri nocturni* (304 г. до Р. Хр.). Около 289 г. переименованы были въ *triumviri capitales*, разумѣется съ соотвѣтствующимъ расширеніемъ ихъ компетенціи⁵⁾. Еще позднѣе, по закону трибуна Папірія, выборы ихъ перенесены на комицію

¹⁾ Превращеніе плебейского судебнаго децемвирата въ общегосударственную магистратуру, доступную обоимъ сословіямъ, составляетъ точный противовѣсъ къ допущенію плебеевъ къ патриціанской претурѣ.

²⁾ *Pro Caec. 38, 97: cum Arretinae mulieris libertatem defenderem; dom. 29, 78: si decem viri sacramentum in libertatem injustum judicassent.*

³⁾ А ртіогі можно думать, что формы децемвирального суда отличались отъ процедуры преторскаго суда.

⁴⁾ Впрочемъ и въ судѣ центумвировъ были иѣкоторыя особенности, каково водружение коня (hasta) при ихъ трибуналѣ.

⁵⁾ *Liv. ep. 11: triumviri capitales tunc primum creati sunt.*

подъ предсѣдательствомъ претора, причемъ ихъ компетенція снова была расширена (Festъ s. v. *sacramento*).

а) Древнѣйшее наслоеніе, соотвѣтствующее названію *triumviri nocturni*, состояло въ охранѣ города въ ночное время, главнымъ образомъ въ пожарномъ отношеніи¹⁾, но также и въ смыслѣ полицейской службы²⁾ съ правомъ арестовать подозрительная личности³⁾. Сообразно съ этимъ они считались также и вообще помощниками эдиловъ въ наблюденіи за общественнымъ порядкомъ въ городѣ (Liv. 25, 1, 10; 39, 14; Tac. Agr. 2) съ правомъ арестовать нарушителей общественного порядка и приличія (ср. Gell. 3, 3, 15 о поэты Невіѣ). Эта функція перенесена при Августѣ на префекта *vigilum* и префекта *urbis*.

б) Второе наслоеніе, соотвѣтствующее ихъ переименованію въ III *virи capitales*, заключалось въ замѣнѣ квесторовъ (§ 94) по дѣлу выслѣживанія убийцъ⁴⁾ съ правомъ арестовать злодѣевъ (Cic. Clu. 13) и принимать соотвѣтственные доносы⁵⁾. Они же руководили и исполненіемъ казни, по крайней мѣрѣ въ карцерѣ (Sall. Cat. 55; Tac. a. 5, 10). Къ этому наслоенію примыкаетъ опредѣленіе Цицерона (*leg.* 3, 3, 6): *vincula sontium servanto, capitalia vindicanto*.

с) Третье наслоеніе, соотвѣтствующее закону Папирія, заключалось въ *sacramenta exigere*, т. е. во взыскываніи въ пользу эарадія судебнаго залога въ гражданскихъ процессахъ. Въ этомъ случаѣ они являются какъ-бы въ роли судебныхъ приставовъ или судебной полиціи. Вѣроятно въ связи съ этимъ имъ же поручено было разбирать жалобы присяжныхъ засѣдателей въ дѣлахъ, касающихся исполненія ихъ обязанности, въ каковомъ случаѣ положеніе уголовныхъ тріумвировъ оказывалось сходнымъ съ положениемъ X *virи litibus judicandis* (Varro I. I. 9, 85) по отношенію къ праву самостоятельной *judicatio*⁶⁾.

¹⁾ Val. Max. 8, 1, damn. 5: *triumvir*, quod ad incendium in sacra via ortum extinguendum tardius venerant, a tribunis plebis die dicta apud populum damnati sunt; Liv. 39, 14, 10.

²⁾ Liv. 39, 14, 10: *triumviris capitalibus mandatum est, ut vigilias disponerent per urbem servarentque, ne qui nocturni coetus fierent.*

³⁾ Pl. Amph. 155: *qui hoc noctis solus ambulem? quid faciam, nunc si tres viri me in carcerem compegerint?*

⁴⁾ Varro I. I. 6, 81: *maleficia, quae triumviri capitales nunc conquerunt.*

⁵⁾ Pl. Aul. 416: *ad tres viros jam ego deferam nomen tuom, quia cultrum habes* (далѣе идетъ рѣчь о latus fodere).

⁶⁾ Cic. Brut. 31, 117: *qui quidem in triumviratu judicaverit vacationem augures, quominus judiciis operam darent, non habere.*

Къ ихъ услугамъ были *viatores* и государственные рабы. Присутственное мѣсто (какъ-бы полицейскій участокъ) находилось около *columna Maenia* (Cic. Clu. 13, 39).

При Цезарѣ временно избирались IV *viri capitales* (ср. Suet. Caes. 41). Августъ снова возвратился къ прежнему количеству.

3. IV *viri Capitam Cumas* (Dio 54, 26: οἱ τέσσαρες οἱ ἐς τὴν Καμπανίαν περιπόμενοι) или *praefecti Capitam Cumas*. Въ разные города Лация и смежныхъ съ ними областей¹⁾ городской префектъ Рима высыпалъ назначаемыхъ имъ самимъ замѣстителей²⁾ для производства на мѣстѣ юрисдикціи (*praefecti jure dicundo*). Въ 318 г.³⁾ учреждены такія же 4 префектуры для Капуи и 9 другихъ кампаний⁴⁾, причемъ, вѣроятно, тогда-же⁵⁾ выборы этихъ 4 префектовъ перенесены на комісіи.

4. III *viri AAAFF* (т. е. aere argento auro flando feriundo). Съ 338 г.⁶⁾ чеканились въ Римѣ мѣдныя монеты, съ 269—серебряныя, а съ 217—золотыя. Выпускъ монетъ происходилъ по распоряженію сената подъ ближайшимъ надзоромъ консуловъ особыми комиссіями, обыкновенно въ числѣ трехъ лицъ⁷⁾. Послѣ Суллы выборы монетныхъ тріумвировъ происходили въ комісіяхъ⁸⁾, называясь сперва просто *tres viri* съ присоединеніемъ указанія на ихъ специальная полномочія, такъ какъ не всякий годъ чеканилась всякая монета (напр. III *vir aur. arg. flando*). Соответственно этому и Цицеронъ (*leg. 3, 3, 5*) характеризуетъ ихъ компетенцію такимъ образомъ: *aes argentum aurumve publice signanto*. Полный титулъ: III *vir a. a. f. f.* или III *vir monetalis a. a. a. f. f.* появляется не раньше Августа (да и то не раньше 16 г. до Р. Хр.). При Цезарѣ временно были IV *viri*.

¹⁾ Напр. въ *Лациѣ*: Anagnia, Atina, Frusino, Privernum, Arpinum, Fundi, Formiae; въ *Этрурии*: Caere, Saturnia; въ сабинской землѣ: Reate, Nursia; въ *Самнії*: Venafrum, Allifae. Такіе города назывались *praefecturae*.

²⁾ Фестъ: *quos praetor urbanus quotannis in quaerque loca miserat*.

³⁾ Liv. 9, 20, 5: *Eodem anno primum praefecti Capitam creari coepit legibus ab L. Furio praetore datis (leges datae = мѣстный городской уставъ).*

⁴⁾ Capua, Cumae, Casilinum, Voltturnum, Litternum, Puteoli, Acerrae, Suessula, Atella, Calatia.

⁵⁾ Для болѣе поздняго времени трудно подыскать подходящій случай для такого исключенія, во всякомъ случаѣ почетного для данныхъ общинъ.

⁶⁾ Фил. Обозр. V, 1.

⁷⁾ Иногда же, по решенію сената, дѣло это поручалось эдиламъ или квесторамъ.

⁸⁾ Но сенатъ могъ, вмѣсто этого, уполномочить по прежнему и другихъ магистратовъ, ставившихъ въ такомъ случаѣ на своихъ монетахъ знакъ: ex S. C.

5. *IV viri viis in urbe purgandis* и *II viri viis extra urbem purgandis*¹⁾.

Коллегіи этого рода могли издавна существовать въ помощь эдиламъ. Но въ число самостоятельныхъ магистратуръ приняты онѣ, вѣроятно, не раньше Цезаря²⁾, такъ какъ Цицеронъ (leg. 3, 3, 6) умалчиваетъ о нихъ. При Августѣ упразднена вторая дорожная магистратура (дуумвиратъ) вслѣдствіе учрежденія особыхъ curatores viarum для всей Италіи, начиная отъ стѣнъ города Рима. По аналогіи съ послѣдней должностью также и городскіе IV viri переименованы тогда въ IV viri viarum сигандарум. Такъ какъ всякий домовладѣлецъ долженъ былъ самъ заботиться о чистотѣ и исправности мостовой передъ своимъ домомъ, то IV-вирамъ принадлежалъ только общиі надзоръ съ правомъ наниматъ для этого постороннихъ предпринимателей на счетъ неисправныхъ владѣльцевъ (lex. Jul. mun.).

§ 100. *Случайныя магистратуры*. Въ случаѣ необходимости назначались специальная комиссіи (рѣже отдельные лица) для удовлетворенія данной потребности. Онѣ уполномочивались сенатомъ³⁾ или по опредѣленію сената избирались въ комиціяхъ.

1. *II viri perduellionis* (§ 28). Для республиканского периода имѣются всего два случая: дѣло Манлія (Liv. 6, 20, 12) и дѣло Рабирія (при Цицеронѣ). Однако въ послѣднемъ случаѣ дуумвиральный процессъ не былъ доведенъ до конца, будучи замѣненъ трибуинскимъ обвиненіемъ въ триб. комиціяхъ (Cic. pro Rab.). Въ дѣлѣ Рабирія дуумвиры были назначены преторомъ (Dio 37, 27). Процедура дуумвирального суда назначена у Ливія 1, 26, 6 сл. (судъ надъ Гораціемъ), причемъ видно, что собственно дѣйствующимъ является только одинъ дуумвиръ (alter ex iis).

2. *II viri aedi dedicandae* (*aedi locandae*). Постройка храмовъ (путемъ полряда: aedem locare, faciendam curare), а также и обрядъ принесенія въ даръ божеству вновь отстроенного храма вмѣстѣ съ находящимся подъ постройкой участкомъ земли (*dedicatio*) входило въ компетенцію строителя. Такимъ образомъ, если постройка происходила

¹⁾ Вѣроятно, до границъ ближайшихъ по каждой дорогѣ селеній.

²⁾ Этому времени соответствуетъ и число IV.

³⁾ Разумѣется не безъ участія консуловъ, какъ исполнительного органа сенатскихъ решений (ср. процедуру избранія диктатора). Этимъ только и можно объяснить безцѣльную на видъ двойственность древнѣйшихъ комиссій этого рода (II viri perduellionis и II viri aedi dedicandae): первоначально, повидимому, каждый изъ обоихъ консуловъ назначалъ своего кандидата, рѣшеніе же между ними предоставлялось жребію. Въ царскій періодъ былъ, слѣдовательно, только одинъ судья perduellionis и т. п., какъ фактически и при республикѣ.

за счетъ эарарія и на общественной землѣ, то *dedicatio* могла быть совершена только черезъ магистрата cum imperio (§ 43, с), каковы консулы (Liv. 2, 8, 2), преторы (Liv. 36, 36, 4), диктаторы (Liv. 10, 1, 9). Если же постройка производилась изъ денегъ, находившихся въ личномъ распоряженіи магистрата, каковы: *manubiae* у полководцевъ, *pecunia attributa* у цензоровъ и *pecunia multaticia* у эдиловъ, то дедикація разрѣщалась также и магистратамъ, не имѣвшимъ имперія. Но во всякомъ случаѣ требовалось, чтобы дедикантъ былъ непремѣнно магистратомъ, хотя бы уже въ другой должности¹⁾; вмѣсто строителя дедицируется нерѣдко его родственникъ, состоящей какъ разъ въ должности (Liv. 10, 33, 6). При томъ для всякой *dedicatio* требовалось предварительное рѣшеніе сената²⁾. Вмѣсто магистратовъ избирались часто особые дуумвиры для дедикаціи, какъ вообще, такъ въ частности и въ томъ случаѣ, если желали представить это дѣло строителю (или его родственнику), не находившемуся какъ разъ при должности³⁾. Въ послѣднемъ случаѣ избирался, повидимому, только одинъ дуумвиръ⁴⁾. Если же не было такихъ условій, то избирались всегда два лица (отсюда название и въ первомъ случаѣ), рѣшившія между собою по жребию (Liv. 23, 21, 7), на подобіе консуловъ въ томъ же дѣлѣ (Liv. 2, 8, 6; 4, 29, 7). Дуумвиры встречаются также и для сдачи съ подряда самой постройки⁵⁾.

Со временемъ 2 пун. войны дуумвиры избирались въ коміціяхъ подъ предсѣдательствомъ консула (Liv. 23, 30, 13); послѣднее обстоятельство указываетъ на первоначальное назначеніе ихъ самими консулами (см. выше прим.).

§ 101. 3. III—XX *viri agris dandis adsignandis*⁶⁾ и *coloniae deducendae*. Назначеніе земли для раздачи (*assigare*, *dividere*) входило

¹⁾ Cp. Liv. 10, 1, 9: C. Junius aedem Salutis, quam consul voverat, censor locaverat, dictator dedicavit.

²⁾ Это условіе подтверждено закономъ 304 года (Liv. 9, 46, 7: ex auctoritate senatus latum ad populum est, ne quis templum aramve injussu senatus aut tribunorum plebei partis majoris dedicaret).

³⁾ Liv. 23, 30, 13: Q. Fabius Maximus a senatu postulavit, ut aedem Veneris Erucinae, quam dictator vovisset, dedicare liceret; senatus decrevit, ut Ti. Sempronius consul ad populum ferret, ut Q. Fabium II virum esse juberet aedis dedicanda causa.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ, упоминается въ такихъ случаяхъ только о данномъ лицѣ.

⁵⁾ Liv. 7, 28, 5: ad aedem Monetae faciendam; 22, 33, 7: для постройки храма Конкордіи; 40, 44, 10: ad aedem Fortunae locandam.

⁶⁾ Такжѣ *agro dividendo* (Liv. 6, 21, 4).

сперва исключительно въ компетенцію сената, причемъ въ древнѣйшее время *assignatio* производилась только въ пользу плебеевъ (§ 15). Во второй же половинѣ республиканского периода раздача земли происходила нерѣдко и противъ воли сената, по рѣшенію коміцій, и притомъ всегда только трибутическихъ и по предложенію трибуновъ¹⁾). Но и тогда еще считалось достаточнымъ одно рѣшеніе сената, хотя послѣдній самъ неоднократно пользовался уже услугами трибуновъ для проведения закона объ учрежденіи какой либо колоніи²⁾). Поэтому всѣ колоніи до Суллы считались основанными *jussu senatus* (Vell. 1, 15). Въ древнѣйшее время раздача земли производилась, вѣроятно, самими консулами или уполномоченными ими съ согласія сената лицами. Но съ тѣхъ поръ, какъ коміціи сдѣлались компетентными въ вопросѣ о раздаче земли, на нихъ же перешло и избрание соответствующихъ комиссій³⁾, состоявшихъ по меньшей мѣрѣ изъ 3 членовъ, но также изъ 5, 7, 10 и даже 20⁴⁾. Въ противоположность къ основному закону выборы комиссаровъ происходили сперва непремѣнно подъ предсѣдательствомъ консула (Liv. 8, 16, 14; 9, 28, 8) или городского претора (Liv. 10, 21, 9); но въ концѣ республики трибуны стали присваивать себѣ также и это дѣло посредствомъ внесения соответствующаго указанія въ учредительный законъ. Такъ какъ полномочія этихъ комиссій касались имперія (Liv. 34, 53, 1), то онѣ нуждались въ куріатскомъ законѣ (§ 41).

Срокъ для дѣйствій этихъ комиссаровъ былъ различный, напр. 3-лѣтній (Liv. 32, 29, 4) и даже 5-лѣтній (Cic. agr. 2, 13, 32).

Компетенцію (а иногда и рангъ) каждой комиссіи опредѣлялъ отдельно каждый учредительный законъ. Основное назначение заключалось въ вымѣреніи и распределеніи на участки (*limitatio*) опредѣленного въ законѣ пространства земли⁵⁾, въ каковомъ случаѣ комиссары назывались *agris dandis adsignandis*. Если же съ этимъ была со связана организація

¹⁾ Только Цезарь первый нарушилъ это правило, внесши въ коміціи предложеніе о раздаче земли въ должностіи *консула*.

²⁾ Liv. 34, 53, 1: Q. Aelius tribunus plebis ex S. C. tulit ad plebem plebesque scivit, ut duae coloniae deducerentur; 35, 40, 5: Vibonem colonia deducta est ex S. C. plebique scito.

³⁾ При чемъ въ титулатурѣ комиссаровъ указывается и данный для этого случая законъ, напр. *tresviri lege Sempronria* (Cic. agr. 2, 12, 31).

⁴⁾ Cic. agr. 2, 7, 17: toties legibus agrariis constituti sunt triumviri, quinqueviri, decem viri.

⁵⁾ Напр. Liv. 31, 4, 2: ut praetor urbis xviros agro Samnitii, quod ejus publicum populi Romani esset, metiendo dividendoque crearet. *Limitatio* происходила сперва при помощи авгурівъ, а потомъ особыхъ землемѣровъ (*agrimensores*) и по особымъ правиламъ.

самостоятельной общине римскихъ или латинскихъ гражданъ, то комиссары назывались *coloniae deducendae*. Избраніе людей, отправляемыхъ въ колонію, совершалось консулами въ видѣ набора (Liv. 37, 46, 10). Новый *populus*, раздѣленный на *equites* и *pedites* (Liv. 35, 4, 8; 35, 39, 5; 37, 57, 8), отправлялся на мѣсто нового поселенія въ военномъ порядкѣ *sub vexillo* (Cic. Phil. 2, 40, 102). Распредѣливъ земли и введши городскіе порядки (*leges datae*), комиссары заканчивали свою дѣятельность цензомъ и люстромъ, день котораго и считался днемъ основанія колоніи.

§ 102. 4. Кромѣ этихъ болѣе или менѣе прочно установленныхъ магистратуръ встрѣчаются неоднократно подобныя магистратуры для единичныхъ, исключительныхъ случаевъ.

а) *II viri navales*: избраны впервые въ 311 г. для постройки кораблей¹⁾). Послѣ этого повторилось это еще вѣсколько разъ²⁾), иногда съ порученіемъ тѣмъ же лицамъ также и начальства надъ флотомъ, взамѣнъ обычныхъ начальниковъ (*praefectus classis*), назначаемыхъ полководцемъ или особы сенатомъ (Liv. 9, 38, 2).

б) Въ 353 г. избраны *V viri mensarii* (Liv. 7, 21), а въ 216 г. *III viri* (Liv. 23, 21, 6) для выдачи гражданамъ ссудъ изъ эрарія.

с) Въ 272 г. избраны *ex S. C. duumviri aquae perducendae*, для окончательного пропуска воды по вновь отстроенному водопроводу, т. е. для одобренія и приема этой постройки.

д) Въ 241 г. избраны *X viri* для окончательного оформленія мирнаго договора послѣ 1 пун. войны (Polyb. 1, 63). Внослѣдствіи для этой цѣли высылалась въ помощь полководцу 10-членная комиссія, назначаемая прямо сенатомъ.

е) Въ 212 г. избраны подъ предсѣдательствомъ претора *III viri* для изысканія изъ храмовъ разныхъ металлическихъ приношеній для чеканки монетъ (Liv. 25, 7).

Въ томъ же году по приказанію сената назначены двѣ коллегіи тріумвировъ для производства набора (Liv. 25, 5).

Въ томъ же году подъ предсѣдательствомъ претора избраны *V viri* для исправленія городскихъ стѣнъ и для возобновленія двухъ сгорѣвшихъ храмовъ (Liv. 25, 7).

ф) Въ 186 г. назначены *V viri* въ помощь уголовнымъ тріумвирамъ (Liv. 39, 14, 10).

¹⁾ Liv. 9, 30, 3: ut duumvirois navales classis ornanda reficienda eque causa populus juberet.

²⁾ Засвидѣтельствованы всего только 4 случая (Liv. 9, 30, 4; ep. 12; 40, 18; 40, 42, 8).

g) Въ 168 г. сенатъ назначилъ X viros, qui de finibus cognoscerent statuerentque (Liv. 45, 13) въ спорѣ между Пизой и Луной.

h) Въ 43 г., послѣ смерти обоихъ консуловъ (Гирція и Панзы), избрани подъ предсѣдательствомъ претора дуумвиры для производства консульскихъ выборовъ (Dio 46, 45).

§ 103. 5. *Curatores*. Въ концѣ республики начинаютъ появляться разные специальные магистраты подъ названіемъ *curatores*:

a) *Curator restituendi Capitolii* (Gell. 2, 10): подъ этимъ титуломъ поручено было Суллѣ, а послѣ его смерти Кв. Лутацію Катулу, возобновленіе сгорѣвшаго храма Капитолійскаго Юпитера со включеніемъ и дедикаціи; рѣшеніе было принято въ комісіяхъ по опредѣленію сената (Cic. Verr. 4, 31, 69: *senatus populiisque Romani beneficio*).

b) По закону Визеллія (неизвѣстно, какого года) назначались *curatores viarum* для надзора за строющимися дорогами.

c) Упоминаются также *curatores frumenti* (Dio 46, 39: σίτου ἐπιμελητής), между тѣмъ какъ въ древнѣйшее время республики встрѣчаются *praefecti annonae* (Dio l. c.: τροφῶν ἐπιστάτης; ср. Liv. 4, 12, 8; 4, 13, 7).

§ 104. 6. *Judex quaestionis*. Въ послѣднемъ столѣтіи республики появляются постоянные помощники преторовъ для предсѣдательства въ квестіяхъ (главнымъ образомъ въ *quaestio de sicariis* Cic. Clu. 54, 148), называвшіеся *judex quaestionis*, между тѣмъ какъ случайные предсѣдатели этого рода обозначаются словомъ *quaesitor* (§ 68 кн.). *Judex quaestionis* по своему положенію считался равнымъ магистрату съ правомъ на *coercitio* и ликторовъ (Cic. Clu. 53, 147). Службу эту занимали обыкновенно между эдильствомъ и претурой (Cic. Brut. 76, 264).

в) Служащіе при магистратахъ.

§ 105. *Платные помощники магистратовъ*. Общимъ обозначеніемъ подобной службы служать выраженія *officium* (отсюда въ импер. время *officiales*) и *ministerium* (Tac. a. 13, 27: *ministeria magistratibus*). Сюда принадлежать:

I. *Assessores*¹⁾). Въ концѣ республики началъ возникать обычай, состоявшій въ томъ, что римскіе магистраты въ греческихъ областяхъ стали приглашать къ себѣ на помощь, за плату, мѣстныхъ юристовъ, называвшихся πάρεδροι = *assessores* (Cic. div. 1, 43, 95). Но этотъ обычай получилъ болѣе прочное развитіе только въ императорское время.

¹⁾ Hitzig, Die Assessoren der röm. Magistrate.

II. Подобнымъ образомъ встречаются и другие специалисты, состоявшие при магистратахъ. Такъ напр., въ свитѣ (*cohors*) Верреса находился *haruspex* (Cic. Verr. 2, 10, 27; 2, 30, 75; 3, 60, 137) и *medicus* (ib.)¹⁾; далѣе *interpretes* изъ мѣстныхъ жителей (Cic. Verr. 3, 37, 84). Упоминаются также *architecti* (Cic. agr. 2, 13, 32). Древнѣйшими специалистами этого рода были *scribae*, издавна вошедши въ составъ постоянныхъ магистратскихъ аппариторовъ.

§ 106. III. *Apparitores* (=qui *magistratibus apparent*,ср. Liv. 28, 27, 15; Val. Max. 2, 2, 4; Gell. 2, 2, 13). Они набирались непремѣнно изъ гражданъ, хотя преимущественно изъ низшихъ слоевъ²⁾, не исключая и либертиновъ. Получаемое ими жалованье (*merces*)³⁾ выдавалось черезъ квесторовъ, которымъ для этой цѣли всякий магистратъ долженъ былъ сообщить списокъ состоявшихъ при немъ аппариторовъ. Служба ихъ считалась постоянной; но магистратъ имѣлъ, конечно, право уволить всякаго за небрежность по службѣ, а также и за нечестные поступки вообще (Plut. Cato min. 16). На мѣсто выбывшихъ магистратъ назначаль новыхъ; но выбывавшіе добровольно сами могли передавать свое мѣсто другому лицу, въ качествѣ своего замѣстителя (*vicarius*), временнаго или постояннаго⁴⁾. Но это не касается акцензовъ, которыхъ назначаль всякий магистратъ изъ своихъ же отпущенниковъ (клиентовъ), равно какъ и низшихъ аппариторовъ⁵⁾ въ провинціи, которые набирались польному найму изъ мѣстныхъ жителей (ср. Gell. 10, 3, 19).

Городскіе аппариторы составляли своего рода артели, называемыя *decuriae* (отсюда въ импер. время получилось название *decuriales*), имѣвшія свою организацію и свое имущество (въ томъ числѣ и рабовъ). Во главѣ каждой артели стояло правленіе (*ordo*) изъ 6 или 10 старшихъ членовъ (*sex primi, decem primi*).

1. *Scribae* (полнѣе: *scriba librarius*). Ихъ служба состояла по преимуществу въ бухгалтеріи (Фестъ: qui rationes publicas scribunt in tabulis). Поэтому прочно организованная декурія „писцовъ“ встречаются только у тѣхъ магистратовъ, въ рукахъ которыхъ непосредственно обращались общественные деньги. Сюда принадлежать прежде всего квесторы (*aerarium*), а также и трибуны, и эдилы (*pecunia multaticia*). Рядомъ съ

¹⁾ По Cic. Qu. fr. 1, 1, 4, 13: такие специалисты числились въ рангѣ выше *praecones*, но ниже чѣмъ *scribae* и *accensi*.

²⁾ Liv. 2, 55, 3: et eos ipsos plebis homines.

³⁾ Cic. Verr. 3, 78, 182: tuus apparitor parva mercede populi conductus.

⁴⁾ Уступка мѣста происходила, конечно, не безъ вознагражденія (Cic. Verr. 3, 79, 184: *decuriam emerunt*).

⁵⁾ Т. е. ниже писцовъ и акцензовъ.

счетоводствомъ писцы завѣдывали и всякимъ другимъ письмоводствомъ, что касается въ особенности квесторскихъ scribae по дѣламъ архива¹⁾.

Писцы квесторовъ вообще занимали первое мѣсто. Въ ихъ рукахъ находилось все дѣлоиздѣлство не только по главной кассѣ въ Римѣ (*aerarium*), но также и по финансамъ провинцій, такъ какъ всякаго провинціального квестора сопровождали изъ Рима два квесторскіе писца (*Cic. Verr. 3, 78; Plin. ep. 4, 12*). Распределеніе всѣхъ наличныхъ писцовъ между всякими новыми квесторами происходило по жребию въ день вступленія въ должность квесторовъ (*Cic. Cat. 4, 7, 15: ab exspectatione sortis*). Квесторскіе scribae составляли три декуріи²⁾, во главѣ которыхъ стояли *sex primi* (*Cic. nat. deor. 3, 30*). И хотя эти декуріи назывались *minores* (рядомъ съ эдильской, называвшейся *major*), тѣмъ не менѣе пользовались значительнымъ почетомъ (Циц.: *ordo honestus*), такъ что не отказывались вступать въ ихъ среду и люди съ образованіемъ (такъ напр., Гораций *scriptum quaestorium comparavit*) или съ состояніемъ (всадники). Поэтому scribae, отправлявшіеся въ провинціи, причисляются тамъ къ высшимъ слоямъ свиты правителя (*Cic. Rab. 6, 13: tribuni, praefecti, scribae, comites magistratum*), получая наравнѣ съ ними также и награды (золотое кольцо *Cic. Verr. 3, 80, 185*).

Декурія эдильскихъ писцовъ (scriba decuriae aediliciae majoris) состояла при томъ же эраріѣ, какъ и квесторскіе писцы (*Liv. 30, 39, 7*); отсюда, вѣроятно, и различие на *majores* и *minores* по чину соотвѣтствующаго магистрата.

Трибунскіе scribae упоминаются рѣдко (*Liv. 38, 51, 12: ut scribae viatoresque tribunos relinquenter*).

Кромѣ того встрѣчаются писцы при цензорахъ (*Varro l. l. 6, 87*), хотя по большей части письменная работа при цензѣ исполнялась государственными рабами³⁾.

Писцы находились также и при преторахъ и другихъ предсѣдателяхъ суда⁴⁾ для веденія протокола и чтенія необходимыхъ документовъ⁵⁾.

¹⁾ *Cic. dom. 28, 74: scribae nobiscum in rationibus monumentisque publicis versantur.*

²⁾ Но такъ что всѣ декуріи составляютъ одну общую коллегію; отсюда титулъ: *scriba librarius trium decuriarum*, или еще полнѣе: *scriba librarius quaestoriis e tribus decuriis minoribus ab aerario*.

³⁾ *Liv. 43, 16, 13: obsignatis tabellis publicis clausoque tabularis et dimissis servis publicis.*

⁴⁾ *Cic. Clu. 53, 147: quid sibi illi scribae, quid lictores, quos apparere huic quaestioni vides, volunt?*

⁵⁾ *Cic. Verr. 3, 10, 36: da quaeso scribae, recitet ex codice professionem.*

О почетномъ положеніи писцовъ свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что scribae pontificum причислялись къ коллегіи понтификовъ подъ названіемъ: pontifices minores.

2. *Lictores* (§ 51). Положеніе ликторовъ было далеко менѣе почетнымъ, чѣмъ положеніе писцовъ, вслѣдствіе чего первые состояли обыкновенно только изъ отпущенниковъ. Они составляли три декуріи съ decem primi во главѣ.

Кромѣ ликторовъ, прикомандированныхъ къ разнымъ магистратамъ (§ 51), долженъ былъ оставаться еще нѣкоторый запасъ для случаиныхъ порученій, какъ напр. къ услугамъ квестіонаго суда (ср. Cic. Clu. 53, 147), для обряда куріатскаго закона (§ 11), для присутствія въ театрѣ, для охраны весталокъ на улицѣ и другихъ подобныхъ служащихъ съ характеромъ полицейской службы.

3. *Viatores*. Ими пользовались для vocatio и prensio, вслѣдствіе чего и служили какъ-бы признакомъ послѣдняго права (§ 46), хотя встречаются и при такихъ магистратахъ, которые вовсе не имѣли jus prensionis. Кромѣ магистратовъ cum imperio, віаторы засвидѣтельствованы также и для эдиловъ (какъ кур., такъ и плеб. Liv. 30, 39, 7), для трибуновъ (Liv. 2, 56, 13; Val. Max. 9, 1, 8), для квесторовъ (но только городскихъ) и, наконецъ, для III viri capitales и IV viri viis purgandis.

Кромѣ vocatio и prensio, віаторы употреблялись также въ роли разсыльныхъ или вѣстовыхъ для разныхъ оповѣщеній, напр. о сенатскихъ засѣданіяхъ и т. п.

Віаторы встречаются и при жрецахъ.

4. *Praecones*. Это офиціальные глашатаи на казенномъ содержанії¹⁾. При высшихъ магистратахъ (консулы, преторы, цензоры) состояли 3 декуріи. Кромѣ того засвидѣтельствованы они для эдиловъ (декурія подъ управлениемъ X primi), для городскихъ квесторовъ, для трибуновъ, для провинціальныхъ правителей (Liv. 45, 29, 2; Cic. Verr. 2, 10, 27), для xviri a. d. a. (Cic. agr. 2, 13, 32). Ихъ услугами пользовались для разныхъ всенародныхъ провозглашеній, напр. для приглашенія въ собраніе (ком., cont.), для водворенія тишины (audientiam facere, silentium facere), для громкаго повторенія дѣлаемаго предложенія (rogatio), для провозглашенія результатовъ голосованія и т. п.; подобнымъ образомъ пользовались ими въ судѣ: при уголовныхъ процессахъ²⁾ praecos вызы-

¹⁾ Кромѣ того были и частные глашатаи, называемые частными лицами для объявленія о пропажѣ вещей, при аукціонахъ и т. п.

²⁾ Quint. 11, 3, 156: cum judex in privatis aut praeco in publicis dicere de causa jusserit.

ваетъ (*citare*) подсудимыхъ, ихъ повѣренныхъ и свидѣтелей (*Liv.* 8, 32, 2; *Cic. pro Flacc.* 15, 34), провозглашаетъ конецъ преній (возглаш.: *dixere Quint.* 1, 5, 43; *Cic. Verr.* 2, 30, 75) и конецъ засѣданія (возглаш.: *ilicet*). Разумѣется, содѣйствіе глашатаевъ имѣло мѣсто также и при казенныхъ продажахъ и *locationes* (*Cic. Verr.* 3, 16, 40).

При жрецахъ *praecones* не засвидѣтельствованы.

5. *Accensus*. Между тѣмъ какъ прочие аппариторы состояли на постоянной службѣ и составляли прочно организованная корпораціи, акцензы, напротивъ, назначались лично каждымъ новымъ магистратомъ сим *imperio*, преимущественно изъ его же отпущенниковъ (*Cic. Qu. fr.* 1, 1, 4, 12), и притомъ только по одному акцензу для каждого магистрата. Отъ частныхъ слугъ послѣднаго акцензъ отличался только тѣмъ, что получалъ казенное содержаніе изъ эарія. Послѣднее сохранялось по традиції еще съ тѣхъ поръ, когда акцензъ былъ не что иное, какъ одинъ изъ воиновъ 5-го класса¹⁾, получавшій въ этомъ званіи жалованье (*stipendium*) отъ казны и приставленный къ магистрату въ качествѣ оруженосца-денщика (§ 17). По этой причинѣ акцензы состояли только при магистратахъ сим *imperio* (консулахъ, преторахъ *l. l.* 6, 89, диктаторахъ *Liv.* 8, 31, децемвирахъ *Liv.* 3, 33, 8). По этой же причинѣ слѣдовали они за магистратомъ и на войну. Акцензъ, хотя и назначенный прежде всего для личной службы у магистрата, но будучи казеннымъ аппариторомъ, могъ при случаѣ исполнять обязанности и віаторовъ, и глашатаевъ; такъ напр., консульскій акцензъ въ древнее время созывалъ народъ въ цент. комиціи, акцензъ же претора провозглашалъ на форумѣ часы: 3, 6, 9, 12 (*Varro l. l. 6, 88* сл.).

При членахъ высшихъ жреческихъ коллегій состояли подобные личные служители подъ названіемъ *calatores* (ср. напр. *Plaut. Merc.* 852: *egomet mihi comes, calator* и пр.).

6. Кромѣ того въ распоряженіи магистратовъ были *pullarii* для помощи при авспиціяхъ (§ 40), и *victimarii* для помощи при жертвоприношеніяхъ.

§ 107. IV. *Servi publici*²⁾. Услугами государственныхъ работъ (*publicus populi Romani*) магистраты пользовались для самыхъ разнообразныхъ дѣлъ: для письменной части при эаріѣ и во время ценза

¹⁾ Въ отличіе отъ магистратскихъ акцензовъ пятый классъ гражданъ обозначался стариннымъ выражениемъ *accensi velati*, чтобъ и сохранялось еще въ имп. время, по превращеніи классовъ въ частныхъ корпораціи.

²⁾ Lehmann, *de publica Romanorum servitute quaestiones*.

(Liv. 43, 16, 13), для пожарной службы, для службы при водопроводахъ, для казни (carnifex) особенно рабовъ и т. п. Также и домоправители храмовъ (aeditui) и другихъ общественныхъ зданій были изъ тѣхъ же государственныхъ рабовъ. Имъ же была поручена и служба при ара maxima (Liv. 1, 7, 14). Но обширнѣе всего была ихъ служба при жрецахъ и жреческихъ коллегіяхъ, при которыхъ они въ значительной степени замѣняли магистратскихъ аппариторовъ.

Провинціальные магистраты не брали съ собою изъ Рима государственныхъ рабовъ, какъ и низшихъ аппариторовъ.

Servi publici находились главнымъ образомъ въ вѣдѣніи эдиловъ (Gell. 13, 13), но только въ дисциплинарномъ отношеніи, въ то время какъ возведеніе и ремонтъ помѣщений для нихъ (contubernium) лежали на цензорахъ (lex. Jul. mun.)¹). Деньги же для продовольствія (cibaria, annua) выдавались имъ изъ эрарія черезъ квесторовъ (Plin. ad Traj. 31).

Положеніе ихъ было выше положенія частныхъ рабовъ. Такъ напр., они имѣли право употреблять два имени (частный же рабъ—только одно, а гражданинъ—три и болѣе). Половину своего имущества они могли завѣщать свободно. Также и отпущеніе ихъ на волю было сопряжено съ меньшими формальностями: достаточно было простого заявленія обѣ этомъ со стороны магистрата²).

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Поэтому и жилище палача предъ эсквилинскими воротами упоминалось въ цензорскихъ leges (Cic. Rab. 5, 15).

²⁾ Liv. 24, 16, 9; но ср. 2, 5, 9 сл.

М. Теренцій Варронъ, въ своихъ antiquitatum libri XLI, раздѣлялъ весь материалъ древностей на дѣла человѣческія и божественные (Aug. c. D. 6, 4: *libros antiquitatum in res humanas divinasque divisit*). Подобное дѣленіе даетъ Ливій 1, 8, 1: *rebus divinis rite perpetratis jura dedit*.

Дальнѣйшимъ критеріемъ дѣленія можетъ служить противоположность понятій *publicus* и *privatus*.

Дѣленіе можетъ примыкать далѣе къ Гаю (*inst. 1, 8*), по которому всякое право—помимо исковъ—относится или къ лицамъ, или къ вещамъ.

Изъ комбинаціи этихъ трехъ точекъ зреѣнія получается слѣдующая общая схема римскихъ древностей.

A. Res divinae: богослужебныя древности.

B. Res humanae; сюда принадлежатъ:

I. Государственные древности (*res publica*), касающіяся

1. людей по ихъ положенію въ государствѣ: государственное устройство;

2. вещей или дѣлъ, насколько послѣднія находятся въ завѣданіи государства: отрасли государственного управления.

II. Частныя древности, имѣющія отношеніе

1. къ людямъ (семья и челядь, профессіи и т. д.) и

2. къ вещамъ (жилища, обстановка, одежда и пр.).

Полный очеркъ римскихъ древностей составится, поэтому, изъ слѣдующихъ частей:

I. Государственное устройство до Августа.

II. Государственное устройство въ императорскій періодъ.

III. Отрасли государственного управления.

IV. Богослужебныя древности.

V. Частныя древности.

Обозрѣніе пособій по римскимъ древностямъ имѣеть войти въ обычное „Введеніе“ вмѣстѣ съ историко-критическими замѣчаніями по отдѣльнымъ вопросамъ. Здѣсь же будетъ умѣстно указать главнѣйшія пособія, имѣющіяся на русскомъ языкѣ:

1. **Адамъ**, Римскія древности, пер. Зиновьевъ и Стриневскій, 2 части, 1824.
2. **Гиббонъ**, Историческое обозрѣніе римского права, переводъ Греча, 1835.
3. **Пухта**, Исторія римского права, переводъ Лицкаго, 1864.
4. **Еерингъ**, Духъ римского права на различныхъ ступеняхъ его развитія, I, 1875.
5. **Муромцевъ**, Гражданское право древняго Рима, 1883.
6. **Паделлетти**, Учебникъ исторіи римского права, переводъ Азаревича, 1884.
7. **Моммзенъ**, Римская исторія. I и II вѣкъ переводъ Ашхарумова, III Веселовскаго, V Невѣдомскаго, 1880—1886.
8. **Ефимовъ**, Лекціи исторіи римского права, 1887.
9. **Майнцъ**, Историческое введеніе въ элементарный курсъ системы римского права. Переводъ подъ редакціей и съ дополненіями проф. Стояннова, 1889.
10. **Виллемсъ**, Римское государственное право. Переводъ подъ редакціей Бодянскаго, 1888—1890.
11. **Загурскій**, Элементарный учебникъ римского права. I—1887; II—1891; III—1893 сл. (Зап. Харьк. Унив.).
12. **Шулинъ**, Учебникъ исторіи римского права. Переводъ Щукина, подъ редакціей Хвостова, 1893.
13. **Целлеръ**, Римскія государственные и правовые древности. Переводъ Семеннова, 1893.